„Да здравствует союз Молота, Плуга и Мысли"!

Вся власть, вся земля, фабрики, заводы,
рудники — трудящимся!

„ВОЛЯ ТРУДА"

139824

Сборник статей по вопросам программы и тактики Максимализма.

ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Издание Амурского Областного Исполнительного Бюро
С. Р. Максималистов.

„Я или пою труду, я песнь пою народу,

Пусть прозвучит она по родине моей;

И тот, кто знает труд и тяжкую невзгоду,

И скорбь, и нищету—да внемлет, внемлет ей!.

Н. И. Ривкин.

Кто такие С. Р. Максималисты.

В 1906 г., отколовшись от партии соц. революц., мы Максималисты открыто выступили, как передовой отряд революц действуя, как глашатаи трудовой революции Мы говорили, что Русская революция, захватывая все больше и больше страну, должна быть либо революцией трудовой, либо погибнуть. Тогда мы были одиноки, тогда почти никто не верил в возможность трудовой революции, в близкое торжество социальных задач пролетарского и крестьянского трудового движения. Мало того, что не верили, а прилагали все усилия к тому, чтобы затруднить развитие революции, чтобы задержать ее на путях конституционного буржуазного государства. Нынешние соглашатели. правые социалисты действовали в этом направлении и тогда, даже большевики, будучи революционной партией, стояли всецело на позиции переходного конституционно буржуазного строя; мы Максималисты вынуждены были вести борьбу на два фронта: идейную борьбу со всеми социалистическими партиями соглашательскими и примиренчискими по духу своему и революционную борьбу с раненым, но не добитым царизмом. Тогда еще слабо звучала наша проповедь социальной революции, проповедь, заглушаемая барабанным боем социал-соглашателей и ревом дикого разгула самодержавных палачей.

В 1906 г., когда организовался союз соц. рев. Максималистов, наступила пора наиболее сгущенного черного террора, и не успев сколько нибудь обстоятельно развить наших идей и сколько нибудь широко повести пропаганду их, мы вынуждены были ринуться в борьбу с царизмом и на черный террор отвечать красным. Мы и лозунгами своими и действиями звали массы на борьбу с царизмом во имя трудовой революции, звали бить сразу по обеим головам хищной птицы двухглавого орла по царизму и по капиталу. Революция 1905 г. испытала на себе предсказанную нами судьбу, она не сумела вылиться в революцию трудовую и погибла. Не погибли только наши идеи. Трудовая революция, испытав поражение в 1905 г. возродилась в 1917 году, но уже для торжества, для победного захвата всего трудящегося и измученного человечества.

Мы не даром зародили наши идеи в глухую темную ночь русской жизни. Наши семена пали на благодатную почву и дали богатые всходы; теперь под нашими лозунгами творится русская революция, теперь наиболее могущественная партия—большевики, идут по пути предначертанному нами еще в эпоху первой русской революции, теперь мы не одиноки, теперь почва для строительства так богато подготовлена, что наши силы мы можем отдать уже не на преодоление внешних препятствий, а на положительную работу. Правда, не с первых дней революции мы могли отдаться созидательной работе, нужно было, чтобы русская революция чудесно развернула все таившиеся в ней силы, чтобы в сознании передовых слоев трудового народа были изжиты иллюзии буржуазно-парламентарского строительства, нужно было, чтобы огромные силы трудового народа напрягались в стремлении к действительному, а не призрачному освобождению для того, чтобы власть перешла, наконец, в руки трудового народа, в руки трудовых советов...

И, когда только открылась эта возможность, мы убедились в глубокой жизненности наших идей, под нашими лозунгами в наши советы, советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, пошла партия большевиков и левых социалистов-революционеров, пошел весь трудовой народ. Вот почему нас не редко спрашивают, что побуждает нас сохранять свою организационную самостоятельность и не слиться с более количественно сильной и влиятельной партией большевиков.

На это мы отвечаем: задачи, которые ставят русской революции большевики, и торжеству которых они способствуют всеми силами, в общем нами разделяются. Но большевики теперь в России правительственная государственная партия, партия власти, хотя бы это была власть партии истинно-революционно-социалистическая, но она обрекает страну на длительную и изнурительную межпартийную борьбу.

Мы максималисты основываем творческую работу на создании трудового строя истинно советской власти, опирающейся на самый широкий государственный фундамент, на суверенные права трудового народа, мы будем разоблачать всякую попытку замаскировать, подменить эту власть интересами какой-либо партии. Работая в советах и признавая только власть:

коллегиальную, вышедшую из Всероссийского съезда советов, власть построенную на принципе переодического обновления, мы сохраняем организ. и партийную самостоятельность, чтобы иметь возможность применять оружие критики там, где необходимо в интересах осуществления задач трудовой революции.

Мы максималисты стоим за организацию власти, которая парализовала бы губительное влияние партийных центров. Мы стоим за полное осуществление советской власти, за создание верховного органа трудовой России в лице постоянно действующего Всероссийского съезда советов, с выделением из него рабочих органов, как власти исполнительной. Эта власть должна найти пути

примирения с трудовой интеллегенцией, использованию ее в качестве рабочей силы для трудового строительства России. Мы максималисты считаем, что теперь, когда русская революция безповоротно стала на путь трудового строительства всякое соглашательство, как вне так и внутри, убивают революционное движение, возвращают трудовые массы к прежним полусамодержавным, полубуржуазным формам государственного строя.

Организуя немедленно—же отпор империалистам, мы должны поставить своей задачей внутри страны планомерную организацию всего хозяйства на трудовых началах, должны немедленно приступить к социализации всех основных отраслей промышленности и других служб.

Всякие полумеры, в виде контроля над производством, частичные национализации только разлагают хозяйственный аппарат России, уничтожая предпосылки для всякой нормальной деятельности в стране... Будучи твердо уверены, что совместно со всеми партиями, стоящими на платформе истинного революционного социализма мы победим и обеспечим развитие страны в направлении осуществления полного социализма, мы остаемся самостоятельным отрядом трудящихся масс вплоть до того момента, когда обеспечив победу над капитализмом, мы сумеем слиться для общей мировой работы на благо первого в мире трудового государства.

Максималисты.

Часто приходится в последнее время наблюдать, с каким недоумением товарищи рабочие смотрят на то явное недружелюбие, с которым относятся к нам товарищи коммунисты.

Еще более удивляет их, почему мы максималисты, ярые сторонники власти трудового народа и активные борцы социальной революции не об'единяемся с коммунистами, а напротив—критикуем их действия.

„Кто-же Вы?“

Часто задают нам вопросы товарищи рабочие.

И вот, чтобы дать понять товарищам рабочим, кто мы и почему мы расходимся с коммунистами, мы постараемся по возможности в кратких общих чертах познакомить с максимализмом и максималистами.

Слово максималист происходит от латинского слова „максимум“, т. е. больше.

В программах всех социалистических партий как то Соц.-Дем. меньшевиков, Соц.-Дем. большевиков и Соц.-Революционеров были выставлены требования минимума, т. е. мелкие улучшения и частичные реформы, как-то: восьми часовый рабочий день, страхование, минимум заработной платы, контроль над производством и пр. По мнению этих партий, принявших в основу теорию Карл Маркса, выставлять программу максимума, т. е приступать к введению в жизнь трудового строя—социализма нельзя, ибо этому должно предшествовать:

1) Концентрация капитала, т. е. сильное развитие промышленности и сосредоточивание капитала в руках небольшого числа предпринимателей.

и 2) Пролетаризация масс, т. е. превращение мелкой буржуазии и самостоятельных работников в пролетариев, т. е. рабочих, которые об'единились—бы и воспитывались к восприятию социализма.

До революции 1917 г., только одни максималисты отвергали программу минимума и боролись за полное уничтожение эксплоатации и за социальную революцию.

Они, стоя на точке зрения классовой борьбы, отвергали путь компромисов и соглашательств с эксплоататорами трудового народа. Они не признавали необходимости отдаления социалистического строя в область гадательных предположений и введения его в культ, а требовали полного уничтожения существующих условий эксплоатации трудящихся масс.

Хотя сторонники максимализма были и во время Народной Воли, максимализм, как научная теория, получил известность только в 1906 году.

Ведя активную партизанскую борьбу с царским правительством, отнимая у него, путем экспроприаций деньги на освободительное движение, помогая этими деньгами другим социалистическим партиям (соц.-демократов и соц.- революц.) рабочим и крестьянским комитетам и *уничтожая путем тер ора вредных народу царских ставленников, Максималисты были люди слова и дела, теоретики и бойцы.*

После революции 1917 года, когда с приездом, лидера Российских Соц.-Демократов большевиков, т. Ленина, большевики так же признали возможность социальной революции и за ними признало это и большинство трудового народа, максималисты получили подтверждение правильности их теории и вступили в новую эру борьбы за осуществление заветной мечты, установления действительной власти трудового народа, передачи земли в руки трудящихся и переход в руки народа фабрик, заводов шахт и всех орудий производства и установление Трудовой Республики.

В дни октябрской революции к максималистам шли кронштадтские матросы и многие рабочие.

Почему же максималисты не сливаются в одну партию с коммунистами, так-же сторонниками социальной революции и власти трудового народа?

Во время Октябрьской революции (большевики) коммунисты действительно были революционной партией, но *став государственной—правительственной партией они сошли с революционного пути.* С этого момента они уже не стремятся к организации действитель-

ной власти трудового народа, а *при помощи своих партийных органов стремятся закрепить власть в руках своих партийных верхов.*

Говоря о социальной революции, капиталистическаго строя *они идут в соглашательство с буржуазией на экономическом фронте.*

Когда рабочие, видя как буржуазия умышленно разоряет хозяйственную промышленность, хотят приступить к социализации производства, т. е. взять предприятие в свои руки и максималисты им в этом помогают, тогда товарищи коммунисты забывают о социальной революции и предлагают взамен рабочий контроль, который не отнимает возможности у капиталиста получать барыши, входить в стачку с другими капиталистами и разрушать хозяйство, дабы отбить у рабочих желание вмешиваться в их дела.

Вот одна из причин почему мы не можем слиться с ними в одну партию, так как видим, что путь хозяйственного строительства, избранный коммунистами—*путь полумер, полусоциалистических опытов, случайных мероприятий, частичных и совершенно произвольных национализаций, безсистемной финансовой и экономической политики, ведет к провалу трудовой революции.*

В области внешней политики мы видим, что капитуляция перед захватническими стремлениями иностранных империалистов и капиталистов неизбежно влечет к капитуляции перед отечественной буржуазией.

Все эти отступления, от путей трудовой революции, прикрываются словесным туманом красивых фраз, который скрывает от трудовых масс истинное положение вещей...

В политике текущего момента мы так-же видим какую-то неопределенность.

То коммунисты входят в соглашательство с Земствами, то выносят решение собрать Советы и передать им власть, *когда же советы избраны то почему-то до сего времени не собирают их, и не поднимают вопроса о передачи им власти.*

В рядах коммунистической партии, мы наблюдаем теперь, два течения: одно соглашательское, второе революционно-социалистическое, отрицающее необходимость соглашательства.

Мы всесторонне будем стремиться, чтобы дать перевес второму действительно революционно-социалистическому течению и объединить все элементы не согласные отступать от путей трудовой революции и стоящие на страже задач Трудовой революции,—Трудовой республики.

В трудовой республике власть должна принадлежать трудящемуся народу.

Для успешной борьбы и победы, трудовой народ должен *объединиться вокруг Советов в беспартийную организацию.* Беспартийную, потому, чтобы не подчиняться слепо какому либо партийному центру и не закрывать доступа несогласным с программой и тактикой господствующей государственной партии.

Пора от слов перейти к делу.

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих и всякий революционер должен этому содействовать. *Ни коммунисты, ни максималисты, а только представители всего трудового народа могут ввести Трудовую Республику* и защищать ее.

Мы максималисты не партия, мы революционный передовой отряд трудящихся и в его рядах мы умрем или победим.

Кое-что о Максималистах.

Русская революция, по своей материальной основе и по идейным факторам представляет собою революцию трудовую, социалистическую.

Долг революционера социалиста, употребить все у с и л и я, чтобы развить необходимое для этого количество сил и поднять до известной высоты их качество, чтоб обеспечить победу труда над капиталом. Долг борца—поднять до своих требований, до требований, отвечающих интересам трудового класса, конкретную действительность, приспособляясь к ней не в своих требованиях, а в форме, в приемах пропаганды раз'яснения этих требований и борьбы за них, приспособляясь не в программной части, а только в тактической.

Самое название «максималист» появилось в противовес минималистам, в смысле отрицания, для революционной борьбы минималистических лозунгов в области рабочего вопроса. Ни в коем случае максималисты не думают «одним наитием революционного вдохновения» осуществить социалистический строй тем более «немедленно».

Для нас социалистический строй осуществится не в период революционной борьбы, и не путем революционной борьбы, а только в процессе организации его силами самого трудового класса, т.-е. в периоде после революционном.

Целью массовой революции, быстро вовлекающей в революционную борьбу все трудовые слои населения, которые в процессе этой борьбы, вынуждены быстро выяснять свои позиции, мы максималисты считаем необходимым завоевать, только необходимые условия, для организации будущего трудового строя. Такими условиями, на наш взгляд, при условии существования советской власти, является передача земли и средств производства, в руки трудового народа. После этого, трудовой класс начнет организацию строя в своих интересах, в интересах труда, тогда как существовавший до сих пор строй, организован не трудовым классом и в интересах не труда, а эксплоатации.

Относительно национализации крупных предприятий общественного характера, мы должны сказать, что концентрацию хозяйства, желательно и возможно соеденить с правом мелких территориальных, самоуправляющихся единиц на участие в распоряжении им, при чем рабочие в социализированных предприятиях сами заведывают им, под верховным контролем Советской власти.

Мы максималисты говорим: производительные силы могут и с гораздо большим успехом развиваться под руководством трудового класса; поэтому незачем оставлять их в ведении г. г. капиталистов; мы говорим, если вы считаете возможным коренной переворот в области политических и земельных отношений, то вы должны при настоящих русских условиях, признать его возможным и в области промышленных производительных отношений.

Мы вовсе не отрицаем возможности, лишь частичных завоеваний, но мы говорим, что когда идешь на баррикады, думай не о поражении, а о победе. Мы говорим: условия борьбы таковы, что класс тружеников вступил на борьбу с классом эксплоататоров и не на живот, а на смерть. Кто кого сметет! Если мы, эксплоатируемое трудовое большинство, то мы должны целиком использовать в своих интересах победу, а не оставлять возможность для нового расположения новых эксплоататоров. Если нас победят, условия мира продиктует победившая сторона, а не мы.

Но теперь победителями является трудовая масса, поэтому необходимо сейчас-же уничтожить эксплоатацию человека человеком.

Уничтожение всякой эксплоатации всегда своевременно в глазах труженника, живущего своим трудом и следовательно, всегда обладающего и трудовой психикой, необходимой для организации трудового строя, и всегда преждевременной в глазах эксплоататора. Для социалиста это самая насущная и настоятельная потребность, тогда как для филантропа-эксплоататора, такой явится лишь незначительная починка, на истаскавшемся платье.

Вот что говорят максималисты и вот к чему они призывают. Их боевой клич: класс против класса, долой всех эксплоататоров, их призыв-труженники организуйтесь сами в своих интересах; идите в бой за землю, за фабрики, и заводы, за общественную собственность на них. Их пароль: Трудовая республика.

Мы не отрицаем мирной борьбы, но только, как условия для незначительн. улучшения положения трудящихся, но мы говорим всем труженникам и эксплоатируемым: „дело ваше выбирать между положением сытого раба и между положением хозяина самому себе. Но если вы не хотите быть рабами капитала, рабами земледельцев, если вы хотите быть собственными господами своего труда и своих взаимных отношений, то у вас для этого есть один путь— оружие в руки для борьбы с миром тунеядцев и богачей...

Сущность Максимализма.

Всю почти мировую историю человечества прорезывает глубокая борозда: порабощение и угнетение большинства меньшинством. Проявляясь то в грубой и наглой форме, то в замаскированной и лживо-законной, власть меньшинства над большинством сохранила, однако, и по сию пору свою сущность—эксплоатацию,

грабеж, насилие и порабощения трудящихся. Современный буржуазный строй, покоющийся на средства производства и вытекающей отсюда монополии на знание и власть, является только одной из новейших и совершеннейших форм угнетения и эксплоатаций. Не внося в жизнь организующих начал солидарности, подавляя стремление трудовой личности к всестороннему развитию своих способностей, буржуазный строй увлекает народ в пучину вырождения и тем отдаляет момент социалистического переворота.

На заре пробуждения угнетенного человечества происходит яростная борьба рабов с рабовладельцами, ее сменяет восстание крепостных против помещиков, которое в свою очередь уступает место новейшай форме борьбы труда с капиталом.

То разрозненная и местная, то организованная, то мятежная — эта борьба, развившаяся в ширь и в глубь, охватила теперь большинство человечества: трудящиеся всего мира борються против класса эксплоататоров.

Осознавшая себя *трудовая личность*, не укладываясь в рамки буржуазного строя стремится перестроить всю общественную жизнь на новых началах, освобождающих труд, и открыть тем свободный путь к развитию личности по направлению к полной гармоничности и цельности. Только при условии социальной, т. е. экономической и политической свободы, знаменующей собой уничтожение частной собственности на все средства производства и выражающей полную волю трудового народа, только при условии такой свободы,—и не при какой другой, возможно и мыслимо осуществление этих коренных нужд трудового класса.

Воплощение в-жизнь этих начал завершает собой цикл развития общественных форм эксплуатации и открывает путь к свободному творчеству новых форм общественной жизни, основанных на солидарности.

Единственным носителем активных и творческих сил социального переворота и органического созидания социалистических форм общественности является революционно-организованный трудовой народ, включающий в себя пролетариат, трудовое крестьянство и трудовую социалистическую интеллигенцию. При этом, существенным но не исключительным фактором социального переворота является стихийность народно-трудового революционного движения; она спаивает широкие силы трудящихся в единую мощную силу, развивает чувство солидарности, героизма самоотверженности и придает несокрушимую энергию социально-революционному движению.

Констатируя с одной стороны наличность таких общественно-хозяйственных организаций, как трудовая община, не разрушенная еще вполне буржуазно-бюрократическим режимом, равно как и наличность коллективных форм обобществленного труда, как то: фабрики, заводы, средства передвижения и т. д., констатируя, затем, наличность острой потребности у трудового класса в уничтожении не трудового класса, в уничтожении общественного и хозяйст-

венного уклада русской жизни, опираясь на эти экономические и психологические условия, мы считаем безусловно должным и возможным реорганизовать всю общественную жизнь на социалистических началах не в более или менее отдаленном будущем, через прохождение всех этапов, а немедленно, путем творчества самого трудового класса. При этом одновременность и отчасти полное слияние социального движения трудового класса, крестьянства и пролетариата, как непосредственных проявителей продуктов первой необходимости, дает возможность организовать трудовое общество в рамках одного социального организма.

Исходя из вышеизложенных соображений Союз С. Р. Максималистов выступает, как авангард социально-революционного движения с лозунгом полного революционного переворота организуя широкие слои трудящегося народа в могучий союз работников молота плуга и мысли для решительной и активной революционной борьбы за право на труд, за право на жизнь, за полную волю трудового народа.

Речь М. И. Соколова о сущности максимализма.

Личность, ея интересы, ея полное всестороннее и гармоническое развитие ставятся нами выше всего, ибо в прогрессивном развитии ея только и есть смысл разумного существования, смысл жизни вообще. Но для свободного и должного развития личности необходимы определенные условия, как для нормального развития растения, например, необходимы земля, влага, воздух и свет.

В пределах полицейско-капиталистического строя современных государств, основанных сверху до низу на порабощении и эксплоатации одной части населения другою-развитие личности невозможно. При таких условиях одни развращаются от бездеятельности, избытка и власти-другие изнуряются от непосильной работы, нищеты и невежества и все вместе вырождаются.

Извращенным излишествами и властью господствующим классам: бюрократии, дворянству и буржуазии нет никакого дела до высшей идеальной личности, а на страданиях рабочего класса построено их собственное благополучие; поэтому надеяться на их поддержку былобы нелепостью, и все попытки их в этом направлении есть и будут замаскированной ложью и ничем иным.

Старый строй нуждается не в заплатах и реформах, а в коренном изменении всех основ его, в воплощении в жизнь новых справедливых начал.

Только новые социалистические начала, положенные в основу общественной жизни, создадут те условия, в пределах которых допустимо и мыслимо свободное, всестороннее и гармоническое развитие личности.

Необходимо вырвать из рук господствующих классов всю политическую власть и все средства производства-землю, шахты, руд-

ники, фабрики, заводы и пр. и распорядиться этой властью и средствами производства в интересах всех людей, как совокупности равноправных личностей, а не отдельной кучки в ущерб всем остальным.

Вся тяжесть проведения в жизнь, этих новых начал лежит на трудовом народе и той части интеллигенции, которая перешла и перейдет на его сторону.

Эта война—между рабочими и господами, между бедными и богатыми, между подчиненными и властителями—уже началась.

Мы наблюдали ее раньше в форме борьбы рабов с рабовладельцами, крепостных с крепостниками, наблюдаем и теперь, вступившей в последнюю фазу своего развития, в фазу борьбы всех трудящихся с тунеядцами.

На долю русского народа, повидимому, выпала завидная честь стать авангардом (передовым отрядом) в этой последней, решительной и окончательной борьбе между поработителями и порабощенными.

Мы думаем, что имеем полное основание не пророчествуя сказать: Да, это борьба окончательная, борьба за социализм.

И вот почему.

Антагонизм (противоречие) между современными рабами-трудовым народом и их эксплоататорами достиг крайних своих пределов. Доказательством этому служат самые резкие формы борьбы и глубина требований, как крестьянских масс, так и городских рабочих.

Сознание непродуктивности, половинчатости реформ проникает во все поры народа и на предложение самого царя, господ дворян и капиталистов, народ отвечает своими собственными требованиями, ответом на которые как нужно было ожидать—следуют казаки, пушки, закрытие фабрик, заводов, полный рассчет рабочих и т. д. Ясно, что требования народа превышают тот предел, с которым могли-бы примириться господствующие классы; ясно, что и народ не может удовлетвориться теми реформами, на которые готовы вступить господствующие классы.

И не мудрено—минимум крестьян—вся земля и воля, и не простое отчуждение земли, а социализация ея; минимум рабочих—по крайней мере сокращение рабочего дня до 8 часов, повышение заработной платы, уничтожение безработицы и воля. Осуществление даже этих минимальных требований не мыслимо без вооруженного восстания, ибо социализация земли сама по себе связанная кроме того теснейшим образом со всей добывающей промышленностью, есть реформа не экономическая, допустимая в пределах буржуазного строя, а социалистическая, есть не только отчуждение земли но есть коренное нарушение принципов частной собственности, безусловный переворот в области всех отношений.

В самом деле, наша промышленность по преимуществу добывающая, вырабатывающая, сырые продукты. Более трех четвертей населения занимается прямо сельским хозяйством; значительная

часть занята разработкою недр земли, (рудников, шахт, копей, нефтяных вышек и проч.); не малая доля падает на обработку непосредственно сельско-хозяйственных продуктов: крахмальное, сахароваренное, винокуренное, печатное, мукомольное и проч. производства.

Социализация земли в корень подрывает всякую возможность капиталистического производства и эксплоатации в этих производствах. Социализация земли предрешает без слов, без объяснений социализацию и этих производств. Прибавьте к этому минимум рабочих требований, предъявляемых нашей индустриальной промышленности, питавшейся до селе премиями, субсидиями и прочими подачками и все-же не способной конкурировать с западно-европейской промышленностью—возьмите все это в совокупности—и для вас ясно станет, что капиталистический строй несовместим с требованиями народа; последние исключают его, как форму, неспособную удовлетворить народные нужды. А с этим-то никак не может и не хочет примириться не только самодержавие, не только помещики, но вся буржуазия, ибо провести эту реформу значило бы для них--подрубить тот сук, на котором покоится их благополучие, их слава, их честь.

Таким образом русская революция расчленила все общество на два враждебных лагеря: народный и противо-народный (буржуазный), и характер ея не только «демократический», но социальный, несущий в себе задатки социалистического переворота.

В этом убеждают нас и признаки, характерные для всякой великой революции, а именно:

1) Глубина и широта революционного захвата: весь народ сверху до низу охвачен революционным процессом.

„Поднялись рабочие, поднялось крестьянство, в армии революционным брожением охвачены едва-ли не весь флот и часть сухопутного войска, в Москве революционные дружины бьются с войсками, а население при участии дворников, лавочников, и т. п. строют баррикады.

Почтово-телеграфные и железнодорожные чиновники устраивают забастовки и оказываются одними из активнейших революционных элементов".

„Недовольство и мятежный дух проникают даже в такую среду, как дворники, монастырские послушники, духовенство, городовые и наконец, казаки, от которых можно было ждать всего, только не этого".

2) Поразительно быстрый рост революционного настроения трудовых масс: на наших глазах люди, которые прежде только пахали, шили сапоги, копали руду, становятся людьми, делающими историю.

В течение года народ, в лице рабочих, крестьян, настолько опередил либеральную интеллигенцию и так недавно еще будировавшие и приспособливавшие к лацкану сюртука красную гвоздичку общественные слои, группирующиеся под знаменем пирога—что

эти слои уже растеряли свой либерализм и либо откровенно жмутся к правительству, либо напрягают все свои способности, чтобы не допустить революции».

Уже не личности и не партии, а народ, как нация, выступает на историческую сцену: он не хочет терпеть старого и хочет осуществить новое—это желание превращаясь в активное решение, открывает ему глаза.

3) Роковой характер процесса: революционный момент, раз захвативши народные слои, неумолимо влечет их за собой вперед все дальше и дальше, исчерпывая и проводя в жизнь, воплощая в кровь и дело мысль, до тех пор существовавшую лишь в теории. Так было в эпоху великой французской революции; так было в эпоху народно-религиозных войн; так происходит теперь у нас в России. Народная воля начинает развертываться все шире и шире: «этот процесс обнаруживания народной воли совершается в определенном направлении. В нем своя логика, логика неумолимая, логика повыше и посильнее нашей коротенькой логики. Вот уже все куцые программы отвергнуты и даже программы крайних партий оказываются узкими: самим с.-д. пришлось расширять программу-минимум, чтобы поспеть за требованиями масс

4) Революционный энтузиазм: революционная борьба не есть борьба за шкуру и за кусок хлеба, но борьба за права всего человечества, за воплощение правды и истины на земле; революция делает человека чище и поднимает его выше; его своекорыстное и эгоистичное „я" прячется далеко внутри, и он становится борцом за идею, – борьба становится религиозной борьбой. «Они всегда— религиозные революции. Они борятся за правду, а не за хлеб. Их меч— не меч раба, восставшего против господ, а меч „Бога и Гедеона".

Мы не беремся пророчествовать о том— устоит ли подобная организация, удержит ли общество в своих руках средства производства и т д., но думается нам, что возражения, делаемые с этой стороны, являются возражениями не по существу, а возражениями взятыми из лексикона буржуазных представителей и социалисты по недоразумению оперируют ими.

В самом деле – что заставит общество выпустить из своих рук производство?

Трудность общественной организации и распределений?

Но буржуазный строй в этом отношении находится в худшем положении: в нем принимают участие в организации производства лишь незначительная часть, погоня за барышем, жажда золота, способная довести их до животного озлобления, отсутствие планомерности и создало ту разруху, тот хронически— продолжающийся кризис, то перепроизводство, ту безработицу, которую мы переживаем теперь

Другое дело общественное производство.

Производство определяется интересами всего общества. Само общество не может стать в противоречие с своими интересами;

общество использует инициативу всех членов его, в организации производства примут участие все члены, а не отдельные лица; наука ставшая доступной всем, в короткий промежуток времени создает новые, грандиозные общественные силы.

Примеры возникающих, но рушившихся кооперативных предприятий отнюдь не могут быть доказательством, что общественное производство немыслимо и неосуществимо.

Достойно замечания здесь не то, что все подобного рода предприятия рушатся, а то, что они возникают, что все чаще и чаще делаются попытки их осуществления, несмотря на все условия, противодействующие таким начинаниям.

Возникновение их и развитие шло при полном отсутствии капитала и кредита—дух капитализма, необходимость конкурировать парализовали и извращали каждый шаг таких предприятий, и потому не удивительно, что они или гибли, или вырождались, — но какая то невидимая сила снова и снова возрождала их, являясь симптомом определенной тенденции...

Нравственный и интеллектуальный уровень рабочих—говорят нам—недостаточно высок, чтобы принудить их к добросовестному выполнению работы.

Но где же доказательство тому, что нравственный уровень буржуазии, в руках которой сосредоточено производство, выше чем у трудового народа, где примеры из эпохи—хотя бы русской революции и общественной жизни, что буржуазия жертвовала жизнью за *общее* интересы и за их *общее* благо? Между тем два последние года дадут нам тысячу примеров самоотверженности и самопожертвования рабочих слоев за общие нужды всех, за благо каждого. Следовательно—как бы низок ни был моральный уровень трудовых масс, он всеже выше, чем у нашей буржуазии; стало быть, и в этом отношении преимущество на стороне трудящихся масс.

Для организации производства необходима, главным образом, наличность труда, капитала и знаний. С устранением капитализма все эти факторы не уничтожаются; труд—в самих нас, в самих рабочих, капитал ввиде существующих средств производства и денег—экспроприируется, к знанию будет доступ всем трудящимся. Временно же роль руководителей сыграют те-же наемные умственные работники, которые и теперь находятся в услужении господ капиталистов и которые в силу необходимости принуждены будут пойти на работу к артелям или коммунам. Словом, в интеллигентном труде на первое время недостатка не будет, ибо и теперь он уже не поглощается обществом, скованным цепями капитализма, и многие из интеллигентных тружеников гниют по тюрьмам и влачат жалкое существование на чердаках и в ночлежках.

Ставши владельцем всех средств производства и знания, народ в состоянии будет сложить из обломков старого—фундамент нового строя, нового производства, и всей общественной жизни.

Не преувеличивая ни нравственных, ни интелектуальных сторон рабочей среды, мы думаем, однако, что он не так низок, чтобы послужить причиной разложения нового общества, да и вперед трудно ожидать повышения их (морали и знания) в пределах существующаго строя, при настоящих условиях рабочего „бытия". При организации производства на общественных началах и крупных размерах выгоды настолько очевидны, что понятны голому разсудку, и мораль будет играть здесь роль уже вспомогательную.

Солидарность рабочих в современной борьбе, их готовность постоять за всех и за каждого, их самоотверженность в борьбе—служат достаточным показателем их высоты и говорит сама за себя.

Наконец,—что же станет с прогресом? Все, кто против социализма,—рисуя нам рабочую массу каннибалами, и ставя буржуазию единственным прогрессивным элементом, единственным источником знания и света—пророчат на голову будущего общества все ужасы каннибализма, разрушения и полного регресса.

Мы далеки от этой болязни. Невежество и темнота народа—явление искуственное, обусловленное монополией буржуазии на науку, искуство и знание. С падением монополии и привиллегии буржуазии, с широким доступом к науке и искуству всех—падает невежество и тьма уступает место свету.

Мы далеки от этой боязни и потому, что **привилегированных** классов, начиная с начала истории, до настоящей минуты считаем не только не прогрессивной, а наоборот, регрессивной. В самом деле каста жрецов и вообще духовенство, класс рабовладельцев, класс крепостников, наконец, класс буржуазии—чем они проявили себя, чем способствовали прогрессу и развитие личности?

Очевидным и неоспоримым наследством их являются лишь целые моря крови, потоки слез, ужас нищеты, темнота, невежество, гнет самый беспощадный, ужасный гнет во всех видах и формах!..

Прошли те времена, когда рабство считали явлением прогрессивным, проходят, дни—они уже подсчитаны—когда буржуазия и буржуазный строй получат тоже должную оценку и... расплату.

Наука, искуство, знания, изобретения, открытия—словом все, что мы считаем прогрессом, явилось не благодаря привилегиям, а вопреки им. Если же наиболее частыми выразителями науки, знания, искусства и изобретательности являлись лица из привилегированного класса-то это еще не доказательство, что они—то именно, и есть изобретатели и носители прогресса. История показывает нам, что эти изобретатели стоят человечеству слишком дорого, так как воспитались кровью в настоящем смысле этого слова—большинства порабощенных. Благодаря привилегиям—не одна тысяча „самородков"—быть может, более талантливых и гениальных—погибли и погибают. Русская история—где мы встречаемся с подобным явлением на каждом шагу—служит ярким подтверждением наших положений.

Социалисты всх стран показали нам, что классовое строение современного общества есть явление анти-прогрессивное.

С тем большим основанием мы можем утверждать это для древних времен истории, когда каждое открытие, каждое нововведение, всякая научная мысль и опыт вырабатывались в самом прогрессе труда и только в нем, где привилегии были одной лишь тяжестью для порабощенных и не давали никакой возможности расширять науку и знание-для привилегированных.

В чем же, где же источник прогресса?

Мы уже упоминали, что источник этот таится в труде.

В труде, в борьбе за насущный хлеб, за право существования человек наталкивается на палку, как на средство, как орудие его борьбы. В труде эта первобытная естественная польза перерабатывается в дубинку, к дубинке п р и д е л ы в а е т с я кость, камень, железка и т. д., и т. д. вплоть до утилизации пара, книгопечатания и пр. и пр.

Инстинкты общественности, растущая солидарность в борьбе за существование, способствовали накоплению и распространению знаний, открытию нововведений и т. д.

В прогрессе совместной борьбы с природой, в общественном труде—вот где таится источник и сила прогресса.

Этот источник не будет уничтожен вместе с рушением капитализма, ибо он вне его, больше того он, капитализм, ограничивает его силу действия и распространение. Капиталистический строй узок для великого и полного проявления этой силы.

В этом свой рок. Это разрушит капиталистический строй создаст новый, если человечество не хочет выродится.

Все сознательные силы должны способствовать этому великому процессу разрушения старого и созидания нового общественного строя.

Сорвать все оставшиеся лохмотья, прикрывающие гнилые останки старого, показать старое во всей его наготе, указать пути нового строительства социалистической жизни,-борьба и созидание-вот задачи истинных социалистов.

Эти задачи мы будем преследовать до последней капли крови. К осуществлению этих целей призываем мы народ; эти лозунги должны быть лозунгами всего угнетенного трудового народа.

Капиталистический строй переживает глубочайший и самый широкий кризис в этом никто не сомневается: застой во всех делах и повсюду. Революция усугубляет этот кризис и наносит окончательный, непоправимый удар капиталистичестой промышленности, загнаной в тупик, из которого нет выхода.

Десятки, сотни тысяч безработных, являющихся плодом этого кризиса и беззастенчивого обирания масс в городе и деревне-служит лучшим доказательством, что капитализм изжил самого себя, как определенная форма эксплоатации, он стал очевидным для всех-равно как и общественное производство становится единственным выходом этих тысяч обездоленных от голодной смерти. Короче говоря, мы пережили эпоху чисто политических революций; теоретическая мысль стала неизмеримо выше и глубже; язвы общества

обнаружились до очевидности и нагота существующего строя не может быть прикрыта ни какими лохмотьями, именуемыми реформами.

Правосознание народа ушло далеко вперед: социалистическая мысль затронула не только рабочие слои, но и крестьян. Современный крестьянин уже не тот, чем был собрат его в эпоху великой французской революции. Нет оснований боятся, что подбитый гвоздями сапог его наступит на голову пролетариата. Думает мужик не только о прирезке земли-нет! Он думает о том, как водворить ему на земле правду-матушку справедливость," и братски протянутая рука его ищет в городских рабочих прочного союза, будучи залогом и его верности благу и интересам рабочих.

Немногие выходцы из так называемого образованного общества, примыкающие к борьбе за народные интересы, играли и сыграют значительную роль в смысле углубления и оформления народного сознания. С этой точки зрения этот-хотя и не многочисленный элемент является в высшей степени важным фактором исторического прогресса.

На совокупность этих элементов мы опираемся и будем опираться в борьбе за осуществление социализации всех средств. Только они одни несли и несут русскую социальную революцию на своих плечах и положат основание к дальнейшему прогрессивному развитию общественности и личности.

Но мыслима ли социализация всех средств производства при данных материальных и общественно-психических условиях? В какие формы может вылиться она? Освободит ли человечество от гнета и эксплоатации и создаст ли, наконец, те условия, которые необходимы для прогрессивного развития личности? Правда, трудно ответить на вопрос о формах производства и общественных отношениях в будущем новом трудовом обществе, о котором идет речь. Прошлое оставило нам большое революционное наследство, но невыработало, не указало путей к реальному осуществлению нового строя.

И мы не думаем предлагать готовых проэктов, но все же постараемся дать хотя самые общие указания.

При воплощении максимализма (социализма) в жизнь нам придется иметь дело с установлением и укреплением троякого рода правовых нор: права на владение, права на распоряжение т. е. на пользование средствами производства, права на потребление.

Право владения всеми богатствами страны—всеми средствами производства, являющимся в настоящий момент средством эксплоатации—должно принадлежать всему обществу, всему населению данной страны, ибо земля и все ея богатства есть общий дар природы, необходимое условие жизни каждого человека, а все остальные средства производства являются продуктом труда общественного, результатом накопления труда и знаний всех прошлых и настоящих поколений.

Но государство, как целое, не в состоянии руководить всем общегосударственным производством, это немыслимо, да вряд ли и целесообразно, а потому в интересах социализма, на первых шагах его осуществления, необходимо и должно использовать, приспособить все те общественные и производительные организации, которые оставлены нам в наследство историей – коммуны (общины) городские и сельские, села, деревни, профессиональные союзы, артели и т. д.

Чем полнее мы их используем, тем прочнее будет чувствовать себя общество в созидании и осуществлении идеального царства свободы, царства социализма.

Передать право распоряжения средствами производства этим общественным организациям, это не значит отдать во владение, в собственность, а лишь во временное, текучее, постоянно регулируемое государством ведение. Отсюда ясно, что господство одной общественной организации над другими недопустимо.

Что касается права пользования членами общества данными ей средствами производства, то это в действительности будет зависеть от тех форм производства, которые имеются теперь, от психики общества и пр. Первое время нам и здесь придется все пользоваться обломками прошлого и из этих обломков создавать фундамент будущего трудового государства общества.

О социализации земли, при которой придется мириться с индивидуальным производством, а следовательно и индивидуальным пользованием ею,—мы останавливаться не будем, отметим лишь, что в этой сфере общественную организацию—общину придется использовать, быть может, только в смысле распоряжения, а не пользования землею.

Более сложный вопрос о пользовании в индустрии, т. е. в промышленности обрабатывающей, где на ряду с мелким индивидуальным производством существует крупное, охватывающее нередко целые области и даже все государство. Можно думать по этому, что здесь и пользование возможно и допустимо самое разнообразное, начиная с индивидуального (мелко-ремесленного) и кончая государственным. Те отрасли производства, которые затрагивают непосредственно интересы всех граждан государства—общества, должны и использоваться всем обществом через своих представителей. К таким можно отнести: железнодорожное дело, мореходное, нефтепромышленность, образование и пр.

То же самое можно сказать относительно областных организаций и коммунальных.

Производства, затрагивающие интересы целых областей или коммун, ведутся безусловно этими организациями в их целом. Сюда можно отнести водоснабжение, освещение, просвещение и т. д. и т. д. Здесь, в интересах лучшей организации производства, будут, и должны быть использованы и все организации профессиональные и синдикальные, кооперации и артели.

Но общий контроль, общее руководство безусловно должно принадлежать не этим низшим ячейкам: артелям, профессиональным и синдикальным организациям, связанным между собою лишь самим производством, а более высшим, более прочно, тесно связанным организациям—коммунам.

Очерки Максимализма.

Все настоятельнее за последнее время существования Амурского Союза Максималистов, чувствуется потребность в коротком и наиболее популярном изложении нашего взгляда, программы и тактики. Исполнительному Бюро все чаще, и чаще задают вопрос, кто вы такие? Дайте вашу программу.

Дать исчерпывающий и удовлетворяющий ответ на эти вопросы мы не могли до сих пор по следующим причинам:

Как часть одного политического целого, нашего Всероссийского Союза С. Р. Максималистов, мы в силу оторванности от центра могли дать ответ только так, как разрешила его наша местная группа, а не ответ разрешающий вопросы во Всероссийском масштабе. Кроме того более общая причина—лежит в прошлом, в истории Союза, отсутствие печатного органа концентрирующего все мнения и взгляды по всем вопросам всех групп союза—лишала нас возможности выявить нашу позицию во всех животрепещущих вопросах. Для массы не представлялось возможным узнать о наших позициях по бесчисленным заметкам и статьям разбросанным во многих печатных органах.

Но что же в таком случае двигало, что вдохновляло Союз Максималистов? Что является оплотом Максимализма?

Наше развитие имеет прочное основание в научном социализме. Социализм общественный идеал последнего исторического фазиса человеческого общества, выражает собой всестороннее разработанное требование равенства людей. Это равенство выражается вначале, требованием политического равенства и, экономического, как следствие первого, но с осуществлением этих требований, требование равенства получает новую область приложения, новую силу своего развития, что и будет служить дальнейшей эволюцией человеческого общества вообще и прогресса в частности.

В основе социалистических требований равенства лежит еще *Кантовский* постулат (положение) о человеке, как цели в себе. В главе «об основных мотивах чистого практического разума»—Кант учил, что все, что представляется нам в мироздании все, над чем человек имеет власть, может быть рассматриваемо, как средство, только человек и с ним каждое разумное существо есть цель в себе. Человек есть субъект священного нравственного закона и не может служить средством для упражнения на нем чужой, посторонней воли. Каждое человеческое существо должно видеть в другом не средство, а- цель, ибо в каждом, даже самом низком, есть нечто, имеющее абсолютную ценность,—это его человеческая

природа. Таким образом общество представляет собой совокупность равных и равно уважаемых целей.

Эта идея равноценности человеческих личностей вошла, как незыблемый принцип в учения всех социалистических школ, начиная с утопического сенсимонизма и других социалистических конструкций и кончая эпигонами научного социализма.—Но идея человеческой равноценности была отвлеченным философским лозунгом, логическим умозаключением, если можно так выразиться, которое социализму предстояло воплотить еще в жизнь. Таким образом, творческий процесс социализма должен был открыться разрушительной работой; он должен был вскрыть язвы либерализма—второго идеала нашего общества, являющегося идеологом капитализма, вскрыть язвы капитализма, поколебать тот строй, на который возлагали надежды идеологи буржуазии—либералы и тогда насадить семена нового учения.

Огромнейшая работа научного обоснования социализма была выполнена целой плеядой гениальных мыслителей и ученых. Мы не можем назвать всех их имен, но первое место среди их бесспорно принадлежит К. МАРКСУ.

Карл Маркс со своей точкой зрения на историю и ея философию, является отцом материалистического понимания истории. Маркс в 1859 году следующим образом формулирует свой взгляд, в своем сочинении: „к критике политической экономии": Совокупность *производственных отношений* образует *экономическую структуру общества,* реальный базис, на котором высится юридическая надстройка, и который соответствует определенной форме сознания.

Способ производства материальной жизни обусловливает вообще процесс социальной, политической и духовной жизни. Не сознание людей определяет их бытие, а их общественное бытие определяет их сознание". Такое материалистическое понимание истории, такая формулировка факта заключающаго в себе и социализм как часть общественной мысли, и движения, дает нам право утверждать что научный социализм равнозначущ Максимализму, Максимализм—это Социализм.

Социализм тоже, что Максимализм. Главная основа социализма философская мысль Канта и выше приведенная формулировка исторического процесса, как материалистическое понимание истории, данное Марксом не дает ни кому права утверждать, что роль личности и масс не имеют ни какого значения на историческое развитие, наоборот—ни Маркс, ни кто либо другой этого не говорят.

Вот в общем каким образом можно было бы сделать сводку всему огромному материалу по обоснованию социализма, как научной доктрины и его теории.

В развитии научного социализма участвовало два лагеря ученых. Одни полагают, что история совершается коллективной безымянною массой, по отношению к которой так называемые великие люди являются лишь простыми представителями выраженных или не выраженных полномочий, почти прислужниками, хотя они и име-

ют под час вид повелителей. К числу сторонников такого взгляда принадлижат коммунисты-большевики и социал демократы вообще. По другому возрению, напротив, человечество всем обязано исключительно великим людям и сама история есть ни что иное, как „биография великих людей". Последователями этого взгляда являются максималисты и др. Таковы два крайние возрения, между которыми можно уложить целый ряд оттенков более или менее приближающихся то к одной, то к другой крайней точке.

Дав краткий очерк философской истории социализма-,—мы сказали, что он, т. е. социализм одно и тоже, что и максимализм, и чтобы это доказать мы должны обратиться к истории рабочаго социалистического движения. В 1825 году в Западной Европе этом очаге капитализма все больше и больше стала чувствоваться необходимость реформы: этот год является первой датой промышленного кризиса-кризиса от полнокровия, предсказаного гением Фурье еще в начале этого столетия. Кризис, что это такое?

Это то, что развивает максимализм, это то, что миллионы рабочих заставляет быть голодными. Кризис, это когда закрываются заводы и рабочие лишаются заработка, т. е. обуви, одежды, пищи потому именно что магазины переполнены пищей, одеждой и обувью, этот излишек всего, находящеся в магазинах предпринимателей порождает для рабочих недостаток всего. Раньше до этого человечество голодало ввиду естественных причин неурожая, теперь голод человечества-есть явление искуственное. Конечно, нужен был выход, и вот тут то мы видим, как в ранее замкнутый и для рабочих масс недоступный круг общественных идей входят и представители рабочих. Выйдя на арену общественной деятельности, как составная часть общего социалистического движения, рабочие внесли в него и те идеи непосредственного революционного действия на своего врага буржуазию, выраженные Марксом всего двумя словами: экспроприация экспроприаторов. К этому времени и до наших дней у существовавших тогда политических партий и у существующих теперь все требования разделялись на два рода требований,—минимум, куда входили требования политических реформ, венцом которых всегда является соглашательский парламент и 8 ми часовой рабочй день, и т. д. и-максимум, где категорически заявлялось о немедленном переустройстве общества на социалистических началах.

Рабочие элементы политических партий все больше-и больше свои симпатии склоняют в сторону социализма, где полностью осуществляются их желания ,где давалась возможность всестороннего развития личности и представлялась арена широкого творчества масс. Мы имеем полное право вместе с Либкнехтом сказать:

В каждом рабочем, сознательно или бессознательно, более или менее, развит зародыш социализма и этот зародыш,-зародыш нового мира задушить невозможно. И ничто не может здесь помочь: можно лгать, закрывать глаза, доносить, избивать, убивать,-все напрасно. Движение идет с необходимостью закона природы, преследования только

*укрепляют социализм.... Рабочие умеют умирать за свои убеждения... И если будут убиты еще десятк ,сотни тысячь, это не помешает социализму, в конце концов, победит....*И действительно, оглянемся ли мы на историю прошлого, посмотрим ли на события настоящего, везде мы увидим, что социализм обладает поистине не преодолимой живучестью. После самых отчаянных схваток, после тягчайших поражений, наполнявших радостью сердца буржуазии,-борьба за социализм разгорелась еще с большей силой и энергией, и все больше и больше социализм из оппортунистического становился революционным. На смену парламентской торговли интересами трудящихся пришли лозунги и требования социалистической революции. Мы Максималисты первые, еще в 1906 году утверждали, что грядущий переворот может быть только,-революцией социалистической.

Над нашим требованием, осуществления требований программы, максимум-,над нашим пророчеством соц. революции тогда смеялись даже большевики, но теперь в 1920-году мы можем вновь задать вопрос всем инаковерящим, какой переворот мыслим в Западной Европе, Америке и Японии теперь?

Революцией в России-социализм требует открытия дверей мира, весь пролетариат борется за программу Максимум, за Трудовую Республику.

Да здравствует Максимализм....!!!

Настоящим очерком мы на сколько позволяли силы и знания старались дать идейную общую суть максимализма, в следующих же очерках мы постараемся изложить теорию Максимализма, как такового.—

Кузнецов-Морев.

К социализму.

Мы являемся свидетелями огромнейшего события в истории человечества! Мы являемся свидетелями столкновения двух эпох; умирающей капиталистической и вновь родящейся социалистической.

Мы, современники исторического события, свидетелями чему никогда до нас не было человечество и какие бы в будущем перевороты не переживало человечество, оно не увидит столь колоссальной катастрофы, какую видим мы и участником которой являемся.

До сих пор вся история человечества была эволюцией той структуры капиталистического общества, разделенного на классы, в силу антогонизма классов, приведшей к катастрофе общественные формы в настоящий момент.

Теперь, в момент катастрофы мирового значения, мы должны убедиться в пришествии начал совершенно новых форм человеческого общежития. Эти новые формы человеческого общества—экономические формы научного социализма, о которых Бебель говорит так:

*Либкнехт „От обороны к нападению." Рус. пер. изд. „Донской речи, стр. 16.

„В истории нет движения, подобного социалистическому—нет ничего, что можно было бы поставить рядом с ним. Где и когда миллионы рабочих, выходя из самых низких слоев, достигли такого культурного и духовного развития, чтобы у них хватило мужества стать лицом к лицу со всем обществом, преследуя явно высказанную цель—заменить его совершенно государственным и общественным порядком?.. Никогда еще социалистическое учение не достигало такого широкого распространения, как в настоящее время, время социалистической революции.

Социализм завоевывает себе мир, и приближается к торжеству и победе.

Социализм, как научная доктрина, теоретически поддерживающаяся до Российской Революции многими партиями, ничего с ними неимевшими или старавшимися использовать его в собственных целях—все более освобождается от этого ненужного багажа и тем еще сильнее и ярче пропагандирует себя в широких трудовых массах.

Первым и основным лозунгом октябрьского переворота был лозунг „Вся власть Советам!“ Что это значит? Это значит, что трудящиеся в течении вековой борьбы убедились в тщетности своих надежд получить—освобождение из рук буржуазии чрез посредство парламентской борьбы. Это значит, что рабочие и крестьяне повернули от политических партий, ведших эту борьбу—к партиям ее не признающим и отказавшимся признавать путь соглашения. До октябрьского переворота рабочие и крестьяне руководились оппортунистическими социалистами (приспособляющимися).

После переворота руководство перешло к социалистам, осуществляющим программу максимум т. е. к максималистам и коммунистам; оппортунистические социалисты, наиболее яркие представители, которых—немецкий ученый Эдуард Бернштейн, а у нас Плеханов, Чайковский, Авксентьев и др. являются крайней противоположностью максималистов и коммунистов: если последние провозглашают немедленно социальную революцию, то первые, наоборот, стараются отодвинуть ее в неопределенное будущее и представляют ее в виде постепенного „врастания“ социализма в капиталистическое общество. Оппортунисты—соглашатели в конечном счете приходят к отрицанию программы максимум революционного социализма и к приспособлению всей деятельности к основам буржуазного строя. Таким образом упускается из виду и урезывается конечная цель—социализм, ради интересов буржуазии борьба сводится к грошовой постепеновщине.

Прежде всего приходится отметить, что оппортунистическое направление в социалистическом лагере до октябрьского переворота было господствующим и их методы принимались большинством социалистов.

Таким образом необходимо констатировать, что с момента вступления социалистических партий на парламентский путь борьбы

начинается новая эра в жизни партий, эра суживания, урезывания их программ и изменение их тактики.

По мере того, как партии завоевывали новые места в парламентах, программы обесцвечивались не только на бумаге, конечно, но и в умах и сознании рабочих масс.

Мы видим, что вместо революционных программ, социалисты соглашатели стали выставлять на своих знаменах более робкие требования мелких реформ; стали сводить всю подготовительную работу к парламентской предвыборной агитации.

Таковы перемены, так сказать, программного характера, конечно, сообразно с ними, должны были произойти изменения и в тактике. которая из революционной превратилась в эволюционную.

Буржуазия такое положение дел могла только приветствовать. В России она боролась за легальность таких партий, те в свою очередь выражали благодарность либеральным буржуям тем, что говорили, что осуществление социализма есть дело весьма далекого будущего, о котором позволительно думать только утопистам и фантазерам. Этим самым и заключился правыми социалистами молчаливый союз с буржуазным строем.

В самом деле, буржуазия ведь тоже не прочь признать социализм в отдаленном будущем. Она равнодушно выслушивает бурные речи в парламентах, терпит их и на многочисленых рабочих митингах и в социалистической печати, словом, охотно допускает подкапываться под себя.

Можно подумать, что буржуазия глупа и так недальновидна, что не в состоянии понять глубокого и опасного для нее смысла социалистического учения.

Социал-соглашатели так о ней и думают. А буржуазия? Что она в это время делает? Она делает небольшое дело. Усадив социал-дураков в парламентские кресла—она заставила их согласовать свои действия, свое поведение с ее поведением и политикой. Этим она оторвала вождей от задач революции и привела к бессилию и вождей и массы. Вожди заняты своей парламентской работой, или борьбой, как принято говорить, на революционную же борьбу у них нет ни времени, ни соответствующих условий, а главное—нет и не может быть настроения, а отсюда вытекает следующее: Рабочая масса, предоставленная самой себе, прислушивается к тому, что говорят ее верхи и ожидает от них всяких благ. Те и другие спокойно сидят, не смея подталкивать друг друга: парламентская борьба, мол, этого не допускает, иначе буржуазия вышвырнет социал-дураков из стен парламента. Раз допущен в парламент, то и борись только парламентскими средствами, но ни к каким другим средствам не прибегай, не брыкайся, дескать. Таковы условия буржуазии и социал-дураки их приняли. В этом и кроется весь секрет той медленности, с которой за сорок слишком лет борьбы на западе, где так развито социал-соглашательство, наши товарищи рабочие не получили 8 часового дня до сих пор, и не получат. Дело в том, что навязав оппортунистам, социал-дура-

кам, парламентский мирный способ борьбы, буржуазия для себя оставила и пушки и пулеметы, полицию и жандармерию. Эта вооруженная сила по первому требованию своих господ, вымостит трупами рабочих, все улицы и бросит сотни тысяч рабочих в тюрьму и куда угодно.

И так, буржуазия себе оставила все, социал-соглашателям, за их предательство, подарила единственное средство—наполнять зало парламента звуками красивых речей и напыщенных фраз, от которых ни у одного буржуя не может лопнуть, даже барабанная перепонка. Да, со стороны оппортунистов к буржуазии, как видно, не применяется средств, могущих соответствовать ее пушкам и пулеметам. Но социал-дураки думают, попав в парламент, что они при равных средствах борьбы. И, что хуже всего—это убеждение они успели не только привить, но и внедрить в широкие рабоче-крестьянские массы.

Буржуазия зло насмеялась над социал-предателями, вручив им картонные мечи, а себе оставив булаты, предоставив защиту рабочих интересов словоизвержениям и предпочитая свои интересы защищать пушками и штыками.

Оппортунистическим социалистам слова, кажутся делом, фразы-революцией, и даже такой умный и искренний социалист, как —Бебель, говорит: „Мы революцию совершим со скрещенными руками"—эти слова полны самодовольства, но полны и трагизма. Хотелось бы видеть Бебеля во время Московского боя, или на Байкале, а теперь—перед лесом японо-атамановских штыков, со скрещенными руками, что бы он стал делать против тысяч пулеметов и сотен орудий»?

Но не в этом дело, трагизм в том, что этим усыпляется революционно-бунтарский дух масс, устраняется мысль от активной борьбы, что на руку буржуазии. В этом ее победа, ее успех, которым она со сторицею себя вознаградила за уступки, в роде свободы стачек, (вернее—свободы голодать) свободы союзов с намордником и т. д., этими успехами она отдалила свое падение на несколько десятков лет. Таким образом, буржуазия сумела оскопить мысли социалистических апостолов оппортунизма, (приспособляемости) ни в программе, ни в тактике они не сделали шага вперед.

Вся изобретательность их не пошла далее разработки вопросов о производстве и перепроизводстве, об успехах капитализма и чистоты догм. О пресловутой буржуазности крестьян и концентрации капитала, об историческом и дидактическом материализме испачкано столько бумаги, сочинено столько томов, что если-б попробовать, то можно упаковать весь земной шар со всеми парламентами и социал-дураками в эту бумаги. Толку же рабочим и крестьянам от него ни на грош и не только толку, но и вредно до чрезвычайности, и это то мы укажем в дальнейшем.

Мы отметим здесь недостатки и вред оппортунистической парламентской тактики в связи с измельчанием их конкретных требований и пресловутой верой в фатальный ход вещей.

Революционный социализм, так или иначе, должен выбрался из этого тупика к революционной тактике, нужно приучить рабочий класс в его борьбе за весь достижимый максимум завоеваний.

„Рабочие, товарищи сплотитесь!
Не верьте ни кому. Враги, враги кругом.
Доверьтесь лишь себе—наука в жизни вашей.
Иной науки нет, иной науки нет!..

II.

Все, что выше изложенно является более или менее подробной историей Революционного движения вообще; теперь же мы перейдем к истории Революции в России.

Всем нам памятна та неожиданность переворота, который смел царизм.

Трудовой народ долго не замечал, что его завоевания отдаются антиподу царизма—буржуазии, так называемыми представителями народа. И только тогда народ заметил это, когда буржуазия стала все нахальнее и нахальнее отбирать у социал-соглашателей завоевания революции, когда вместо мира буржуи и соц. соглашатели стали навязывать „войну до победного конца.“ Народу нужен мир, народ задыхается в тисках кровавого кошмара, а его гонят в наступление 18 июня.

Война превратила народ из богатого хлебом, в голодающий, а соглашатели с одной стороны, в угоду крупному землевладению и торговому капиталу, неожиданно подняли цены на хлеб и заставили комитеты привлечь к делу заготовок частно-торговый аппарат, тем самым став во главе Российской лиги спекулянтов, явно провоцирующих русскую революцию с ее трудовым характером. С другой стороны, бывшее временное правительство противодействовало введению жизненно необходимых монополий на предметы первой необходимости, употребляя одновременно ряд мер, подрывающих влияние и значение уже введенных монополий.

Всем нам памятен целый ряд министерских кризисов с февраля по октябрь, а также и то, что коалиция то разваливалась, то вновь образовывалась. Что же это значит?

— Это значит, что социалисты правого лагеря и буржуазия старались по возможности безболезненно обескровить русскую революцию, но они ошиблись. В октябре 1917 года народ, понявший всю невозможность жить дальше по указке буржуазии и ее доверенных социал-соглашателей, вновь в мощном революционном творчестве и порыве сверг правительство и провозгласил лозунги *социалистической* революции: «*Власть Советам*»—вот боевой клич октябрьского восстания пролетариата. Вот что вновь бросило народ на подвиг, на защиту своих интересов. Пало буржуазно-предательское правительство и на смену буржуазных реформ пришли идеи красного социалистического творчества, строя социализма.

III.

Социализм! Что он из себя представляет? Почему так упорно стремится к нему русский народ? Чтобы ответить на это, мы по-

ставим себе такой вопрос, если в первой части статьи нами указывалось на социал-соглашателей, как на оппортунистов (приспособляющихся), то кто же будет истинным социалистом? Социалист это тот, кто думает, что всякое производство должно быть координировано для взаимной выгоды всех заинтересованных лиц, управляемых физической силой. Социализм—это полное уничтожение частной собственности, чтобы, таким образом уничтожить то положение, о котором экономист Рескин говорит: „каждое зернышко ожидаемого приращения казны богача уравновешивается математическим эквивалентом оскудения бедняка. Дефецит рабочего в точности равняется прибыли капиталиста»...

Социализм заявляет, что обед одного впредь не должен быть отравой другого, что никто не должен иметь возможности увеличивать свое достояние иначе, как трудом, что увеличивая свое состояние только трудом—человек не может сделать ближнего беднее.

Итак—Социализм стремится к экономическому равенству людей.

Клич: «Долой капитализм,да здравствует социализм!»—объединяет большинство людей. Призыв к равенству все больше и больше мобилизует человечество. Пламя красного социалистического пожара все сильнее охватывает старый мир и на смену умирающему капиталистическому строю рабского мира приходит новый наш, социалистический мир. Одна, большая часть человечества, ведет войну за осуществление начал социализма, другая же, меньшая часть, обладая несправедливо захваченными богатствами—растрачивает их в огромном количестве, чтобы подавить революцию.

Рабоче-крестьянская революция в России поставила перед нами задачу—прекратить эту войну, унесшую десятки тысяч жертв и установить мир всего мира.

Война—зло; мир - несомненное благо. Война—явление ненормальное; мир—нормальное состояние общества. Война губительная вспышка противоестественных инстинктов; мир—дружеское сожительство людей на процветание культуры, искусства и науки. Нет мира только потому, что есть два враждебных класса—эксплоататоры и эксплоатируемые. Чтоб не было войны, нужно уничтожить буржуазию.

Трудящиеся! Если бы 3 года тому назад вам кто нибудь предсказал русскую революцию, с переходом всей власти на местах в руки Советов, с полным уничтожением полиции и жандармерии—разве вы поверили бы? Вы назвали бы сумасшедшим или провокатором его. Но наша революция-совершившийся факт. Мощным усилием воли совершил эту революцию вооруженный народ—пролетарий и солдат. Труженники! напрягите еще раз вашу волю к жизни, к власти над миром, сбросьте иго кучки хищников, мешающих жить и наслаждаться всему миру. Не пропустите момента! Кончится наша революция, вас обезоружат. И над нищими, калеками и безработными будут издеваться еще больше, чем прежде!

И это уже началось! Началось на Дальн. Востоке тем, что под давлением интервентов и блокадчиков, бьющиеся в тисках

разрухи экономического хозяйства рабочие и крестьяне—видят вновь у кормила правления государственного корабля социал-соглашателей, белогвардейцев и прочих паразитов. Опять идет торг интересами народа. Буфер, вот—та ловушка, при помощи которой вас уводят от социализма и освобождения.

„Долой буфер, как идею оппортунизма!"

«Да здравствует Советская власть—преддверие Социализма!»

Кузнецов-Морев.

Краткая история максимализма.

С. Р. Максималисты—это передовой революционный авангард трудового народа, под красным знаменем которого объединяются пролетариат городов, беднота деревень и трудовая социалистическая интеллигенция. Являясь организацией активного, революционно-бунтарского меньшинства, чуждой всякого примиренчества и соглашательства с буржуазией, Союз С. Р. Максималистов с большим трудом вынашивал идею социального переворота среди насмешек правых социалистов и травли капиталистов-собственников. В то время, когда еще большинство соц партий находилось среди соглашательского болота и проповедывало принципы буржуазно-демократического строя, мы С. Р. Максималисты провозгласили лозунг „вся власть трудящимся" и объявили борьбу на жизнь и смерть всему старому капиталистическому порядку.

Практика непримиримой, всесторонней революционной борьбы, которую Максималисты проповедывали и словами и делом, стала известна трудящимся массам и кто знает „сколько сердец зажгли они безумной жаждой свободы и света".

До сих пор Союз С. Р. Максималистов является наиболее последовательно отражающим волю и желание трудового народа. Боевой задачей момента мы Максималисты выставляем лозунг немедленной передачи всей власти, земли, фабрик, машин, шахт и др. средств производства в руки трудящихся. Не смотря на то, что организация Союза С. Р. Максималистов возникла еще в 1906 году и успела проявить себя активно, очень много товарищей, даже сознательных, мало знают о передовых бойцах рабочего класса-максималистах, часто смешивают их с другими партиями и вообще плохо разбираются в этом вопросе. Необходимо ясно и правдиво ответить на этот вопрос, чтобы всякий рабочий и крестьянин знал: кто такие Максималисты и чего они добиваются.

Слово „Максималист" (максимализм) происходит от латинского слово (maximum) максимум-больше. Всякому известно, что программы партий С.-Демокр. и Соц.-революционеров, как правых, так и левых, делятся на две части: на программу „минимум"—меньшую и программу „максимум"—большую. Программа минимум есть совокупность всех мелких улучшений и частичных реформ, как то: восьмичасовой рабочий день, страхование, минимум заработной платы, контроль над производством и пр., которые по мнению наз-

ванных партий рабочему необходимо завоевать в первую очередь, и только после этих завоеваний—бороться за социализм. На простом языке это значит: Рабы, не требуйте слишком много, а то ничего не получите. Программа максимум есть непосредственное осуществление трудового строя-социализма. Стоя всецело на чисто классовой точке зрения, мы Максималисты отвергаем программу минимум, как путь компромиссов и соглашательств с врагами трудового народа и ведем непосредственную борьбу за максимальную программу: за уничтожение эксплоатации, за осуществление трудового строя, путем социалистической революции.

Максимализм, как научная теория, получил широкую известность в 1906 году. но как идея непосредственного социалистического переворота в России и установление трудового строя, имел своих сторонников еще во время „Народной Воли" в лице Е. П. Эфрон, Е Н. Ковальской и др., признавших уже в то время Русскую революцию социальной. На их глазах был первый опыт социальной революции во Франции когда парижские рабочие свергли короля, уничтожили собственность и об'явили коммуну.

Долгие годы идеи максимализма жили скрыто в массах, пока в 1904 году не выплыли наружу. Проповедниками этого течения являлись: В. Мазурин, Е. Тагин, М. Соколов и др. видные члены тогдашней партии соц. революционеров. Они говорили, что социализация земли неизбежно вызывает социализацию фабрик и заводов и всех средств производства. Одно неизбежно вызывает другое. Первое организованное выступление левой части тогдашних эсеров, будущих Максималистов, представляла собой в 1904 году группа „Аграрных террористов", основателем которой был, выдающийся по уму и силе характера, видный член партии с. р. Михаил Иванович Соколов, будущий творец максимализма.

Группа „Аграрных террористов", будущих родоначальников Максималистов, во главе с Соколовым, исходя из глубокого революционного опыта, диктуемого самой жизнью, разбираясь в вопросе какой тактики держаться партии в борьбе крестьян с помещиками—пришла к следующим выводам, ярко изложенным в докладе Соколова, прочитанном им в Швейцарии перед поездкой в Россию, на тему: *„крестьянское движение. аграрный террор и организация боевых дружин в деревне"*. Тезисы этого доклада сводились к следующему: крестьяне уже не первый год ведут борьбу за землю и волю. Особенно яркие формы принимает она в последние годы. До сих пор это движение носило чисто стихийный характер, т. е. не освещалось классовым сознанием и борьба не руководилась своей классовой социалистической организацией.

Жизненная практика выдвинула у крестьянских масс в качестве средства борьбы-аграрный террор, понимаемый в самом широком смысле этого слова, как потравы, порубки, насильственный захват помещичьих и казенных земель, поджоги и убийства самых жестоких, ненавистных помещиков и их управляющих. Борьба эта велась до сих пор неорганизованно, разбросанно и по большей

части безсознательно, задача революционной партии—придать ей строгий, организованный и осмысленный характер. Для этого необходимо организовать боевые дружины, на обязанности которых лежит организация и осуществление аграрного и политического террора, в целях дезорганизации и устранения всех агентов и представителей господствующего класса.

Соколов, в противовес большинству членов партийного центра, занятых осуществлением половинчатых реформ и укреплением буржуазно-демократической революции, признавал нашу революцию трудовой и социальной; он проповедывал самые крайние меры в борьбе с буржуазно-полицейским строем, считая, что крайние меры оттолкнут от нас все буржуазные элементы и ясно выразят классовой характер нашей трудовой революции.

Движение, поднятое „аграрными террористами", искание ими новых революционных путей, принесло обильные плоды. Ортодоксальная атмосфера в партии, сковывавшая всю работу централизмом, начала разряжаться Брожение в рабочих массах разрасталось. Летом 1905 г. организовалась новая группа, известная под названием *„Молодых Социал-Революционеров"*. Эта группа издавала свой партийный орган: *«Вольный дисскусионный листок»*, в котором подвергалась критике программа минимум, делались нападки на парламент и другия соглашательские учреждения, и проповедывалась немедленная социализация фабрик и заводов. Несколько позже, в декабре, за границей вышел, как бы на смену «Вольн. д. листку» — журнал *„Коммуна"*, орган Революционных Социалистов (Максималистов). На страницах журнала партия определенно высказывалась против буржуазно-демократич республики с ея голыми политическими свободами и сохранением частной собственности. Здесь предлагался определенный, подробный план организации трудовых коммун с диктатурой пролетариата во главе. Так обстояло дело развития максималистских идей заграницей.

В России же в это время уже работал Соколов-Медведь, в Северо Западном крае, группируя во круг себя единомышленников. В выпущенной им знаменитой прокламации он призывал рабочих к захвату фабрик, заводов и всех средств производств. Город Белосток сделался центром нового течения, а в других городах России возникали все новые и новые группы будущих Максималистов.

Чем же объяснить, что в такой сравнительно, короткий срок идеи наши так глубококо проникли в массы. Ответ прост:—Сама жизнь толкала на путь социалистической революции. Опыт истории Западно-европейских стран, с их парламентскими учреждениями, до сих пор ничуть не улучшившими жизни бедняков, указывал рабочим России, что до тех пор, пока существует право частной собственности, пока земля принадлежит помещикам, а фабрики и заводы в руках капиталистов служат источником порабощения и эксплоатации, никакие демократические республики и другие буржуазные выдумки не улучшат положения трудящихся.

1905 год был самым высшим моментом революционного подъема. Вспыхивавшие в то время, в ноябре и декабре вооруженные восстания, а особенно Московское, укрепляли веру рабочих в близость и торжество социальной революции и они выносили резолюцию о социализации фабрик и заводов, а Московские рабочие боролись с определенной целью, в случае победы завладеть орудиями и средствами производства.

Почти в это же время во многих городах России во главе которых стояла Москва, постепенно начал нарастать организационный раскол, вызванный оппозицией низов против централистической политики комитета. Душою и вождем оппозиции был Владимир Мазурин.

Подобно Соколову, Желябову, Осинскому и другим титанам революции-Мазурин был природным вождем масс, смелым и преданным революционером. По словам товарища Тагина—это был боевик, массовик и организатор. Главную силу и мощь революции В. Мазурин видел в активных выступлениях и широком, безпощадном терроре против буржуазно-полицейского строя. Человек железной воли, смелых действий, Володя никак не мог мириться с мертвящей централистической дисциплиной партии, давившей в рамки догмы всякое проявление индивидуальной воли своих членов. Мазурин стал во главе Московской оппозиции В разразившемся тогда декабрьском восстании он принял активное участие. Сталкиваясь в разных положениях с повстанцами, наблюдая за ходом борьбы с правительством, с ее переменным успехом, Володя на горьком опыте убедился, что для ведения успешной борьбы с буржуазным строем против его пушек и пулеметов необходимо иметь равноценное оружие и средства.

Но для этого нужны деньги не малые. Природный ум Мазурина скоро нашел выход. Мы революц. Максималисты ведем войну с капиталистами и, как сторона воюющая берем силой у противника все, что нам нужно для ведения этой войны. Как человек дела, В. Мазурин принялся сразу же за осуществение своих планов. Организовав боевую дружину, известную впоследствии под именем „*Мазуринцев*“ он 7-го марта 1906 года совершил нападения на Московск. купеч. общество Взаим. кредит и конфисковал 775,000 руб. народных денег у правительства на дело революции. Экспроприация наделала много шуму и имя Максималистов покрылось каким то романтическим ореолом, хотя захваченые деньги и не все пошли в дело, так как часть их была украдена Беленцовым, но экспроприированные деньги подвинули дело оппозиции далеко вперед и дали возможность начать широкую организаторскую и боевую работу. По сообщению тов. Нестроева деньги экспрированные, были распределены следующим образом: Московск. оппозиции 200,00-Максималистам—100,000; на вооружение Петроградской боевой организации Максималистов—50,000; партии С. Р. свыше—100000; Северо-западному комитету на крестьянское дело—20000; Петербургской террористической группе С. Р.—20000; на освобождение ка-

торжан—10000; Екатеринославской организации П. С. Р—3000; железнодорожному союзу—3000; крестьянскому союзу 2000; крестьяоскому союзу П. С. Р.—1000 р.; захвачено Беленцовым—45000

Вскоре после экспроприации большинство членов Московской оппозиции, где Максимализм пользовался громадным успехом и дал ряд выдающихся деятелей, примкнуло к Максималистам и таким образом влияние Максималистских идей быстро разрослось. В Северо-Западном крае, центром Максимализма был Белосток, где по словам одного партийного работника, Максимализм расцвел пышным цветком, захвативши в свои ряды почти все партийные рабочие элементы. Белостокские Максималисты представляли собою сплоченую группу убежденных террористов уже участвовавших много раз в покушениях на должностных лиц в 1905 г.

Через короткое время, после целого ряда террористических актов организации Максималистов понесли одну крупную потерю, в лице видного члена, который был выслежен шпионами и после отчаянного сопротивления арестован и присужден к казни. К нему первому был применен военно-полевой суд. Это был Володя Мазурин, казненный 31-го августа 1906 г. в Москве

Самодержавие казнило бойцов, но их идеи продолжали развиваться.

На первом съезде партии соц.-рев., 29 декабря 1905 г., присутствовавший на съезде максималист внес предложение о включении в программу минимум максимальных требований (социализация фабрик и заводов). Это предложение вызвало протетт со стороны партийных вождей и предложение максималиста было отвергнуто. Но это послужило первым шагом к расколу.

В январе 1906 г. состоялась небольшая конференция Максималистов, на которой присутствовавшай Мих. Ив. Соколов предложил единомышленникам уйти из партии С. Р. Минималистов и создать самостоятельную организацию, стоящую на максимальной платформе; с этой целью был намечен ряд подготовительных работ. Сам Соколов после конференции предпринял целый ряд объездов по России с целью пропаганды идей Максимализма.

В это же, приблизительно, время в Москве возникло три максималастских организаций. Одна из них во главе с Мазуриным осталась в Москве, во главе другой стал Соломон Рысс, перенесший свою деятельность на юг, третья,—душой которой был Соколов-Медведев, переселилась в Петроград.

Центральному комитету партии С. Р. было хорошо известно о планах М. Соколова и о его подготовительных работах для выделения самостоятельной организации, но партия слишком дорожила таким ценным и неутомимым работником, что представило ему полную свободу действий. Он был принят в боев. орг. партии и принимал деятельное участие в подготовке покушения на Московского г-губ. Дубасова. Соколовым был разработан целый ряд боевых проэктов, в том числе и проэкт взрыва дома министра внутренних дел. Жизнь в этот период шла быстро вперед и с такой

же быстротой заставляла менять программные требования. Под влиянием событий Михаил Иванович оставил Б. О. партии и к июлю месяцу 1906 г. организовал из максималистов свою боевую организацию в которою входили видные террористы: *Ковальчук, Маврин, Н. Климова, Н. Терентьева, Емельянова, Виноградов, Закгейм* и др.

Названная организация сразу проявила активную организационную и, главным образом, боевую деятельность, благодаря громадным денежным средствам, полученным от Московских Максималистов из средств экспроприированных Мазуриным. Группой было оборудовано несколько лабораторий взрывчатых веществ, были приобретены роскошные рысаки, два автомобиля и несколько конспиративных квартир. Царское самодержавное правительство трепетало перед новым страшным врагом, который объявил ему беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть, и напрягало все силы для борьбы против нарождающихся организаций Максималистов.

19 Июля 1906 г. в одной лаборатории Максималистов, на квартире тов. Маврина, помещавшейся на Мытнинской набережной, был произведен обыск, который обнаружил 5 разрывных бомб и много припасов и принадлежностей для изготовления снарядов. Арестованный тов. Маврин по дороге в тюрьму выхватил искусно спрятанный у себя револьвер, ранил нескольких городовых и шпионов, но будучи окружен целой оравой полиции выстрелом в голову лишил себя жизни. Эта неудача довольно сильно отразилась на делах нашей организации, но не остановила ее боевой деятельности.

В имевшейся в распоряжении организации другой лаборатории работал тов. Лихтенштад, впоследствии осужденный в каторжные работы. Готовились крупные террористические акты, в том числе и покушение на вешателя—Столыпина. 12 августа 1906 г. Боев-Орг. Максималистов был произведен взрыв дачи министра внут. ренних дел. Около 3 часов дня у под'езда дачи Столыпина, на Аптекарском острове, остановилась карета, в которой сидели три товарища. Двое из них Миронов и Морозов были в форме жандармских офицеров. Все трое товарищей, имея под руками большие портфели подошли к крыльцу, но их не пустил туда бывший в под'езде чин охраны и стал спрашивать о причине приезда. Тогда они бросили в под'езд портфели оказавшиеся с бомбами; произошел страшный взрыв, разрушивший почти всю дачу, убивший множество находившихся там жандармов, чинов охраны и проч. Погибли также и боевики, но сам Столыпин к несчастью остался жив.

После смерти боевиков осталось предсмертное письмо одного из них которое мы проводим ввиду его исторической ценности:

Здравствуйте, милые дорогие, друзья, как я рад, что могу написать вам. Но это письмо будет последним и, не смотря на все желание, я не могу получить ответа. Друзья мои, умоляю вас не падать духом, а бороться всеми силами с жизнью, т. к. в этом все

наслаждение. Какими путями бороться я указать вам не в состоянии и вы поступайте по своему усмотрению, конечно, постольку, поскольку они целесообразны. Моя карьера кончена. Долг меня зовет послужить святому делу, делу освобождения трудящихся от когтей хищников, как капиталистов, так и бюрократии. Итак, я в скором времени достигну того, о чем я мечтал. Я погибну, но не погибнет начатое дело. Не далеко, я уверен, то время, когда рабы, которые недавно еще назывались у нас их, сбросят с себя это позорное клеймо и в своей крови утопят тиранов".

Взрыв дачи Столыпина гулким эхом раздался по всей революционной стране, вызывая чувство энергии и жажду борьбы среди трудящихся, в рядах же партии Соц. Рев. из которой вышли герои, погибшие столь славной смертью, этот акт вызвал осуждение нападки и клевету. Слишком ослеплены были партийные враждой и завистью перед разрастающейся деятельностью Максималистов. По поводу этого покушения Б. О. *) Максималистов выпустила прокламацию: «*К товарищам рабочим и крестьянам*», в которой говорилось: *12 августа по приговору Б. О. Соц. Рев. Максималистов взорвана дача министра внутр. дел Столыпина. Ко всеобщему прискорбию сам Столыпин, против которого назначался удар, остался жив*»... Далее прокламация говорит: „*Мы думаем, что выход из этого тяжкого положения, которое переживает Россия, есть, мы думаем, что выход этот найдет сам народ, а не царь, не помещики, не буржуазия, мы думаем, что выход остался один-социальная революция, т. е. насильственный революционный захват всем народом всей земли, всех средств производства (фабрик, заводов, машин), всей власти в свои руки. И только тогда, когда не станет ни поработителей, ни порабощенных, только тогда, когда вся власть, начиная с полицейского и кончая царем перейдет в руки народа и все средства, производства будут объявлены общенародной собственностью, только тогда, когда земля передана будет в пользование трудовому крестьянству, а все фабрики, заводы, рудники, шахты-рабочим, только тогда мы сложим свое оружие и первыми воскликнем: Да здраствует мир. А до тех пор Б. О. Максималистов будет стоять на своем посту и неуклонно выполнять взятое на себя дело, до тех пор голос наш будет раздаваться к крестьянам и рабочим: В борьбу Товарищи! К оружию за все фабрики и заводы, за всю землю, за всю власть... Да здравствует социальная революция! Да здравствует социальная республика!*

В этой прокламации ясно отражается весь смысл максималистских идей: полное освобождение человеч. личности, уничтож. эксплоатации путем Соц. революции.

После покушения на Столыпина много членов Петроградской организации скрылось из Петрограда в Гельсингфорс, где сгруппировались до 50 Максималистов, которые приступили к разработке плана экспроприац. денег у казначея портовой таможни.

14 октября 1906 г., днем боевая Организация Максималистов напала на углу Фонарного переулка и Екатерининского канала на карету, в которой перевозили деньги в Государств. банк около

600.000 руб. Нападавшие товарищи бросили несколько бомб под лошадей кареты и в конвой, и в то время, как главная часть отряда открыла стрельбу по конвою из револьверов, несколько товарищей схватили мешки с деньгами и уложили их на поджидавшего рысака. В горячий момент общей схватки Максималистов с полицейскими и жандармами, рысак, на которой сидела тов. Нина-умчал ее на конспиративную квартиру княжны Мышецкой, впоследствии осужденной по процессу 44-х Максималистов.

Экспроприация в фонарном переулке дала нашей организации громадные средства, но организация потеряла много деятельных членов. Из нападавших товарищей несколько было убито на месте, остальные же самоотверженно забывая о себе, отстаивали по праву взятые деньги и только когда деньги увезли и зарядов не стало-они сдались. Одиннадцать человек предстали перед военно-полевым судом бледные, но спокойные. На предложенный вопрос они ответили: *„да деньги мы взяли на нужды революции“*, и больше ни слова. К чему разговаривать с палачами в мундирах? Их приговорили к смертной казни и 8 чел.: *Дорофеев, Кочетков, Эйхенбаум, Мишин, Толмачев, Голубев, Сергеев и Рабинович* были повешены в Кронштадте, 18 октября. Целый ряд товарищей были осуждены в каторжные работы; в Петропавловской крепости покончила самоубийством, арестованная по этому делу Дорофеева. Дорогой ценой, ценой крови заплатили Максималисты за деньги, взятые на дело народного освобождения. Но жертвы их не смущали. Они знали, что об'являя борьбу не только Русскому самодержавию, но и всему капиталистическому строю нужно быть готовым ко всему. Вскоре после экспроприации в Фонарном переулке, уцелевшие члены организации принуждены были на некоторые время скрыться из Петрограда. Успех экспроприации и та боевая обстановка, при которой она совершилась создали огромную популярность нашим Максималистским организац. не только в России, но и за границей. Имя Максималистов передовалось из уст в уста и стали привлекать к себе рабочих все больше и больше. Это был самый удачный момент для образования собственной организации Максималистов.

18 октября 1906 г., в Финляндских шхерах в г. Або, на пустынном острове, собралась первая конференция С. Р. Максималистов, продолжавшаяся 9 дней Там, на границе России, создавался мощный союз борцов за Рабоче-Крестьянскую революцию, за Трудовую Республику. Присутствовало около 30-ти делегатов. Были представители от Центральной. Южной, Северо Западной и Уральской Областей, но были как представители разных течений Максималистской мысли. Задача конференции была оформить, связать воедино все эти направления, в одну мощную стройную организацию, во главе которой было поставлено Центральное Исполнительное Бюро, в состав которого входили видные деятели союза: тов. Нестроев, Ф. Светлов, Е. Тагин, И. Зверин, М. И. Соколов—Медведь и др.

Конференция выработала программу, резолюцию и устав, которые были отпечатаны и распространены вместе с извещением Центрального Бюро Союза С. Р. Максималистов. Я позволю себе привести одно место из этого Извещения, вкратце рисующее философское обоснование максимализма: „*Краеугольным камнем социально-философской сущности Максимализма является трудовая личность, стремление которой ко всестороннему и полному развитию своих сил и способностей беспощадно подавляется буржуазным строем. Трудовая личность есть самоцель; потребность в творчестве, потребность в развитии до полной гармоничности и цельности и, слѣдовательно потребность в свободном независимом трудѣ—вот единственные пружины существования трудовой личности; буржуазный строй стремится наоборот, использовать личность в целях питания и развития лишь паразитической части общества и тем самым пресекает в самом зародыше наклонность трудового класса к свободному творчеству жизни. Исходя из подобного социально-философского мировоззрения и констатируя наличность среды, экономически удобной для реализации начал, способствующих полному развитию трудовой личности, союз С. Р. Максималистов ставит своей непосредственной задачей немедленный социальный переворот. Под социальным переворотом мы подразумеваем переворот в городе и в деревне одновременно, причем в индустрии происходит социализация производства, а в земледелии социализация земли.*

Трудовое крестьянское движение, имеющее целью уничтожить частную собственность на землю и неминуемый в этом случае захват орудий земледельческого труда, живого и мертвого инвентаря, неизбежно по своей хозяйственной смежности, связано с социализацией фабрик и заводов, и кроме того послужит могучей опорой для социального переворота в смысле соотношения сил. С этой целью, наряду с широким распространением идей максимализма, Союз будет вести самую энергичную террористическую и партизанскую борьбу, как в деревне, так и в городе, завершая эту борьбу всеобщим вооруженным восстанием во имя захвата в общественное владение фабрик, заводов, рудников, средств передвижения, всей земли в городе и в деревне. В этой борьбе подают друг другу руки пролетариат, трудовое крестьянство и социалистическая интеллигенция, объединяясь в один могучий союз работников молота, плуга и мысли.

Веруя в творчество и самодеятельность масс, максималисты относятся безусловно отрицательно ко всякого рода представительным учреждениям в пределах буржуазного строя, каковы: Дума, Парламент, Учредительное Собрание и т. д.

Заканчивая конференцию, один из тов. воскликнул: „Да здравствует Социальная Революция".

Так возник Союз Социалистов Революционеров Максималистов, явившийся переловым авангардом Социальной революции в России и сыгравший такую крупную и ответственную роль в дальнейшем ея развитии.

Самую интессивную террористическую деятельность Максималисты проявили в 1906 году в ряде крупных актов и покушений. Вот, приблизительно, в каком виде она проявилась в этот период.

1) Экспроприация в Московском банке, 7 марта 1906 г.

2) 28 июля—неудачное покушение на Каульбарса в Одессе. Покушавшаяся Тамара. Принц покончила самоубийством.

3) Убийство жандармского полковника Грибоедова—28 августа, в Гродне.

4) Взрыв дачи министра внутренн. дел Столыпина—12 августа.

5) Подготовление взрыва Государственного Совета, несостоявшегося благодаря случайным обстоятельствам и очень мало известного в обществе.

6) Покушение на графа Витте.

7) Экспроприация в Фонарном переулке—14 октября.

Кроме того, много товарищей Максималистов, оставаясь в рядах партии С.-Р.—участвовали в крупных террористических актах, напр.,—Екатерина Измаиловна—стреляла в адмирала Чухнина и была тут же на месте расстреляна по приказу последнего, Анна Венедиктова, участвовавшая с товарищами в покушении в Кронштадте и казненная 18-го октября того же года и Татьяна Леонтьева, убившая по ошибке швейцарского банкира Мюллера вместо министра Дурново. Наряду с организационной и террористической деятельностью Союз Максималистов проявили довольно интенсивную литературную деятельность.

Начиная с 1906 года, было издано много листовок и прокламаций, а также и ряд брошюр, напр., „*Ответ Вик. Чернову*“ Е. Тагина. «*Очерки по рабочему и крестьянскому вопросу*», «*Задачи грядущего*»—Светлова, «*Воля Труда*» «*Наш Путь*», «*Сборник статей*» и др.

Несколько позже, появились брошюры „*Дневник Максималиста*“ и „*Максимализм и Максималисты перед судом Вик. Чернова*“—Г. Нестроева. Если, по сравнению с другими революционными организациями, литература наша бедна, то это об'ясняется тем, что Максималисты были люди не слова, а дела; теоретики и бойцы в одно и тоже время. Занятые активной борьбой с самодержавием теоретики Максималисты не могли отдавать себя всецело кабинетной работе, как могли это делать теоретики других партий.

Когда наступила пора действовать, никто из ответственных работников теоретиков Максималистов не в состоянии были писать статью, ни хлопотать относительно печатания. Хорошо или плохо, но это-так. В Корниловские дни, например, все Максималисты в центре были, или в Кронштадском сводном отряде, или же в красной гвардии.

Геройски боролась с русским капитализмом Боевая Организация Максималистов, но силы были слишком не равны и все преимущества были на стороне противника, а в рядах организации оказался провокатор. В ноябре были арестованы *Н. Тефентьева, Закгейм, Кишке ь*, и ряд других. 1 декабря на улице взят *Соколов* и казненен; 3 декабря была обнаружена конспиративная квартира

Климовой, где было обнаружено полтора пуда динамита, 7100 руб. денег и печати разных правительственных учреждений Вскоре была арестована и сама Климова с другими выдающимся членами. Было видно, что организации грозит гибель, по этому уцелевшие товарищи поспешили скрыться из Петрограда.

В январе 1907 г. состоялся съезд оставшихся на свободе Максималистов, на котором снова решено организовать Боев. Орг. Для этого было выбрано несколько человек которым поручалось составить организацию; на дело ассигновано было 60,000 т. руб., но денег этих было мало и хотя у организации были громадныя суммы, после экспроприации в Фонарном переулке, но Центральное Бюро Союза не знало куда израсходавались остальные деньги. Было установлено, что много денег истрачено непродуктивно не опытными работниками, было много выдано другим революц. партиям, так, например, есть сведение, что партия Соц. Рев получила около 30,000 тысяч р. на убийство градоначальника фон.-дер.-Лауница, а остальные просто были расхищены людьми примазавшимися. Хотя денежные затруднения и давали себя чувствовать, но тем неменее, составившееся ядро коллектива нанало организационную работу, заводя везде связи в рабочих массах и подготовляя новый план экспроприации в Москве. Экспроприацию эту должна была исполнить боевая дружина в 10 человек Петроградских рабочих во главе с товарищем *Е. Маурером,* но 27 апреля 1907 г. они были арестованы в Петрограде, а через короткое время был арестован в Москве и сам коллектив, и таким образом наша организация должна была на время снова прекратить свои действия.

Но жизнь брала свое. На место выбывших из строя бойцов являлись новые. В то время, когда происходили аресты, в Петрограде на многих заводах, при деятельном участии нескольки уцелевших товарищей стали организоваться группы Максималистов, образовавшие Петроградскую организацию с. р. Максималистов В этой организации стал выделятся Николай Любомудров, смелый боец и террорист. Своею смелостью, отвагой, удалью и преданностью трудовому народу он привлекал к себе рабочих. Организация быстро разросталась и скоро разделена была на десятки. Окрепнув, организация снова начала борьбу, совершив несколько экспр. и террористических актов.

15 марта—было совершено покушение на командира порта адмирала Греве и на его помощника. С лесов, строившегося крейсера „Баян", в адмирала была брошена бомба, но к сожалению не разорвалась. 5 мая—был намечен громадный план убийства 16 городовых Выборгского района, но благодаря недоразумению с сигналами, план выполнить не удалось и были убиты только один городовой, и один ранен.

19 мая—организацией были убиты заведывающий общественными работами в Петроградской гавани инженеры Нюберг и Берс, тормозившие широкую постановку общественных работ и враждебно настроенных к революционному движению.

23 мая—группа Максималистов, около 10 человек, сделала нападение на 34-е почт. телеграф отделение, и захватив 1000 р. скрылись. 30 мая-товарищем Любомудровым была организована экспроприация во втором отделении городского ломбарда. Отстреливаясь от окруживших их городовых и других холопов, товарищи ранили одного полицейского и стреляя в преследователей пытались скрыться. После отчаянной перестрелки 6 боевиков, в том числе и товарища Любомудрова, были арестованы Из оставшихся товар. один был убит, другой покончил самоубийством, третий скрылся. Благодаря громадным арестам, происшедшим в этот период, деятельность группы временно прекратилась.

Осенью 1907 г., в Петрограде снова организовалась группа, назвавшаяся *„Петроградской группой С Р. Максималистов“*, в делах которой принимал активное участие нелегальный тов. Лебедев—он же Николаев, недавно умерший Началась работа по подготовлению экспроприации с намерением достав денег, предпринять ряд крупных террористических актов. Но правительство напрягло все свои силы, чтоб сломить врага, который не шел ни на какия уступки. 1-го декабря—эта организация тоже была арестована, при чем при аресте у одного товарища было обнаружено много взрывчатых веществ и принадлежностей, необходимых для изготовления бомб.

Уцелевшие товарищи снова организовали боевую дружину автономной группы С Р. Максималистов и наметили целый ряд боевых предприятий, но 19 декабря они были арестованы и при них взято много взрывчатых веществ, оружия и литература. В тот период, когда Петроградская организация Максималистов, после жестоких разгромов, словно феникс из огня, вновь выступила на общественную арену в это время в Москве возникла новая группа Максималистов, представлявшая собой сильно сплоченную боевую ячейку. Ввиду того, что никакие революционные предприятия не были возможны без денег, Московские тов решили устроить экспроприацию, для чего раздобыли оружие, бомбы, пролетку с лошадью и стали осуществлять свои планы. Но последовавшие вскоре 20 июля аресты видных членов группы—княжны Мышецкой и Емельяновой и др. приостановили деятельность. Во всей деятельности наших Максималист. организаций, обращает на себя внимание частое употребление экспроприации, как методов борьбы с капитализмом.

Следует понимать, что экспроприация служила для нас Максималистов не только, как способ для добывания средств на революционные нужды, но и как способ пропаганды действием, главным образом, *чтобы таким путем подготовить сознание масс ко всеобщей экспроприации эксплоататоров и к уничтожению частной собственности в государственном масштабе.* В северо-западном крае организации Максималистов пользовались громадной популярностью, главным образом в среде фабричного пролетариата, проявляя свою деятельность в пропаганде идей Максимализма и в целом

ряде террористических актов и экспроприации. К числу видных террористических актов этого периода принадлежит убийство Фон-Шреттера, коменданта станции Белосток, убитого летом 1907 г. товарищем Волахом. По этому поводу тут же были распространены прокламации.

На юге России 29 апреля в Юзовке был арестован видный деятель Максимализма Соломон Рысс-Мортимер, подготовлявший большую экспроприацию. При обыске у него был обнаружен браунинг, много патронов и печать с надписью: „Боевая организация С. Р. Максималистов".

В Житомире 9 мая было арестовано до 20 человек максималистов, оказавших при сбыске сильно вооруженное сопротивление; при чем было ранено 6 царских опричников. В перестрелке один товарищ был убит другой ранен. Аресты произошли также в Херсоне и Ростове, где была взята хорошо оборудованная типография. В этом же году наши организации действовали в Белостоке, Гродне, Слониме, Минске, Курске, Екатеринославе, Брянске, и в целом ряде других городов. Движение Максимализма проникло также в Польшу. Особенно сильно оно проявилось в крупных фабричных центрах в Варшаве и Лодзи, где Максималистские организации охватывали громадное количество рабочих и пользовались большим успехом.

С наступление черной реакции, когда революционное движение пошло на убыль и деятельн. партии соц. рев. и соц.-демократов почти, что прекратила свое существование, естественно, что и Максималисты, как авангард рабочего класса, получавшие первые удары врага, были парализованы в своей деятельности. В это тяжелое время покончила самоубийством Е. Эфрон видная деятельница Союза Максималистов, привлекавшаяся по процессу 86-ти. За период времени с 1908 г. по 1914 г., несмотря на разгул царских разбойников, когда в каторжных тюрьмах происходили кровавые драмы, когда казалось, была немыслима ни какая революционная работа Максималисты все-таки продолжали свою деятельность, давая о себе знать тем или другим способом, как заграницей, так и в России.

В конце 1908 г. в Париже была довольна сильная группа Максималистов, которая в январе 1909 г. стала издавать свой орган— „Трудовая Республика". По оффициальным данным максималистические организации проявили свою деятельность: в Черниговской, губ. Екатеринодаре, Белостоке, Гродне Минске, Новороссийские, Тамбове, Воронеже, Пинске. В 1909 г. максималисты действовали в Тобольске, а так же и в Симферополе, где южной группой была совершена крупная экспроприация. В г. Харбине в этот период существовал революционно террористический кружок, в состав которого входили несколько максималистов, занимавшихся пропагандой своих идей и подготовлением террора на агентов правительства. В конце 1909 г. почти все члены этого кружка были арестованы. В 1911 г. в Харбине в одиночной камере тюрьмы был совершен тер-

ростический акт на прокурора суда. При посещении им тюрьмы, заключенный, товарищ максималист, нанес ему кинжалом две тяжких раны. Таким образом, то чего, Харбинский революционно-террористический кружок не успел выполнить на воле, то было сделано в тюрьме. В дальнейшем активных выступлений со стороны максималистов не наблюдалось. Вот в кратких чертах исторический очерк развития максимализма в России.

Вспыхнувшая в средине 1914 г. великая европейская бойня разрушила до основания капиталистический строй в России. Измученый народ раздвинул свои богатырские плечи и в марте сверг кровавое самодержавие, а в октябре капитализм и разбил его вдребезги. Сначала революции максималисты, уцелевшие от виселиц, тюрьмы и разстрелов, снова стали в передние ряды трудового народа. Словно грибы после дождя, стали везде появлятся максималистские союзы, несущие весть массам о наступлении социальной революции. Но теперь на смену боевизму 1905—7 годов в дело была пущена организационная и пропагандистская деятельность. Появился целый ряд брошюр и максималистских изданий. 11 июня 1917 г. состоялась конференция Петроградской и Кронштадской организации, а в сентябе того же года Петроградской, Сестрорецкой и Шлиссельбурской, где было поставлено созвать 2-ю всероссийскую конференцию.

Оставаясь по прежнему противниками всякого соглашательства с капиталистами—максималисты и в революцию 1917 г. подвергались репрессиями за пропаганду немедленного социального переворота, на ряду с другими революционными течениями. Но мы максималисты чувствовали, что победа будет на нашей стороне. Революционное движение, поддерживаемое вначале большевизмом, разрастаясь в шир и глубь шло как раз теми путями к Трудовой Республике, какие наметили мы максималисты.

15 октября в Москве состоялась вторая всероссийская конференция, на которой были представители от 16-ти городов, а также в одиночки максималисты. Знаменательно то, что когда заканчивалась вторая всероссийская конференция максималистов, в России началась социальная революция. Осуществилась заветная мечта, которую мы вынашивали с таким трудом. Власть перешла в руки советов трудового народа. Этот факт сам по себе укрепляет нашу веру в то, что зовя массы за собой, мы их никогда не бросим, в пропасть обманов. Первая задача максималистов, захват власти народом осуществилась; осуществляется и вторая задача земля переходит без выкупа в руки трудового крестьянства и недалек день, когда осуществится третья наша задача, народ возьмет в свои руки фабрики, заводы, машины, шахты и все орудия производства и установить социалистическую трудовую республику, ибо ряды сторонников наших растут с каждым днем.

18 апреля 1918 года состоялась третья всероссийская конференция С. Р. Максималистов, совпавшая, как раз со съездом левых соц. рев. И на этом съезде поднимался вопрос о слиянии или объ-

единении обоих течений, так как левые эс-эры начинают приближаться со своими программными требованиями к Максималистам, но вопрос этот не был решен.

При наступившей в Сибири реакции, когда банды белогвардейцев, опираясь на полчища иноземных захватчиков империалистов превратили страну в кошмарный застенок и тысячами расстреливали трудовой народ—Максималисты совместно с другими революционными партиями принуждены были уйти в подполье. Но и здесь С. Р. Максималисты не сидели сложа руки. Во всех партизанских отрядах, в подпольных организациях, вооруженных восстаниях—Максималисты принимали самое деятельное участие. И среди бойцов погибших за рабоче-крестьянское дело расстрелянных замученных буржуазией было много товарищей Максималистов.

В это тяжелое время, торжества буржазно-полицейской диктатуры Максималисты не раз бросали открытый вызов тиранам. По постановлению Читинский инициативной группы и Боев. Орг. С. Р. Максималистов были произведены террористические акты на наиболее ярких представителей реакции. Так осенью 1918 г. членом Читинской Б. Ор. тов. Григорьевым был убит блиский сподвижник Семенова—прапорщик Валяев, засекавший до смерти сотни революционного народа в семеновских застенках.

20 декабря 1918 г. по постановлению читинской инициативной группы тов. В. Неррисом и Сафроновым, в Мариинском театре, были брошены бомбы и ложу кровавого атамана, причинившие ему тяжкие раны.

Внимая народному голосу, его стонам—наши бойцы шли грудью против врага, не боясь тех нечеловеческих пыток, которые их ожидали, вслучае неудачи.

Во имя народной свободы бойцы Максималисты шли на смерть, как на праздник. Да, смерть в бою праздник для революционера.!

Арестованные товарищи смело и гордо встретили смерть и пытки, которым их подвергли, не говоря уже об избиениях, их мучили самым жестоким нечеловеческим образом.

Есть достоверные сведения, что всех троих пытали огнем, сдирали кожу, а у товарища Неррися был снят череп с головы. Все трое закончили свою краткую, но светлую жизнь мученичеством.

На предложенные вопросы и требования выдать соучастников тов. Неррис спокойно и гордо ответили: Да, я соц. рев. Максималист. Бомбу бросил я в Семенова по постановлению организации за все расстрелы, порки и пытки, которые он производил над народом. Приговор орг. я взялся исполнить добровольно и сознательно. Снаряды дала нам организация. Больше ничего я сказать не могу.

Но вот и теперь над Сибирью снова взошла заря свободы Советская власть снова возстановлена и мы Максималисты снова стали в ряды революционного народа уже открыто и считаем необходимым всеми силами поддерживать сов. власть.

Тяжел и труден исторический путь развития Максимализма. Он залит кровью бойцов усеян их трупами, но жертвы принесенные нами не погибли даром. Наши мечты об освобождении человеческой личности осуществляются Мы у порога истинной Трудовой Республики, которая открывает нам широкую дорогу в царство социализма.

О нашем взгляде на современный текущий политический момент и на те задачи, которые стоят перед нами подробно сказано в декларации*) В следующей статье мы скажем о том, чего добиваются Максималисты. *Жуковский.*

Чего хотят Максималисты?

Стоя на точке зрения непримиримой классовой борьбы со всеми угнетателями трудового народа: фабрикантами, капиталистами, попами, помещиками банкирами и всеми, кто питается кровью и потом трудящихся—мы, максималисты, относимся, безусловно, отрицательно ко всякого рода компромиссным и соглашательским учреждениям в пределах буржуазного строя, как-то: парламент, дума, учредительное собрание, земства и проч. Опыт Зап. Европы показал нам, что никакие политические свободы, никакие демократические республики, парламентские рабочие законодательства—не могут улучших положения трудящихся, пока существует право частной собственности. И в демократической Америке, и в конституционной Англии, и в других странах—рабочему классу везде живется плохо. Голод, безработица царствуют одинаково и в республике и в монархии и освободить трудовой класс и дать ему возможность достичь социализма может только такой строй, где власть, земля, фабрики, заводы принадлежат всему трудовому народу, где все социализировано. Мы, максималисты считаем, что из капиталистического строя в социалистическое общежитие сразу перейти невозможно. Это социалистическое общежитие установится благодаря *творческой деятельности всех граждан* в строе, который не мешал-бы развитию этого творчества и развитию свободной человеческой личности Таким переходным строем между капитализмом и социализмом, по нашему мнению, является *трудовая республика.*

В трудовой республике власть принадлежит трудящемуся народу—в лице его совета рабочих и крестьянских депутатов, который только один удовлетворяет требованию момента. Советы—организации чисто классовые, они охватывают всю массу данного предприятия, казармы, деревни, фабрики. Посылая своих представителей в совет, рабочие должны их контролировать и заменять другими, не отвечающих требованиям трудящихся. В совете более активные и сознательные элементы не отрываются от своей среды, а сплачиваясь всей практической деятельностью между собою, остаются на своих местах, действуя постоянно на массы и испытывая на себе влияние масс. Для успешной борьбы, для победы над капиталом—трудовой народ должен объе-

*) Смотри ниже.

диниться вокруг своих советов в беспартийную организацию, ибо примкнув к одной какой-либо партии, этим закроется доступ не согласным с ее программой, или тактикой и таким образом произошло бы дробление сил. Беспартийную еще и потому, чтоб не подчиняться слепо решению какого нибудь партийного центра. Признавая, что освобождение рабочих есть дело их собственных рук, всякий революционер должен всячески содействовать такому безпартийному объединению трудящихся, стоящих за социальную революцию.

Трудовая республика представляет собою государственный и хозяйственный строй, создаваемый самими трудящимися. В ней должно быть обеспечено право каждого человека на существование, на труд и одновременно должна быть возможность исполнять свой долг перед обществом—работать на пользу всего народа. Здесь все построено на началах коммунизма. В этом строе, который мы, максималисты, называем трудовой республикой, не должно быть места ни безработице, этому ужасному бичу капиталистического строя, ни нищете; в ней не должно быть места классам трудящихся и капиталистам, дармоедам, так как здесь все трудоспособные должны работать. Только старики, дети и больные освобождаются от труда и содержатся на счет общества. Всеобщая трудовая повинность, общественное управление орудиями производства и товаро-обмен, уничтожение частной собственности, нормировка потребления, являются устоями, на которых будет основано существование и процветание трудовой республики.

Мы считаем нашу революцию социалистической международной и осуществление трудового строя в России неизбежно вызовет восстание всех трудящихся других стран против своих эксплоататоров и установление такого-же строя и у них.

Нет той силы, которая заставила бы пролетариат Европы пойти против социальной революции и отказаться перед боем от своих требований. И мы видим на деле, что не только народы Европы, но и всего мира начали борьбу за свержение капиталистического строя и восстановление советской власти. Теперь советы рабочих и солдатских депутатов возникли в целом ряде государств и уже недалек тот день, когда под могучими ударами революционного пролетариата остатки царизма и капитализма в Европе разлетятся в прах. И тогда мы трудящиеся восстановим единую, мировую, советскую республику труда; при установлении Европейской трудовой республики исчезнут границы и перегородки, разделяющие человечество и оно сольется в одну братскую семью и достигнет социализма.

Большинство социалистических партий придают социализму отвлечено-идеальную форму и этим превращают его в догму, в какое-то „Царство Божие“, к которому человечество придет в далеком будущем через буржуазно-демократические и капиталистические ступени. Мы максималисты, боремся против возведения социализма в культ. Идею социализма мы хотим сделать практической задачей дня, боевым лозунгом, под знаменем которого сплотилась бы вся трудящаяся и угнетенная Русь. Многие, даже сознательные люди, смешивают трудовую республику с социализмом. Но это далеко не так. Чтоб осуще-

ствить социалистический переворот необходимо, чтоб трудовой народ был организован в социалистический союз, который сумеет сознательно переделать существующий порядок вещей на социалистических началах, социализирует, орудия производства и распределение. При существовании капитала достичь социализма мирным путем невозможно. Только в трудовой республике господства капиталистов уже нет, там царствует воля труда, и только из трудовой республики переход в социалистическое общежитие возможен эволюционным путем. Мы, максималисты, под социализацией фабрик и заводов подразумеваем переход их в общенародное достояние, с представлением права распоряжаться ими муниципалитетам и коммунам, городским и сельским органам, центральной власти, основанным на принципе федерации. Право пользования принадлежит каждому гражданину.

Трудовая республика—богатейший капиталист в мире (земля, фабрики, заводы, все в руках народа). Она будет находится в исключительно благоприятном полежении по отношению к капиталистическим странам. В капиталистических странах каждый капиталист действует самостоятельно. Он нуждается в прибыли, в обороте, он должен продавать во что бы то ни стало. Потеря рынка для него гибель. Цель же трудовой республики прежде всего удовлетворить свое население и затем уже продавать от избытков. Владея несметными богатствами, она пользуется доверием всей страны, и если страх перед ея ростом вызовет к ней ненависть международного капитала, то наличность у нее золотых и платиновых богатств (не нужных для внутреннего объмена) избыток земледельческих продуктов, огромный рынок для сбыта товаров—заставит капиталистические страны обмениватся с нею при наиболее благоприятных условиях для трудовой республики.

Захватив в свои руки средства производства, сумеют ли рабочие справиться с предприятиями. Возможно, что сами рабочие и не сумели бы справиться с этой задачей, но избранные ими и ответственные перед народом советы справятся. Ведь ведут же производство акционерные компании, которые порой незнают даже, где эти предприятия находятся; ведь ведут дело полуграмотные купцы, не пользующиеся никаким доверием.

Но ведь социализм в одной стране невозможен, говорят наши противники, смешивая трудовую республику, как переходный строй, с социализмом и забывая, что трудовая республика есть только эмбриональная (зародышевая) форма социалистического общежития. Да, отвечаем мы, социализм невозможен, но уничтожение безработиц и эксплоатации человека человеком возможно, и в одной стране.

Переходя к земельному вопросу, мы, максималисты, признаем необходимым передать всю землю без выкупа в руки трудового народа в ведение земельных комитетов и вместе с тем весь инвентарь мертвый машины, орудия и живой (рабочий и молочный скот), принадлежащий крупным земельным собственникам и кулакам тоже должен перейти в руки трудящихся на общественных началах. Отдельные крупные образцовые хозяйства, находящиеся

под ценными культурами (свекловичные, хлопковые, табачные), а так же и опытные поля, сады, рассадники племенного скота не подлежат дроблению, а передаются в ведение местных или центральных органов. С социализацией земли должны быть социализированы недра земли (рудники, шахты), леса и воды, все должно стать общенародным.

Теперь перейдем к рабочему и экономическому вопросам и посмотрим, как эти вопросы решаются максималистами. Мы говорим, что как только трудовой народ в лице советов взял власть в свои руки—он должен прежде всего обессилить буржуазию экономически, т. е. все земли, фабрики, заводы, шахты, рудники, машины, капиталы и все средства производства, все, что служит источником порабощения и эксплоатации большинства меньшинством все должно быть изъято из рук собственников-капиталистов и передано в общенародное достояние и только при таких условиях народ, трудовой народ заживет настоящей жизнью человека и гражданина.

Только при таком условии исчезнут господа и рабы, хозяева и рабочие, исчезнет насилие и произвол. Нет равенства политического без равенства экономического—так говорили французские революционеры, так должны сказать и мы, но, к сожалению, не все социалистические партии смотрят так на дело. Они говорят, что еще не время брать все орудия производства в свои руки, что капиталисты должны находиться во главе предприятия. Говоря это, такие люди просто морочат голову рабочим, предлагая взамен социалистического производства рабочий контроль т. е., что рабочие вместо того, чтобы взять фабрики и заводы в свои руки должны только контролировать фабрикантов и хозяев; какой насмешкой над всей нашей кровавой борьбой звучит слово-рабочий контроль!

Что же такое рабочий контроль? Учет рабочей силы, заказов, материалов, топлива; сношение с общественными организациями, для приискания заказов и т. д. кто же все это будет делать?—фабрично заводские комитеты? А какое-же место остается капиталистам при проведении до конца рабочего контроля, они, конечно, будут по прежнему получать барыши, затем будут пользовться своим хозяйским правом над производством для полного его разрушения, дабы отбить у рабочих охоту вмешиваться в хозяйские дела.

Они войдут в стачку с другими капиталистами, владельцами нужного сырья, они подкупят служебный и технический персонал, они сделают все, чтобы опутать рабочих.

В глазах широких пролетарских масс, еще не осознавших свои силы, рабочий контроль стал казаться подходящим средством для обуздания хозяйского произвола и саботажа. Но вышло иначе, рабочий контроль оказывался попыткой соглашательства с капиталом в области экономики, он хотел ввести конституционно-монархический строй в практику капиталистических предприятий. В этом соглашательстве с капиталом—заключается основной порок

га рабочего контроля. На первых же порах при применении этот лозунг соглашательства рабочих с эксплоататорами не замедлил дать свои ядовитые плоды Став соучастниками в управлении предприятием, в условиях товарно-капиталистического строя, рабочие оказались заинтересованными в поддержании и процветании «своего» предприятия и их интерес стал совпадать с интересом данного предприятия; и вот мы видим рабочих в чуждой им роли помощников капиталистов и капиталистического управления.

При такой постановке дела рабочие отдельной фабрики начинают хлопотать о приобретении сырья, топлива и пр. и на этой почве между рабочими разных фабрик возникает конкуренция. Таким образом в рабочую среду вместо солидарности вносится разложение и дезорганизация Превращаясь в прислужников своих эксплоататоров, рабочие становятся игрушкой в руках капиталистов, старающихся натравить рабочих одной фабрики на других. Стремясь реформировать капиталистические отношения, идея рабочего контроля не только не содействует углублению и обострению классовой и социальной революции, но как раз наоборот стремится затушевать пропасть между наемным трудом и капиталом и развращает сознание пролетариата.

И так идея рабочего контроля не только противосоциалистична, но и глубоко контрреволюционна. Для решения наболевшего вопроса нужен другой путь—это общее организованное и определенное переустройство экономического общества на трудовых началах, социализация всех средств и орудий производства. Быстрое и решительное осуществление этого плана избавит нас от всяких осложнений и неурядиц беспорядочного перехода предприятий в руки трудящихся. Мы максималисты говорим, что никакие половинчатые реформы как-то: восьми часовой рабочий день, страхование, контроль над производством, минимум заработной платы и и пр не избавят рабочих от голодного существования. И только коренное решение рабочего вопроса ввиде социализации производства обеспечит рабочим право на человеческое существование.

Процесс разрушения окончен и настает процесс созидания. Необходимой задачей момента является налаживание производства, транспорта и торговли. Но частичными полумерами этого не сделаешь. Для этого нужно передать немедленно все торгово-промышленные предприятия и продовольственное дело в полное распоряжение советов, ввести всеобщую трудовую повинность и экспроприировать все капиталы в собственность государства В вопросе о власти мы стоим за широкое трудовое выборное начало и за широкую самодеятельность трудящихся масс, проводящих революционные завоевания на местах, без указаний сверху, не дожидаясь декретов из центра, ибо по нашему мнению революция не делается по приказу сверху. Она децентралистична—ее творят снизу трудовые массы на местах.

Единственно приемлемой властью мы признаем власть трудового народа в лице его советов, чуждых всякой партийности. Мы Макси-

малисты — намечаем двоякого рода органы управлений в трудовой советской республике: Советы Труда и Советы Синдикатов Труда.

Советы Труда представляют идеальное воплощение Воли Труда. Им пренадлежит власть. В Трудовой Республике они избираются на общедемократических началах. Советы Труда делятся на местные, областные и центральные, последний представляет собою съезд Советов, который объявляет себя высшей властью в стране и не разъезжается. Чтоб не оторваться от представляемой им массы и от настроения местных советов, он переодически должен обновлятся по частям. Советам принадлежит законадательная и исполнительная власть.

Советы Синдикатов Труда ведают всей экономической и хозяйственной жизнью страны. Они представляют вспомогательные органы Советов Труда, но являются сомостоятельными в области управления орудиями и средствами производства и в области установления трудовых эквивалентов; Советы Синдикатов Труда заготовляют или производят то, что употребляют, или распределяют Советы Труда. Советы Синдикатов труда составляются из выборных представителей от каждой отросли промышленности. Местными органами Советов Синдикатов труда являются: 1) Фабрично-заводские и сельско-хозяйственные комитеты, управляющие производством данного предприятия или хозяйства и избираемые всеми служащими и рабочими данного предприятия: 2) Местные Советы Синдикатов труда, в которых каждая отрасль местной промышленности представлена равным числом голосов, 3) Областные Советы Синдикатов Труда.

Центральный Совет Синдикатов труда ведет всем производством страны в качестве общерегулирующего органа и непосредственно заведует отраслями промышленности, имеющими первостепенное общегосударственное значение, как то нефтяной, угольной, горной, и т. д., а так же путями сообщения. Советы Синдикатов труда установляют норму оплаты труда по каждой отросли и специальности, условия труда (количество рабочего времени, технические условия работы) они следят за усовершенствованием и развитием производства.

Важным органом Трудовой Республики и в тоже время действительным центром и пульсом ее будет центральный статистический комитет, с его местными и областными организациями. Меновые знаки (деньги) сохраняются до тех пор, пока Трудовая Республика будет в состоянии удовлетворить каждого по его требности и брать от каждого по его способности, что обуславливается крупным накоплением хозяйственных ценностей в полне достаточном количестве. Таким образом в Трудовой Республике при экономическом равенстве и отсутствии эксплоатации человеческая личность будет свободно развиватся и приближаться быстрами шагами к социализму В вопросах партийного строительства и развития Социальной Революции мы ставим перед собою две главные цели:

1) Активное содействие трудовому народу в деле его безпартийного братского объединения вокруг Советов и фабрично заводских комитетов.

2) Разработку и пропаганду основных задач революционн. социализма.

Мы не верим, что какая нибудь группа лиц, захватив власть в свои руки, может облагодательствовать народ, может ввести Трудовую республику. По нашему убеждению, социальный переворот требует объединения заинтересованного в нем трудового народа и перехода власти в руки советов Крестьян и Рабочих, а также и всей капиталистической собственности—всему народу. Тогда все лица, находящиеся на службе у капитала—перейдут на службу народу, которому через его избранников будет принадлежать право контроля над деятельностью лиц и учреждений. Не Большевики и не Максималисты, а люди дела, без различия взглядов, убеждений, партий,—будут строить новую жизнь, выполняя каждый принятую на себя обязанность.

Ни революция, ни социальное строительство не могут быть делом только одной, какой бы то ни было, партии. И если мы сами себе не ставим целью захватить власть, а мыслим все через народ, то нам не для чего составляеть из себя партию, т. е группу лиц, объединенных общностью взглядов, но необходимо образовать группу деятелей, могущих плодотворно выполнить вышеуказанные две цели, не партию, а организацию. Ввиду того, что препятствовать нам будут в достижении этих целей все заинтересованые в сохранении существующего строя, имеющие в своем распоряжении громадные средства насилия и разрешения, организация наша должна быть крайне разборчива в подборе членов. Мы должны оберегать свои ряды от людей вредных, ненадежных, от болтунов и легкомысленных. Также ввиду того, что правящие классы постараются поставить так остро социальный вопрос, что трудящимся его нельзя будет решить иначе, как крайними насильственными мерами в нашей организации не должно быть людей примиренчески настроенных к буржуазии, чтоб в решительный момент они не ослабили духа в революционной армии. Мы с радостью примем содействие людей, нам сочувствующих, но в интересах дела в нашу организацию должны вступить только люди убежденные, деятели, отвечающие вопросам самого дела: безпартийной организацией масс и пропаганде социальной революции.

Мы не партия, делающая свое дело отдельно от народа, мы вспомогательный отряд трудового народа и только в его рядах мы умрем, или победим. Нужно победить. Уже на Западе вспыхивают кровавые зарницы социальной революции. Уже там пылают восстания. Это ответный зов Европейского пролетариата, идущего на встречу нам для создания союза Европейской Трудовой Республики. От слов к делу. Путь к свободе один и этот путь должен быть социальная революция, во имя полного экономического освобождения всех трудящихся.

Вот чего хотят С. Р. Максималисты: наша борьба за право, на труд, на жизнь, за полную свободу и волю трудового народа.

Жуковский.

Прямо к цели

Беспредельными страданиями обездоленных всего мира, жертвами всех своих борцов-мучеников и трудами великанов всемирной социали-

стической мысли зажглось наше социалистическое ученье и свет его не погасить, ни грязью клеветы и лжи, кидаемой в нас подлой буржуазией, ни черному покрывалу, сотканному из лживо научных построений и грубых издевательств половинчатых социалистов.

Пусть сотни писак, из буржуазных листков и изданий твердят о том, что максимализм это „руки вверх", это дуван награбленного и т. д., но спокойной поступью идет Володя Мазурин на эшафот, и грязь, кидаемая в него, падает и покрывает собой кидающих... „Руки проч" говорит палачу Соколов-Медведев, и эти слова относятся ко всем палачам и клеветникам... Клевета не коснется людей, которые геройской смертью, перед лицом всего мира, закончили славную жизнь борцов за народное освобождение в подполье, полную лишений и страданий...

Пусть наши товарищи минималисты, и их присные, в целях агитации против максимализма, подхватившие чужую песенку о том, что капиталисты еще нужны в производстве, что социализм, не дай Бог, какая сложная штука, пусть эти половинчатые социалисты, не признающие всетаки возможность у нас в стране перехода земледелия и природных богатств в общественное владение всей земли и ее недр —называют нас демагогами...

Пусть так.

Мы максималисты считаем, что никакие демократические республики, при сохранении частной собственности на средства и орудия производства, не освободят трудящихся от эксплоатации, не сделают человечество способным к осуществлению великих идеалов, требующих взаимного довѣрия к любви между людьми...

В чем же залог победы, торжество трудовой революции?

В правильной организации. В организации власти, единой Советской власти. Все в стране должно перейти в руки Советов. Нужно упразднить все, что не подчиняется ведению Советов.

В организации продовольственного дела. Советские комиссии должны взять на себя товарообмен и снабжение, с упразднением частно-торгового аппарата, с установлением твердых цен, как на городские, так и на сельские продукты. Вся страна должна перейти на общий котел.

В организации промышленности и транспорта. Вся капиталистическая помеха должна быть без колебания устранена. Хозяин-народ через свои Советы берет в руки производство, землю, фабрики, магазины, капиталы, ставит то производство которое нужно и выгодно для народа, распределяет рабочие силы, уничтожает всякий вид паразитизма...

В организации защиты революции. Делу борьбы с капиталистическим строем и со всяким соглашательством, политическим, экономическим, делу организуется в единую революционную боевую единицу (всех трудящихся), вокруг избранных ими Советов, всех подвохов, интриг, нарушающих права трудящихся, угашающих его дух—мы

реворот стоят рабочие, крестьяне, солдаты России и станут все народы, куда перекинется революция. И он совершится, но путь тернист и труден, и полон опасностей.

Только борьбой можно добиться народу всех своих богатств, кровью и потом заработанных, столетиями непрерывного труда, и обманом, или силою отнятых кучкой тунеядцев. В борьбе растут и крепнут силы; борьбой выковывается прочная, как броня, организация среди рабочих, сплачивая их не будничными интересами копеечных прибавок, а высшими идеалами Царства Труда.

Только сплотившись и закалив себя непрерывной борьбой трудящиеся покончат раз навсегда и с капиталистами всех сортов и видов и с правительством, охраняющим, как верный пес — земли, фабрики, заводы, копи, рудники и сундуки богачей...

Тени замученных, запоротых, расстрелянных товарищей — пусть будут грозным укором для нас. Мы же, товарищи, сказав вечную память павшим в борьбе, будем организовываться, строится в ряды, что бы удесятеренной энергией снова кинуться в бой за землю, фабрики, заводы, за рудники, копи, за полную волю и долю, и власть трудового народа.

Исполн. Бюро Союза С. Р. Максималистов.

Социализм и распределение.

I.

В социалистической печати и для мировой социалистической мысли вопросы о распределении в социалистическом строе всегда стояли на заднем плане. Больше того-господствовавшее до сих пор направление в социализме-социал демократизм сознательно игнорировало вопросы распределения и даже старалось высмеять тех, кто ими серьезно интересовался.

Такое отношение для социал-демократизма-совершенно естественно. Во первых, главным образом, потому, что это направление было и остается до сих пор минималистическим, отодвигающим в туманную даль будущего борьбу за социализм, как за практическую задачу дня. Для минимализма-даже самого искренняго-социализм это отдаленный идеал, который может осуществиться лишь по наступлении всевозможных выдуманных «предпосылок», а пока что и на практике рабочим предлагают ограничиться частичными изменениями, штопанием буржуазного строя, не посягая на его основы: собственность и эксплуатацию. Социализм для минимализма это красивый идеал, который нужно расписывать возможно более яркими и увлекательными красками, чтобы тем дальше отодвинуть его осуществление в даль времен и, таким образом, дольше и крепче задержать трудовые массы в строе рабства и эксплуатации. Сменится ряд поколений, пройдут, быть может, столетия, другими станут сами люди, создадутся новые условия и формы жизни-и лишь тогда созреет человечество для социализма.

Как тогда устроятся люди того идеального общеетва, какие сложатся отношения между ними, — об этом можно, конечно, погадать, помечтать. а самое лучшее и гораздо практичнее—не тратить времени на проникновение мыслью и воображением в этот отдаленный мир.

Все это — «музыка будущего».

К тому-же-эти по.ытки предвидения-покущение с явно негодными средствами.

«Не сознание определяет бытие, а наоборот, бытие-сознание". Сознание прежде всего, лишь «отражает» бытие, и при том весьма несовершенно. запаздывая в этом отражении и весьма часто искажая общественную действительность. Самое большее-можно предвидеть лишь общие очертания будущего общества, вытекающие из основных тенденции об'ективного экономического развития. Основные же тенденции общественного развития лежат только и исключительно в производственной области. При данном производстве распределение будто бы сполна, целиком вытекает из производственных отношений.

Таков взгляд марксизмаа, господствующий среди всевозможных социал-демократических течений. Понятно, что вопросы о распределении становятся второстепенными, и мы видим, что в обычных социал-демократических определениях—социализма последний сколько нибудь отчетливо характеризуется лишь с производственной стороны

Социализм,—говорят нам,—это строй, где нет частной собственности на средства и орудия хозяйства, где последние будут принадлежать всему обществу, ведущему общественно-планомерное хозяйство.

А распределение? Каковы должны быть, его основы и формы? Все это вам скажут:

—«Музыка будущего».

Для нас Максималистов — как раз наоборот — эти вопросы распределения, как и вопросы производства, всегда были самыми жгучими и необходимыми задачами мысли и действия. Социальная революция, ниспровергающая все основы буржуазного мира, переходный чисто трудовой строй, являющийся первой ступенью социалистического общежития,—всегда стояли для нас в порядке дня каждой революции, не подменяемые никакими половинчатыми, примиреическими и соглашательскими лозунгами (вроде так называемого рабочего контроля), и обязывали нас вырабатывать определенные планы трудового строя и решать все главнейшие колючие вопросы, как производства, так и распределения.

И кроме того, мы отвергали голословное, ложное утверждение, будто распределение сполна и всецело определяется производством. В рамках и на почве данной системы производства мыслимы и возможны различные формы и основы распределения. Последнее является в значительной мере результатом борьбы различных общественных классов и групп, плодом их сознательных действий и потому затушевывание распределительных приказов в обычном Социал-Демо-

кратическом понимании социализма кажется нам весьма подозрительно и исключают, сами по себе, возможность и попытку обмана трудящихся и эксплуатируемых масс некоторыми отдельными общественными группами. В самом деле—принадлежность всех средств и орудий производства всему обществу и общественное планомерное хозяйство разве исключает, само по себе, возможность широкой эксплуатации одних общественных групп другими, возможность экономического, а вместе с ним всего прочего политического, культурного и духовного неравенства в обществе. И в туманной физиономии социал-демократического коллективизма не скрывается ли еще раз обман трудящихся и эксплуатируемых масс—подобный тому, каким были вообще лозунги свобода, равенство и братство в первую Французскую революцию, отлившиеся, в конце концов, в определенный буржуазный строй гнета и эксплуатации.

Задача нас—Максималистов—борцов за подлинную социальную революцию выразителей интересов самых широких революционных масс и чутких лишь к голосу этих масс, зовя их на беспощадную борьбу с силами социальной контр-революции, предостерегать от возможного обмана их „на другой день, после социальной революции".

Разя единым советским фронтом своих врагов, пусть революционный рабочий и крестьянин присматривается также к своим попутчикам и временным друзьям, способным похитить у народа плоды его борьбы и вместо подлинно-трудового народного строя приготовить душный режим государственно-бюрократического коллективизма и экономического неравенства.

И это не напрасное, не выдуманное предостережение. В окружающей нас действительности уже начинают намечаться ядовитые наросты на неоформившемся еще теле социальной революции. В жизни и в положении, в интересах ряда общественных групп—слишком много оснований для наших предостережений. Пусть революционные рабочие и крестьянские массы будут на страже против этих чужеядных наростов, не позволят им развиваться, твердой рукой вырвут их с корнем. Под этими ядовитыми наростями мы подразумеваем в первую очередь бюрократизм и централизм, душащий народную истинно-советскую власть, и развивающееся неравенство ввиде появления с каждым днем все увеличивающегося класса привилегированного чиновничества и других представителей привилегированного труда. Пусть революционные массы помнят, что ниспровержением помещичьего капиталистического строя социальная революция не должна ограничиться. В ея склаках назревают новые противоречия. Задача истинных друзей социальной революции—открывать глаза на эти противоречия и содействовать скорейшему и безболезному преодолению их борющимися за полное освобождение и равенство революционными массами.

II.

Социалистический строй—предполагает переход средств и орудий производства в руки общества и общественно-планомерное ведение хозяйства.

В чьих же интересах должно вестись такое хозяйство? На каких основаниях, в каких формах должно быть построено распределение общественного продукта—всей суммы общественных благ, как результата общественно-планомерного труда? С этими вопросами мы подходим к одному из наиболее спорных пунктов социалистических учений. В зависимости от того или иного ответа на поставленные вопросы, получается больший или меньший разрыв с основами и формами современного буржуазно-эксплуататорского и общественно-неорганизованного строя. Социалистические учения дают нам ряд ответов по вопросу о распределении в социалистическом обществе и. сущность одного из этих ответов,—принадлежащего коллективистическому социализму,—сводиться к следующему: для коллективистов в социализме общественный продукт должен распределяться между всеми работниками, соответственно труду, членов социалистического общества. Это значит, прежде всего, что все нетрудоспособные должны перейти на положение общественно—призреваемых членов общества, а всем работающим гарантируется полный продукт их труда.

С этой коллективистической точки зрения, для определения доли каждого в общественном продукте, общественно-полезный труд каждого должен быть оценен, выражен в тех или иных единицах—и затем должно быть воздано «коемуждо по делам его», по работе или заслугам перед обществом. Относительно оснований оценки труда и, следовательно, величины доли каждого в общем продукте, коллективизм в свою очередь распадается на два течения: для одних коллективистов важно лишь количество общественного полезного труда, измеряемое временем, рабочими днями и часами; другие вводят, еще признак качества труда, его характер или общественную полезность. Принятием во внимание качества труда неизбежно вноситься характер произвольности в предлагаемое коллективистами распределение общественного продукта, ибо разумеется, и нет возможности на каких либо безпорных и прочных основаниях дать точную оценку труда с точки зрения его качества,— и таким образом возрастает значение оценщиков—распределителей в коллективистическом обществе.

Необходимым следствием коллективистического распределение является: во первых, экономическое неравенство, ввиде образования привиллегированных общественных групп, сстоящих из работников более сильных, умелых, способных, ловких или просто захвативших так или иначе более выгодные в обществе места. Во-вторых, экономически-несамостоятельное и, следовательно, зависимое положение всех нетрудоспособных членов общества. В-третьих, денежная собственническая форма распределения общественных благ. Если каждый будет иметь право на долю продукта сообветственно труду, а эти доли окажутся неодинаковыми и будут существовать, таким образом, в обществе группы более имущие и менее имущие, то все продукты и услуги в обществе должны будут получить расценку, в тех или иных единицах, и в зависимости от этого, каждый получит соответствующую его доли сумму, тех или иных благ. Должна быть установлена для каждого продукта потребления или для каждой услуги

их стоимость, скажем в виде трудового времени, и сообразно этому расчету, каждый будет иметь право на приобретение для себя тех или иных благ.

Металические деньги могут, конечно, исчезнуть при этом, работники могут получать «трудовые чеки» за свой труд. Равным образом, и стоимость всех продуктов и услуг может быть выражена, скажем, не в рублях, а в рабочем времени, все это не устраняет того, что раз труд признается мерилом ценности и основанием распределения, то мы неизбежно остаемся при господстве денег, денежных и торговых отношений. В самом деле—что такое деньги? Это—мерило ценности и средство, или орудие обращения (распределения). Удерживая труд в этих двух его значениях, как мерила и основания распределения,—мы удерживаем тем самым деньги и все последствия денежных отношений в обществе. «Трудовые чеки» коллективистов, эти средства для покупок и заказов-получат значение ордеров на вещи и услуги и, таким образом, мало чем будут отличаться от теперешних бумажных денег, разделяя все их недостатки, сравнительно с металлическими монетами.

Так, напр., сохраняется при этом возможность накопления этих чеков, спекуляция ими на почве падения ценности их и создается почва для всех других частных сделок, возникающих на основе собственнических и торгашеских отношений.

Так в коллективистическом социализме за пышными фразами об обобществленном хозяйстве и праве работника на продукт, скрывается вся грязная система современных буржуазно собственнических и товарно денежных отношений. Весь строй неравенства, порабощения и разврата. Мы не говорим уже о той колоссальной расточительности общественного труда, которая неизбежна при коллективизме, в виде содержания многомиллионной своры всяких оценщиков стоимости всех продуктов, всевозможных торговцев и изготовителей бумажных денег.

Спрашивается-как возможно, что среди социалистов имеются коллективисты. Как возможно-выступая с громкими фразами об уничтожении современого строя эксплоатация, неравенства, рабства и разврата-проводит, под флагом коллективистического социализма, в сущности не что иное, как немного измененный теперешний буржуазно-собственнический строй.

Это объясняет тем, что армия борцов социальной революции весьма и весьма неоднородна, неодинакова по своему общественному положению, а вместе стем, следовательно, по целям и задачам борьбы с современным капиталистическим строем. В этой армии есть отряды и группы, эгоистический интерес которых как раз в том и заключается, чтобы не допустить до конца углубления, развития социальной революции, чтобы свергнув теперешних поработителей и эксплоаторов-помещиков и капиталистов помешать полному освобождению эксплуатируемых и порабощенных, чтобы использовать социальную революцию в своих эгоистически-групповых интересах.

Что же это за группы, заинтересованные, с одной стороны, в низвержении царства помещиков и капиталистов, а сдругой,—в окарн-

ании дела социальной революции. Какова должна быть эта армия коллективистического социализма? Искать ее нам долго не надо. Это прежде всего представители привилегированного, квалифицированного труда-как физического, квалифицированного так и умственного.

Они-штаб и главная масса армии коллективистического социализма. И эти представители квалифицированного труда, тем больше коллективисты, чем выше привилегии и квалифицированность их труда и чем лучшее положение они занимают в рядах современого буржуазно-капиталистического строя. Все эти представители либеральных профессий, вся высшая и средняя интеллигенция правительственных и общественных учреждений, весь квалифицированный пролетариат умственного и физического труда, занятый на фабриках, заводах, в транспорте, в банках и торговле вся эта армия и есть, в первую очередь, опора и оплот коллективистического социализма. Это в ея интересах—урезать и окорнать социальную Революцию. Это она—стоит в буржуазном обществе посредине между капиталистами и массами эксплоатируемых и порабощенных, обслуживая в разных формах буржуазию и проникаясь ея чувствами и воззрениями.

Во вторых, нельзя отрицать, что и более широкие круги трудящихся, особенно из более обеспеченных работой,—неизживших еще всех буржуазно-собственнических предрассудков, еще неосознавших всей безнадежности и вреда компромиссных, половинчатых выходов из своего положения, иногда выступают за лозунг—права работника на продукт труда и идут, таким образом, под флагом коллективистического социализма.

Иллюзии и ошибки этих слоев будут скоро изжиты в огне социальной революции, и они не замедлят отшатнуться от той буржуазно-собственнической идеологии привилегированного, квалифицированного, и обеспеченного работой труда, какой является коллективизм.

Задача нас—Максималистов—своевременно открывать глаза широким революционным массам, борющимся сейчас за социальную революционным массам, борющимся сейчас за социальную революцию,—на обманы и уклонения на их пути—и отчетливо выдвигать прямую и непосредственную практическую задачу их борьбы—*Коммунизм*.

А. Залетный

НАШ ПУТЬ.

Война ... Революция ... Льется кровь, а смерть каждое мгновение уносит в могилу все новые и новые жертвы за дело народного освобождения. Народ устал под тяжестью четырехлетней революционной борьбы, и нужен верный, прямой путь к его заветной цели—социализму. Нужно теперь же определить задачи нашей трудовой революции и помочь трудовому народу, всем страждующим и гонимым, завоевать свое счастье.

Жизнь не ждет. Враги плетут все новые и новые сети, куют все новые и новые цепи. В чем же спасение, где путь к свободе?

Чтобы ясно разобрается во всем окружающем, трудовому народу необходимо, раз навсегда, признать: 1) *Что трудящиеся всех стран, русские, германцы, поляки, французы, японцы, евреи и все, кто трудится—братья; и что враги рабочего класса это—помещики, банкиры, капиталисты, фабриканты, генералы и вся свора эксплоататоров,* 2) *что освобождение рабочих, должно быть делом их собственных рук,* 3) *что только насильственным революционным путем трудовой люд сложет освободиться от гнета и кабалы капиталистического строя и установить свою трудовую власть и* 4) *что истинной выразительницей трудовой народной воли, является власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. и что только такая власть приведет народ к трудовой республике, где земля, фабрики, заводы, шахты, машины и капиталы будут в руках всего рабочего народа*

Рабочему человеку во всем мире живется плохо... Везде, и в монархической Японии, и в конституционной Англии, и в демократической республики Франции и Америки—рабочие принуждены проводить целые дни на фабриках, в душных мастерских, шахтах, получая ничтожное вознаграждение, в то время, когда целая свора тунеядцев—буржуев живет припеваючи, ничего не делая

Крестьяне—хлебопашцы страдают от безземелья в то время, когда помещики, лорды и бароны владеют десятками тысяч десятин пахотной земли и леса, а бедняку негде и хворосту набрать, чтоб сварить скудный обед. В нищете, невежестве и бесправии живут рабочие всех стран. Все зло в мире оттого происходит, что земля и орудия производства неравномерно и неправильно распределены между людьми: один ни чего не делают и получают черезчур много, другие же работают всю жизнь и нечего не имеют.

Всякий рабочий и крестьянин должен знать, что до тех пор пока земля, фабрики, заводы, капиталы и все средства производства находятся в руках капиталистов собственников, пока существуют рабочие и хозяева—эксплоататоры,—никакие парламенты никакие, демократические республики и учредительные собрания не освободят трудящихся от гнета и кабалы разжиревших буржуев Только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, только твердая и решительная политика советской власти, смогут наладить жизнь и установить справедливый порядок.

Стремясь к осуществлению великих принципов рабоче-крестьянской революции, мы требуем, пока ведется война, пока длится революция и пока не прекратится разруха вызванная войной. чтобы все граждане одинаково участвовали в жертвах и трудах, выпавших на долю народа. Если чего не достает, то пусть это будет для всех без исключения.

Вся Сибирь, *вся наша Область, должна перейти на общий котел*, так говорим мы Максималисты.

Необходимо, немедленно прекратить производство предметов и продуктов роскоши, так как они служат на потребу только капиталистам и богачам. Все кондитерские и богатые рестораны, производящие торты, шоколад, мороженное, пирожное и также

изысканные блюда, должны быть немедлено закрыты и заменены хлебопекарнями и общественными столовыми. Роскошь и излишества должны преследоваться, как государственные преступления. Все здоровые люди должны одинаково нести военную повинность на фронте или трудовую в тылу.

От каждого—по способностям и каждому—по потребностям,-так говорим мы, Максималисты.

Со всеми, кто строит заговоры против народа, кто несет рознь между трудящихся кто старается настраивать одних против других, кто сеет вражду между рабочими и крестьянами, или между фронтом и тылом, следует поступать как с врагами и изменниками общему делу.

Только в единой солидарности всех трудящихся перед кровожадными Японскими захватчиками—наше спасение. От нашего согласия, от Союза крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции зависит судьба нашего края и всей Сибири.

Чего мы добиваемся?..

Земля, вся земля, веками обработываемая крестьянским тяжелым трудом, должна отойти народу без выкупа в пользование всех тружеников; фабрики, заводы, железные дороги, машины, шахты, созданные народным трудом, должны перейти в народную собственность, в пользования трудящихся. Обмен хлеба и прочих продуктов деревни на фабричные изделия должен перейти в руки общества.

Но надел, ремесленная мастерская, дом для жилья, если не служит для угнетения ближних, остается в пользовании трудящихся. Одним словом, мы добиваемся трудовой республики, полной власти трудящихся, без которой нет, и не было, настоящей свободы на земле.

Как это достигнуть?

Тесным об"единением на местах всех крестьян, рабочих, солдат и партизан вокруг советов и провозглашением власти народа и его права на землю, фабрики, заводы, и прочую собственность, неправедно нажитую от чужого труда.

Мы зовем всех бороться, и если нам суждено погибнуть, то пусть мы погибнем за трудовую республику, за счастье наших детей, за полную волю трудового народа.

Путь к свободе—один. Этот путь должен быть—через социалистическую революцию—к социализму. Товарищи, рабочие, работницы, крестьяне и партизаны, прокладывайте, намеченный максималистами путь к трудовой республике, к истинной свободе и счастью

Время—не ждет.

Жуковский

Неотложные задачи.

Революционное движение России есть трудовое по преимуществу, так как авангардом его является пролетариат и трудовое

крестьянство, и нет сомнения, что оно направится на уничтожение наиболее тяжких и коренных форм эксплоатации, на то, что ложится рабочему классу всей тяжестью на плечи. Но чтобы это движение не затерялось в заколдованном кругу политиканства, которое создали вокруг него разные оппортунические элементы, чтобы эту неотложную задачу возможно больше приблизить к осуществлению, нам в настоящее время необходимо выше поднять знамя социально-освободительного движения, чтобы оно было видно всем обездоленным и увлекало бы их страстью и убеждением навстречу восходящей заре новой и лучшей жизни.

Мы не страшимся выставлять лозунги немедленного социального переворта, осуществление, которых завершит собой цикл различных общественных форм, основанных на рабстве, нищете, темноте и разврате Мы верим в неистощимое творчество жизни, неумолимо свершающей свой путь к более совершенным формам общежития, разбивающей все кристализованные формы мышления, упрощающей все логические сложные проблемы, пер рабатывающей в горниле своего творчества органически консервативную природу человека.

Но наша вера не метафизическая, мы основываем ее на знании, на постоянном критическом анализе действительности, она есть лишь субъективно—теологическое выражение научно обоснованных взглядов

Да, мы знаем, что в русской жизни есть данные для социального переворота, если этот переворот понимать реально, именно, как уничтожение частной монополии на средства производства в индустрии и на землю, мы знаем, что социалистические идеи нашли себе стойких поборников в передовых слоях рабочего класса и во всей его массе, что стихийный рост движения всколыхнет и массы, увлекая их на путь социального переустройства. Чтобы внести в это движение ясность и последовательность мы считаем своим убеждением теперь же развить перед массами в конкретных формах идеи социализма.

Технический план переустройства общества на новых началах мы должны продумать и упростить настолько, чтоб даже уровень сознания массы мог указать ей, *что* в данном строе и *как* нужно разрушать, чтобы заложить фундамент нового общества.

Как уже было упомянуто выше, мы исходим из точки зрения практического социализма, т. е.—мер, которые нужно осуществить в первую очередь, как основные пункты социалистического развития общества. Для этого необходимо всю землю изъять из товарного обращения и передать в ведение крестьянских земельных комитетов для правильного, справедливого распределения ее среди крестьянства, на общее благо. Фабрики, заводы, рудники, шахты, машины, капиталы и здания необходимо передать в руки самих трудящихся, лишив, таким образом, хозяев-фабрикантов источника эксплоатации.

Уничтожение коренной основы буржуазного строя, экономической эксплоатации и установление трудовой республики для процесса органического внедрения социализма,—вот главные базы наших революционных задач в настоящее время.

Ф. Светлов.

Рабочий вопрос.

Рабочему человеку во всем мире живется плохо. Везде—и в монархической Японии, и в конституционной Англии, и в демократической республике Франции и Америки—рабочие принуждены проводит целые дни на фабриках, в душных мастерских и шахтах, получая ничтожное вознаграждение. Повсюду люди, родившиеся в богатой семье получают возможность без всяких заслуг с своей стороны стать хозяевами жизни, а человек из честной рабочей семьи осужден на нищету и невежество. Одни люди продают другим свою силу, свою жизнь, свою молодость, тело и душу. Люди убивают друг друга из за куска хлеба. Люди убивают друг друга на войне. Почему жизнь человеческая так плохо устроена? Где корень зла?

Все богатства трудом человеческим добываются. Дом и дворец, хлеб и пирожное, полотно и шелк, железо и золото—все делается людским трудом. Зарой миллионы денег в землю,—не вырастет ни копейки. Фабрики и машины трудом рабочих созданы, но и громаднейшая фабрика без труда рабочих на ней, сама ничего производить не может. Капиталы сами по себе ничего не производят. Откуда же берутся баснословные доходы богачей помещиков, купцов, князей, генералов, царей. С труда! как с труда? Но ведь они же ничего совершено не делают, а если и делают, то по своей прихоти и работу ненужную, все добывается с труда и, если они сами ничего не делают, не трудятся, то есть люди, которые за них трудятся, на них работают и все богатство им доставляют. Кто же эти неразумные благодетели, что свой труд отдают горсти богачей и правителей на роскошь, кутежи и всякие причуды. Если человек родился в бедной семье рабочего или крестьянина, то чтоб жить, он принужден с детства трудиться. Трудиться надо иметь где, и на чем. Земледельцу нужны поля, рабочему—фабрики, приказчику магазины, товары. Дело в том, что лучшие земли, все фабрики, заводы, магазины в руках у небольшого числа лиц находятся, и вот эти то счастливцы и заставляют рабочих трудиться в их пользу. Не один человек своим честным трудом не может заработать миллионов или сотни тысяч, значит богатства и достались богачам с чужого труда. Большинство крестьян, все служащие вынуждены чтобы жить, обратиться к тем, у которых фабрики, заводы, деньги и магазины. Если бы эти владельцы не брали с крестьян аренды, платили бы рабочему полностью за труд, то ясно, что никакой прибыли у них не было бы Однако прибыль помещиков, фабрикантов, купцов громадная, значит капиталисты не полностью отдают рабочему, что тот производит, значит они берут чужой труд. Доходы генералов, князей, царей с налогов и податей т. е. с труда рабочих и крестьян берутся. Если мы скажем, что лишать человека

плодов его труда, называется воровством, то значит всякая прибыль с капитала, всякий нетрудовой доход есть воровство Позвольте, но ведь есть капиталисты, которые тоже трудятся. Да есть! И тогда их доход состоит из двух частей, одна за их труд, другая, которую они получают без личного труда, доход с капитала т. е. с чужого труда. Но зато капиталисты рискуют капиталом, они могут потерять миллионы, а рабочему терять не чего, говорят люди в защиту капитала.

Не правда! Рабочие рискуют больше. Если фабрикант, у которого тысяча рабочих, ведет плохо свои дела и фабрика останавливается, то фабрикант с голоду не помрет, у него есть знакомые, у него есть родные, друзья приятели, его устроят. Вместо сотен тысяч, он будет получать десятки. Другое дело рабочие: когда фабрика хорошо идет, они еле-еле концы с концами сводят. [illegible] когда же хозяина фабрика остановилась, тысяча рабочих [illegible] тех безвинно осуждены голодать. Капиталист в производстве не нужен. Самые сложные дела ведутся наемниками капитала управляющими, директорами. Доход с капитала есть не имеющая оправдания, кража чужого труда. Одни не дополучают того, что своим трудом производят и потому осуждены на недоедание, на нищету, на постоянные заботы о куске хлеба, о завтрашнем дне, на то, что бы плодить безкровных детей, и видеть как они растут обездоленные, лишенные радости и света.

Другие с чужого труда получают богатства, излишки, имеют возможность жить и действовать, как хотят.

Вот где главный корень всякого зла в неправильности и неравномерном распределении орудий и средств производства. У кого деньги, фабрики, земля—у того власть и возможность вредить рабочему классу, кто родился в рабочей семье, тот—в нужде и рабстве.

Болезнь найдена. Как ее устранить.

Надо прежде всего уничтожить корень зла.

Нужно, чтобы все работоспособные люди трудились. Нужно чтобы человек получал доходы только с своего труда. Для этого необходимо немедленно взять всю землю, фабрики, заводы, машины, капиталы и все орудия производства из рук собственников капиталистов и передать в собственность всего трудящегося народа, нужно все социализировать, т. е. объявить общественным. Только тогда человек получит то, что создает своим трудом, только тогда откроется путь к развитию и усовершенствованию человека, поэтому необходимо звать рабочие классы всего мира к борьбе за уничтожение частной собственности и к установлению трудовой (социальной) республики.

Подходя к решению рабочего вопроса, разные политические партии решают этот вопрос по разному.

Социал революционеры и Социал-демократы говорят, что нужно сначала осуществить программу минимума, или меньшую, т. е. установить 8-ми часовой рабочий день, определить минимум заработной платы, установить страхование рабочих на случаи болезни и старости, установить рабочий контроль над производством, но источник всего зла—частную собственность, по их мнению трогать нельзя.

Они говорят, что еще не время отнимать фабрики и заводы и капиталы от богачей и передать их в обще-народное достояние, так как, по их мнению—теперь происходит революция не социалистическая, которая должна теперь же установить социалистический порядок, а буржуазная, которая освободит народ только от политического рабства, а экономически оставит рабочих в зависимости от хозяев фабрикантов.

С. Д. меньшевики, принявшие в основу теорию Маркса говорят, что сейчас бороться за программу максимум, т. е. за передачу фабрик, заводов, машин, капиталов и всех орудий производства в руки рабочих,—нельзя, так как этому должно предшествовать: *1) Концентрация капиталов*, т. е. сильное развитие промышленности и сосредоточивание капитала в руках небольшого числа капиталистов. *2) Пролетаризация масс*, т. е. превращение мелкой буржуазии и самостоятельных работников в пролетариев, т. е. рабочих, которые об'единились бы и воспитывались к восприятию социализма.

Это значит, что еще должны пройти долгие столетия, прежде, чем рабочие смогут взять производство в свои руки и установить трудовую республику советов. Это значит, что рабочие, проливавшие свою кровь в борьбе за счастье и свободу, в продолжении целых веков должны по прежнему быть рабами капиталистов и терпеливо ждать, когда соберется учредительное собрание и даст трудовому народу некоторые подачки.

Соц. Рев. в происходящей революции считают возможным для себя завоевать только минимум улучшений и частичных реформ, считая необходимым сохранить капиталистический строй, где поведут борьбу за социализм парламентским путем.

И так, С. Д. меньшевики и С. Р. минималисты в нашей революции видели буржуазно-демократическую, в результате которой думали наделить граждан, пресловутыми, политическими свободами, рабочих - восьми-часовым рабочим днем, минимумом заработной платы, безработицей, голодом и государственным страхованием на случай старости, безработицы и смерти—пролетариев; крестьян землей; за выкуп или без выкупа—покажет учредилка; капиталистов фабриками, заводами и громадными прибылями... Они полагали, что в будущем парламентском сотрудничестве труда с капиталом мы мирно приплетемся в социалистический строй.

Но жизнь показала всю несостоятельность программы минимум, выставляемой С. Д. меньшевиками и С. Р. минималистами, так как революция не остановилась в своем могучем движении на буржуазно-демократической республике—типа Франции и Швейцарии, а перешла к трудовому строительству, к разрушению теперь же капиталистического строя, вырвав власть из рук дворянства и буржуазии и передав ее трудящемуся народу в лице Советов.

Подобно С. Р. минималистам и С. Д. меньшевикам, большевики-коммунисты, называвшиеся прежде социал-демократами, также делили свою программу на минимум и максимум, и до 1917 года шли соглашательским путем и боролись за программу минимум, за демокра-

тическую республику. И только в 1917 году, словами товарища Ленина, большевики сказали, что **первый этап русской революции** закончился, но что этот этап не будет последним этапом нашей революции.

Надо полагать, что под первым этапом большевики разумели этап политический — программу минимум, а второй этап **социальный**, который начался в 1917 году, когда большевики под давлением рабочих масс принуждены были отказаться от программы минимум и начать борьбу за осуществление максимальной программы.

Являясь партией революционной в области политической, коммунисты-большевики в области экономической идут на соглашательство с буржуазией. Считая нашу революцию социалистической, большевики, в то же время, считают невозможным немедленно приступить к уничтожению кабальных форм капитализма и к налаживанию жизни на трудовых началах, объявив фабрики, заводы, машины, шахты, рудники, капиталы, общественные здания и средства производства общественным достоянием. Взамен этого они предлагают рабочий контроль, который, оставляя в руках капиталиста предприятие, не отнимает возможности у последнего получить барыши, входить в стачку с другими капиталистами и разрушать хозяйство, чтобы отбить у рабочих желание вмешатьея в хозяйския дела

Мысль о рабочем контроле над капиталистическим предприятием совершенно естественно возникла на почве того хозяйского самодержавия, произвола и саботажа, каким особенно отличался декабрьский период 1918 года нашей революции. Несмотря на сильный и все возрастающий напор рабочих масс,— капитал был еще господином, как в области политики, где его классовые интересы охранялись кадетами, социал соглашателями, так и экономики.

В глазах широких пролетарских масс, еще не осознавших всей своей силы — рабочий контроль стал казаться подходящим средством для того, чтобы положить конец хозяйскому произволу и саботажу.

Мысль шла по линии наименьшего сопротивления, робко и нерешительно и, не порывая с основами буржуазного строя, не устремлялась дальше установления на ряду с капиталистами и хозяйскими управлениями фабричнозаводских комитетов, избираемых рабочими предприятий. Эти комитеты, особые для каждого отдельного предприятия, должны были стать совместно с капиталистами-соучастниками в управлении заведением. Капиталист должен был оставаться хозяином предприятия: не хотели еще порывать с его правом на эксплоатацию, на нетрудовой доход—и желали лишь ограничить его привилегию и произвол. Рабочий вопрос оказывался попыткой соглашательства с капиталом в области экономии, он хотел ввести конституционно-монархический строй в практику капиталистических предприятий.

В этом соглашательстве с капиталом и еще хуже того с каждым отдельным капиталистом — заключается первый и основной порок лозунга. Соглашательство рабочих с эксплоататорами не замедлило дать своих ядовитых плодов: становившиеся соучастниками в управлении предприятием, в условиях товарно-капиталистического строя, рабочие оказывались заинтересованными в поддержании и процветании

„своего" заведения, их интерес стал совпадать с интересами данного предприятия и рабочие оказываются в чуждой им роли помощников капиталиста и капиталистического управления. Последнее перекладывает на рабочих хлопоты и заботы по приисканию сырья, топлива, заказов а иногда и денег для данного предприятия. Рабочие начинают обивать пороги правительственных учреждений, разъезжают в поисках за сырьем и топливом и т. д. На этой почве рабочие каждого предприятия вступают в конкуренцию и в борьбу с рабочими остальных предприятий. Продолжая всецело стоять на почве капиталистического и товарного строя, превращаясь в прислужников своих эксплоататоров, рабочие становятся игрушкой в руках капиталистов, стремящихся всячески, на каждом шагу, использовать и провести их в своих интересах и столкнуть их с рабочими других фабрик и заводов. Этим самым вносится, столь необходимое для капитала, раз'единение в среду пролетариата, раздробление последняго на ряд конкурирующих между собою групп. Фабрично-заводские комитеты вынуждаются урывать один у другого топливо, сырье, заказы и денежную поддержку—со стороны государства.

Счастливцы—обладающие всеми этими благами, имея в виду лишь интересы „своего" предприятия | не обнаруживают желания делиться с рабочими других фабрик и заводов помогая таким образом „своему" капиталисту сберегать сделанные запасы и защищая его от возможности реквизиции или конфискации. Такова одна из экономических возможностей при проведении в жизнь идеи рабочего контроля. Родившейся в условиях пройденного этапа нашей революции, нисколько не порывая с основами капиталистического и товарного строя, напротив стремясь реформировать капиталистические отношения, **идея рабочего контроля не только не содействует углублению и обострению классовой борбы и социальной революции, но как раз наоборот—имеет тенденцию затушевать пропасть между наемным трудом и капиталом и развращать сознание пролетариата.**

Этот результат при проведении в жизнь рабочего контроля—является, однако лишь одной из отрицательных сторон. На практике особенно в условиях резко обнаружившихся классовых противоречий и при наличности у рабочего стремления возможно полнее использовать свою силу на фабриках и фабрично-заводские комитеты, эти мнимые органы рабочего контроля, вместо прислужничества буржуазии начинают под давлением избравшей их массы—превращаться в орудия борьбы за те экономические требования, которые выдвигает рабочая масса, подгоняемая сознанием своей силы и возрастающей трудностью существования. В результате стремление к непрерывному повышению заработной платы и к улучшению других условий труда Фабрично-заводские комитеты вступают в разное столкновение с интересами капиталистов или даже с финансовыми возможностями данного предприятия. Закрытие последнего по произволу капиталиста или вследствии краха предприятия, неизбежная при этом массовая безработица—таков вто-

рой и несомненно более, часто наблюдающийся результат от попыток проведения лозунга рабочего контроля.

Если перспектива лозунга рабочего контроля, соглашательство с капиталистами и вовлечение рабочих в капиталистическую конкуренцию и за успеха своих" предприятий глубоко противосоциалистична, то это наглядно показывает весь вред, наносимый повседневным интересам рабочего люда.

Поставленные лицом к лицу перед грядущей безработицей, закрытием предприятий,—рабочие нередко и чем дольше, тем более вынуждаются брать предприятия целиком в свои руки, владеть и управлять ими. В этом собственном самоуничтожении положительный смысл буржуазно-соглашательского лозунга рабочего контроля. В рабочей практике и в условиях развивающейся социальной революции **этот лозунг сам себя изжил** и тем самым обнаружил полную невозможность класть его в основу рабочей политики. Но это изживание покупалось слишком дорогой ценой Самоуничтожаясь, ввергая рабочих в ужасы массовой безработицы, **лозунг рабочего контроля ничего не дает кроме бесплодной потери времени и энергии, умножения всеобщей разрухи и деморализации пролетариата.**

Изживая лозунг рабочего контроля, беря в свои руки предприятия—рабочие после горького похмелья от неудачных опытов сожительства с капиталом—выходят, наконец, на настоящую дорогу прямого, непосредственного захвата, становятся наконец на путь самостоятельности, без всякой помехи со стороны капиталиста или попытка коалиции с ним. Но это вступление на настоящую дорогу будет плодотворно лишь тогда, **когда революционное активное меньшинство пролетариата, его идейные представители имеют вполне определенные планы общественного строительства и твердую и решительную волю к его скорейшему проведению.**

Сам по себе переход предприятий в руки отдельных хозяйственно-необъединенных между собою групп рабочих совсем еще не создает социализма, напротив способен отбросить нас назад от него, создав вместо одних низвергнутых капиталистов других в лице артелей—кооперации, действующих и борящихся в рамках буржуазно-товарного строя Почва для этого создается как экономическим неравенством предприятий (в виду неодинаковости оборудования и обеспеченности сырьем и топливом, не одинаковой общественной ценности изготовляемых предметов) так и другими субъективными причинами, зависящим от состава рабочих в условиях еще не закончившейся гражданской войны — и на почве крайне обострившейся борьбы за существование,

Лишь ясный и о п р е д е л е н н ы й общий план экономической перестройки всего хозяйства на трудовых началах, уничтожающий самые основы буржуазно-товарного строя и дающий максимум возможного приближения к социализму, а также **решительность и быстрота в проведении такого плана могут избавить нас от всех зол и осложнений безпорядочного изятия предприятия в свои руки.**

Необходимо иметь такой план, **если искренно, а не на словах лишь** призывать трудящихся к социальной революции, а имея его преступно предлагать такие вредные утопии—как лозунг рабочего контроля. Провозглашение и проведение этого лозунга есть лишь **приникение и тормоз социальной революции**, политическое и экономическое покушение на нее. Вот **почему—мы максималисты говорим: долой всякие полумеры и соглашения с буржуазией! Прямо к цели—к максимально общественному трудовому хозяйству! Да здравствует немедленная социализация фабрик, заводов и орудий производства!**

Но как же это осуществить?...

Прежде всего рабочим следует сговориться между собою, а потом и с солдатами. Надо в каждой мастерской собраться всем, до единого, и ясно определить цель трудовой революции. Затем рабочим всех мастерских совместно со служащими предприятия, без которых никакое производство невозможно, собраться на общее заводское (или фабричное) собрание и утвердить постановления, вынесенные на собраниях мастерских. Это решение о переходе всех богатств в об'единенные руки трудящихся должно лечь в основу наказа депутатам в Совет Рабочих Депутатов. Этот наказ депутаты обязуются отстаивать со всей силой своей энергии.

Депутат, не исполнивший своих обязательств, т. е. не защищавший в Совете этот наказ, не исполнив волю пославших его, и он должен быть немедленно отозван.

Рабочие, выработав наказ, на своих фабрично-заводских собраниях выбирают делегацию, которая соединяется с такими же делегациями от других заводов и фабрик, своего района, и вместе образуют одну районную делегацию. Ее задача состоит в том, чтобы посетить все казармы данного района, ознакомить солдат с постановлениями рабочих и сговориться с солдатами действовать согласно и на пользу трудового народа.

Делегация вместе с солдатами вырабатывают наказ солдатскому депутату в Совете, который должен совместно с делегатами от рабочих отстаивать переход всех средств производства и обмена в руки трудового народа вообще, а в частности, немедленный переход всех предприятий и домов данного города в распоряжение местных—общегородского и районных Советов и фабрично-заводских комитетов. Рабочие и солдаты, покончивши с выработкой наказа, скрепляют его подписями своих комитетов или даже, что желательнее, всех солдат и рабочих, участвовавших в его выработке и вручают его, наказ, своему депутату. Вместе с депутатом вся рабочая и солдатская масса отправляются в Совет Рабочих и Солдатских депутатов, вызывают председателя со всем президиумом.

Уполномоченный от рабочих и солдат прочитывает наказ громогласно и вручает его Председателю. При этом уполномоченные заявляют, что все рабочие данных предприятий в согласии с присоединившимися к ним солдатами будут поддерживать своего депутата и весь совет в его решительных практических шагах по пути к осуществлению требований наказа всей силой своей энер-

гии. Пусть весь рабочий люд данного города, пусть вся рабочая Россия, пусть вся буржуазная Россия, а за ними весь мир—знают, что наказ не есть затея кучки горячих голов, а выражает неуклонную волю компактной части рабочего класса. Но это только начало дела, первый шаг.

В каждом предприятии рабочие поручают своему комитету пригласить опытных и сведующих лиц, как из рабочей среды, так и из среды служащих; их может пригласить сам комитет, но желательно, чтобы большинство из них было намечено собранием рабочих по мастерским.

Фабрично заводской комитет совместно с этими сведующими людьми, образует комиссию, которой поручается разработать до тонкости какие порядки следует ввести, когда предприятие перейдет в руки рабочих.

Фабрично-заводская комиссия, которую назовем „технической" делегирует по два представителя в техническую районную комиссию, которая будет состоять при Районном Сов. Р. Деп. последняя может пригласить сведующих лиц экономистов, статистиков и др. со стороны; они пользуются только правом совещательного голоса.

Когда хоть некоторая часть работы будет готова, немедленно делегировать по нескольку представителей из район. комиссии в общегородскую техническую комиссию, которая будет состоять при общегородском Сов. Раб. и Солд Деп. Ей также разрешается приглашать сведующих лиц и специалистов с правом совещательного голоса.

Комиссиям должны быть даны наказы работать энергично, во всю и о результатах своих работ докладывать фабрично-заводским собраниям.

По мере выяснения Техническими Комиссиями при ф.-зав. комитетах, районных и общегородских Советах положения дел в том или другом предприятии и точных способов его перехода в руки рабочих, данное предприятие, **по предварительному соглашению с районным и общегородским Советами,** переходит в распоряжение организованных вокруг своего Комитета рабочих.

Рабочий вопрос есть одна из причин, разделяющая нас с тов. Коммунистами, так как мы видим, что путь хозяйственного строительства избранный ими-**путь полумер, полусоциалистических опытов, случайных мероприятий, частичных и совершенно произвольных национализаций, безсистемной финансовой и экономической политики, ведет к провалу трудовой революции.**

Для решения наболевшего рабочего вопроса нужен другой путь—это общее организованное и определенное переустройство экономического общества на трудовых началах, социализация всех средств и орудий производства, быстрое и решительное осуществление этого плана избавит нас от всяких осложнений и неурядиц беспорядочного перехода предприятий в руки трудящихся.

Одним из важных мероприятий в области рабочего вопроса, мы максималисты считаем создание фабрично-заводских комитетов.

Трудящиеся ставят своей задачей, фабрично-заводские комитеты такие, которые бы широко обхватывали своей деятельностью производство, что давало бы возможность трудящимся считать работающих во всех предприятиях на положении, создающих ценности, которые принадлежат самим производителям,

Максималисты поддерживая стремление рабочих, рекомендовали фабрично-заводские комитеты, как управление производством, в добывающей и обрабатывающей промышленности, и торгово-промышленных предприятий, как комитеты созданные трудящимися исполнительные органы с функциями заводо-управления, считая, что все предприятия и орудия производства принадлежат рабочим.

Все заводы, фабрики-всецело находятся в руках работающих, как результаты многовекового накопления трудом, сотен поколений трудящихся и практическим воплощением социалистической революции, как победы труда над капиталом.

Когда рабочие Европейской России явочным порядком объявляли достоянием трудящихся фабрики, заводы и торгово-промышленныя предприятия, строя на новых началах трудовую жизнь, то после этого в этих предприятиях повышалось производство, улучшалась выработка продуктов, прогрессировала продуктивность труда к увеличению производства и т. д.: все это являлось торжеством труда над капиталом.

Когда сами рабочие чувствовали, что они являются хозяевато, что было создано их трудом, во многих городах Европейской России, рабочие все успешно двигались вперед в своих трудовых завоеваниях.

Но начинания рабочих встречали на своем пути большие препятствия, с одной стороны саботаж устраиваемый противниками социалистической революции, с другой правительственная партия допускала к участию в производстве буржуазию и национализируя промышленность, оставляла большое право в руках прежних ея владельцев.

И фабрично-заводские комитеты созданные рабочими, снова были подведены на степень наблюдателей.

Мы полагаем, что рабочие не остановятся на существующих сейчас здесь фабрично-заводских комитетах, а пойдут по пути рабочих Европейской России к осуществлению социализации фабрик, заводов и всех орудий производства.

Мы максималисты видим достижение социалистического строя не в мирном сотрудничестве с буржуазией, а в революционной борьбе. Мы идем к социалистическому строю с винтовкой на перевес, а не с шапкой в руках. Мы знаем печальные опыты парламентаризма на Западе, их отрицательную роль в рабочем движении и потому отвергаем сотрудничество с буржуазией в буржуазном строе. Мы не сулим таких заманчивых и лишь на бумаге выполнимых благ трудящимся, как земля—крестьянам, минимум заработной платы, 8-ми часовой рабочий день, страхование—рабочих и контроль над производством, ибо это не избавит нас от голода,

безработицы и эксплоатации. Мы говорим, что никакие буржуазно-демократические республики, никакие половинчатые реформы, входящие в программу минимум соц.-демокр. и соц. рев. минималистов не улучшат положения трудового народа. И только коренное решение рабочего вопроса в виде немедленной социализации фабрик, заводов, машин, шахт, капиталов, торгово-промышленных предприятий в руки трудовых Советов, обеспечить рабочему право на человеческое существование. Эксплоатация исчезнет только тогда, когда рабочие будут получать продукт своего труда, а это возможно только при вышеуказанных условиях.

Нам максималистам наша революция представляется трудовой, социальной и вот почему: мы знаем, что революции наружной предшествует революция внутренняя; без наличия революции внутренней не может встать так остро желание борьбы и победы, как оно встает у большинства в момент революции наружной, с ея треском винтовок и пулеметов, кровью и кровью.

Для нас есть только революция за полное освобождение, в процессе которой народ потерпел столько поражений прежде чем пришел к победе. Мы не представляем себе революции раздавленной переходящей в **скрытое** состояние и потому мы каждую революцию представляем **длящейся.**

Подавление на улицах, на баррикадах, революционно-социалистическое сознание убирается в сердце в ум народа, и оно живет, вырастает, множится до тех пор, пока народ не почувствует силу и с сокрушительным размахом не обрушится на все преграды мешающие его стремлениям к свободе, и проявлению своего творчества.

* * *

Земельный вопрос

Русская Революция открыла возможность воплотиться в жизнь стремлению трудового крестьянства к наиболее полному разрешению земельного вопроса—к уничтожению всех кабальных форм землевладения вплоть до уничтожения частной собственности на землю. В борьбе за землю трудовое крестьянство выставляет требование перехода всех земель: государственных, монастырских, церковных и частно-владельческих в обще-народное достояние для трудового пользования без выкупа, требование **всей** земли, **всей** воли.

Мы, с. р.. максималисты, находим, что наиболее целесообразная, наиболее существенная реформа в области сельского хозяйства—будет социализация земли.

В этом перевороте земельных отношений мы видим меру, способную создать надежные устои для исторического прогресса по пути высоким и культурным формам общежития. Для трудовых элементов земельно социализаторское движение может дать могучую опору в деле их полного социального освобождения. Но мы, максималисты, мыслим эти крупные творческие стороны социали-

зации земли *лишь при известных условиях*, а именно: или при развивающемся еще революционном движении в рядах пролетариата, входящем в последнюю стадию борьбы с буржуазией, или при социальном перевороте в области внеземледельческих, социальных отношений.

Принимая социализацию земли, как за форму переворота, единственно возможную при данных экономических, технических и психологических условиях в деревне, мы утверждаем, однако, что этот переворот может и должен за собой повлечь социальный переворот и в промышленности. Об'единить эти два социально-революционных процесса в одном могучем социально-освободительном движении является задачей максимализма в России.

Мы обратимся, таким образом, к доказательствам возможности примирить в едином движении рабочие и крестьянские интересы, а также возможности существования формации, на двух принципах; но представляющую на себя единую организацию. Для этого рассмотрим, какое имеется различие в формах и содержании социального переустройства между городом и деревней. Все различие между ними можно свести к двум основным группам: различия естественные и исторические. Естественные условия касаются характера производственного процесса, который различен в городе и в деревне. На построение сельского хозяйства оказывают влияние способ обработки, количество рабочего скота, климат и почва и ограниченная возможность применения механических сил. То, что в промышленности играет роль прогрессивную, что способствует росту производительных сил, а именно широкое разделение труда и применение машинного способа производства в сельском хозяйстве имеет весьма ограниченное приложение. Кроме того, в то время как в индустрии производство ведется круглый год, и следовательно капитал вложенный в дело, может сделать два и три оборота, в земледелии же производство ограничивается лишь частью года и отношение времени производства к рабочему времени крайне неблагоприятное. По этому революционизирующая и объединяющая роль капитала в сельском хозяйстве гораздо слабее. Эти естественные условия, в связи еще с экстенсивным характером русской земледельческой культуры, препятствовали как и всюду развитию крупного капиталистического сельского хозяйства, сохраняя экономический центр тяжести за мелкими хозяйствами. На почве этих условий создаются уже различия исторические, которые в известной степени и предопределяют характер изменения хозяйственного уклада в городе и в деревне.

В городе, как известно, отличительной чертой экономической структуры является капиталистическое производство, характеризуемое, как высшая форма индивидуального владения на орудия и средства производства, при крупном машинном производстве и общественном труде. Следовательно первое предварительное условие будущего общества, а именно обобществленный труд имеется; все же основное противоречие и зло капиталистического способа производства заключается в частной собственности на средства, про-

изводства, в отделении продукта от его производителей, которые получают не полный продукт своего труда, а часть его—заработанную плату. Отсюда следует, что для уничтожения строя эксплоатации необходимо совместить в одних руках и средства производства, и произведенный продукт, т.-е. к обобществленному уже труду присоединить и обобществление и самих средств производства. Таким образом, по отношению к промышленно-фабричной области в настоящий момент и логически и фактически невозможно себе представить иной социализации, как не социализацию производства полностью т. е. и об'екта владения производства.

Но в какой же форме должен произойти переворот, в деревне, если там еще не подготовлены технические условия для обобществления труда и производства? Не будут ли характерные черты русской деревни, как-то мелкие размеры земледения, раздробленность их и индивидуальная собственность на замлю препятствовать проведению и жизнь социализации фабрик, заводов, капиталов и т. д.?

— Мы знаем, что характерной чертой экономического положения крестьянства являются: мелкие размеры землевладения и недостаток пахотной земли. Этот недостаток в связи с низкой культурой, являющейся следствием частной собственности на землю и проистекающих отсюда кабальных форм эксплоатации (аренда и отработки) делают единственно возможной формой борьбы крестьянства за свое освобождение—борьбу за переход всей земли в общественное пользование всего трудового крестьянства. Борьба в рамках современных экономических отношений за улучшение своего положения была бы лишена всякого реального смысла, ибо сущность тяжелого кризиса и голода царствующего в деревне, заключается не в низкой заработной плате, не в длине рабочего дня, а в остром малоземелии и монополии на землю, которая существует и до сих пор. Единственно существенной реформой таких условиях может быть только пореход *всей* земли в руки трудового крестьянства, но только не в частную собственность отдельных хозяйств, а в общественное владение. При полном отсутствии в мелких хозяйствах капитала инвентаря, при сильной задолженности—переход земли в частную собственность повлек бы за собой еще более сильный процесс обезземеления и пролетаризации и выделение из крестьянской среды—средней руки буржуазии, кулаков—мироедов—этот оплот современного строя эксплуатации, как с хозяйственной, так и с политической точки зрения. Таким образом, единственно мыслимая реформа в области аграрных отношений это, по нашему мнению, *социализация всей земли*, а следовательно и всего того, что на ней находится т. е. фабрик, заводов, шахт, и недр, средств продвижения и орудий производства.

Мы максималисты признаем необходимым уничтожить частную собственность на землю и стремимся к переходу всех земель: государственных, кабинетских, монастырских, церковных и поме-

щичьих в обще-народное достояние для трудового пользования без выкупа.

Отдельные крупные, образцовые хозяйства, находящиеся под ценными культурами, как то: свекловичные, табачные, хлопковые и др., а также опытные поля, сады, рассадники племенного, породистого скота не подлежат дроблению и передаются в ведение соответствующих местных или центральных органов для общественной обработки. Вместе с переходом земли в руки трудового народа в ведение земельных комитетов—весь инвентарь мертвый, как то: машины и сельско-хозяйственныя орудия: и живой (рабочий и молочный) скот крупных частно-владельческих хозяйств должен также перейти в ведение земельных комитетов для всесторонняго использования на общественных началах с привлечением технически-сведущих лиц к управлению ими.

Живой и мертвый инвентарь, необходимый в мелком хозяйстве, не пользующемся наемным трудом, оставляется в распоряжении этого хозяйства. Вместе с переходом земель сельско-хозяйственного пользования в обще-народное достояние, таковыми же и должны быть об'явлены недра, леса и воды.

При социализации предлагаемой максималистами обмен между городом и деревней естественно тоже должен социализироваться. Для строения этой народно-хозяйственной функции, сельские хозяйства вынуждены будут соединяться в товарищества—коммуны (совет синдикатов труда) которые могут охватывать большие районы. Творческая роль этих сельских коммун будут заключатся в том, что неминуемо станут переходить к общественному введению травосеяния, приобретению улучшенных орудий, разведению лучшей породы скота, к общественной молотьбе, подвозу зерна на станции, общественному распределению продуктов обмена и т. д. Отсюда ясно, какую огромную пользу трудовому крестьянству принесет социалистический способ производства, если его влияние не только экономически не затрагивает крестьянство, не только не угнетает, а наоборот увлекает его к более лучшим формам труда, более продуктивному способу производства, находящимся всецело в интересах крестьянства.

Таким образом сущность аграрного строя в трудовом обществе заключается в следующих принципах: 1) отмене частной собственности на землю, 2) в праве каждого на землю и на труд, и 3) в общественном кредите на оборудование трудового хозяйства.

Наше отличие от с. р. минималистов (центра) в аграрном вопросе заключается во 1) в том, что мы максималисты мыслим социализацию в иной форме, т. е. при социализации не только земли, но и фабрик, заводов и капиталов и пр; во 2) еще и в том, что считаем невозможным при сохранении основ буржуазного государства, провести в жизнь социализацию во всей ея полноте, т. е. со всеми гарантиями воплощения суб'ективно-публичных прав на землю всего населения со всеми реальными последствиями от этой реальной реформы, как для фабрично-заводской промы-

щленности, так и для сельского хозяйства. С нашей точки зрения, исключительно полный социальный переворот, именно переворот и в промышленной (индустриальной) сфере, и в сфере земледельческой, как взаимно пополняющие друг друга — смогут создать среду, способствующую проведению в жизнь социалистических принципов, как в одной так и другой области.

Недостаток аграрной программы с. р. минималистов в ея половинчатости, неполности. Проповедуя социализацию (обобществление) земли в деревне и переходя таким образом в области сельского хозяйства к общественным трудовым формам с. р. в тоже время оставляют незатронутым капиталистическое производство в городе со всеми формами эксплоатации

С нашей максималисткой точки зрения, эти противоречия сводят на нет ту самую земельную реформу и выветривают из нея ея ценное содержание, которое она в себе заключает, как таковая. Те же тов. с. р. минималисты словами своего теоретика Л. Шишко говорят: „Что в то самое время, как об'единяющий принцип городского рабочего движения-коллективная форма труда—*не только не противоречит основам капиталистического строя*, но напротив, оставляет один из главных его устоев, вследствии чего самое развитие городского рабочего движения находится в известной зависимости от развития капиталистического способа производства,— социализация земли, переход одного из главнейших средств производства в руки рабочего класса *неизбежно* должен нанести сильный и решительный удар всему капиталистическому строю. (Л. Шишко: „по программным вопросам" стр. 45).

Что же получилось?

Если в одной области народного хозяйства—в вопросах рабочего законодательства — П. Соц.-Рев. создает программу, которая «*не только не противоречит основам капитализма, но напротив*»..., а в области земельных отношений думает произвести переворот „*который должен нанести сильный и решительный удар всему капиталистическому строю*", то отсюда по нашему мнению ясно, что эти два противоречия ужиться не смогут и, или действительно удар будет нанесен *всему* капиталистическому строю, т. е к социализации приступят и трудовые массы города, экспроприируя фабрики, заводы, капиталы и пр.; или же социализация земли будет всем чем угодно, но только не переворотом в пользу трудящихся. С.-р. минималисты (центр) своими сознательными усилиями, своей тактикой и программой действий стремятся к максимуму *возможных* завоеваний, однако не нарушая основных устоев буржуазно-капиталистического строя. В этом строе они мечтают заняться органической парламентской работой. Мы же боремся за полный социальный переворот, революционным путем, отрицающим всякие компромиссы с буржуазным строем.

Таково в общих чертах наше различие от с. р. центра.

Что же касается разницы между нами и коммунистами-большевиками в аграрном вопросе, то она в кратце—следующая.

Большевики говорят, что единственными носителями революционных идей и настоящими борцами за социализм являются, только фабрично-заводские, только пролетарские массы, что же касается крестьянства, то по мнению большевиков оно еще мелкобуржуазно и не способно к восприятию революционно-социалистических идей. По их мнению только городские рабочие являются сознательной активной силой революции и только они одни способны к восприятию идеи социализма, крестьянину же нужно вывариться в фабричном котле прежде чем стать социалистом. Мы, максималисты, наоборот, считаем крестьянство не мелко-буржуазным, а способным к восприятию социалистического учения, к восприятию форм общественной жизни. Как пример этого служат сохранившиеся до сих пор в России земельныя крестьянския общины, где земля принадлежит не частному лицу, а всему обществу. Вся история свидетельствует о том, что крестьянство вынесло на ряду с рабочими всю тяжесть революционной борьбы на своих плечах и своей преданностью революции доказало свое сознательное и вдумчивое к ней отношение.

В земельном вопросе большевики взамен социализации земли проводят *национализацию* земли. При социализации земли, как уже было указано выше владельцем земли являются все трудящиеся,— при национализации же владельцем и распорядителем является не весь трудовой народ, как правомочный элемент, а она становится достоянием—собственностью государства, нации.

Таким образом при национализации земли трудовое крестьянство всецело попадает в зависимости от государственной власти, теряя свою индивидуальную самостоятельность и, превращаясь в часть государственной машины. Такое проведение аграрной программы в жизнь мы максималисты считаем неправильным и не отвечающим интересам трудового крестьянства,

Несмотря на то, что четвертый год происходит революция, земельный вопрос до сих пор не разрешен

С первых дней февральской революции, были созданы комитеты для урегулирования земельного вопроса. Созданы по инициативе существующего тогда временного правительства кн. Львова, а позднее и правительства „социалистов соглашателей" во главе с Керенским потерпели полный крах в трудовом крестьянстве, так как политика этих правительств по отношению земельных комитетов, резко отличалась от взглядов трудового крестьянства на земельный вопрос и земельные комитеты.

Политика этих правительств была направлена к тому, чтобы вопрос о земле был решен только „учредиловкой" созданные же земельные комитеты самим крестьянством проводили совсем противоположное правительству.

Земельный вопрос по мнению трудового крестьянства, которое мы максималисты поддерживали всецело, должен быть разрешен немедленно на местах через посредство крестьянских—земельных комитетов.

Во всем Поволожьи и центральных губерниях европейской России, на крестьянских съездах постановляли: конфисковать все частновладельческие земли с живым и мертвым инвентарем сельского хозяйства.

С этой целью земельные комитеты были переименованны в крестьянские земельные комитеты в задачу которых входило разрешить земельный вопрос на местах. Это было в то время, когда вся власть принадлежала Советам Крестьянских и Рабочих депутатов, т. е. в первое время октябрьской революции. Но в связи с централизацией власти и обещанной ею национализации земли земельные комитеты опять потеряли свое значение, не закончив своей работы.

Крестьянские земельные комитеты должны быть и будут теми революционными организациями трудового крестьянства, которые приведут к социализации земли, к идеалу трудового народа. Крестьянские земельные комитеты имея свое значение как организации, которые присваивают функции революционных органов трудового крестьянства для закрепления завоеваний социалистической революции, которые практическими мерами приступят к осуществлению заветной мечты народа, объявляя землю, как наивысшую ценность в природе достоянием трудящихся: обрабатывающим и способным обрабатывать таковую своим личным трудом не прибегая к эксплоатации наемного труда.

Совершить великий исторический акт уничтожения частной собственности на землю и уничтожить капитализм в сельском хозяйстве, выдвигая более справедливый строй на трудовых общественных началах.

Крестьянские земельные комитеты должны заняться учетом и распределением земледельческих орудий производства, живого и мертвого инвентаря сельского хозяйства, между крестьянами—землеробами и желающими возделывать землю на трудовых началах т. е. между крестьянской беднотой.

На крестьянских земельных комитетах лежит обязанность выработки трудовых и потребительных норм землепользования.

Только земельные комитеты выдвинутые нами Максималистами выведут из того тупика, в котором давно задыхается трудовое крестьянство.

Мы максималисты призываем крестьян создавать немедленно не взирая ни на что сельские, волостные и уездные крестьянские земельные комитеты для разрешения земельного вопроса на местах, для конфискации и распределения орудий производства.

Только созданные самими крестьянами земельные комитеты уничтожат деревенских кулаков, пользующихся наемным трудом, и эксплоатирующих бедное крестьянство.

Да здравствует социализация земли!

Да здравствует Земля и Воля!

Как организовать советскую власть на местах?

Время разговоров кончено. Наступает время дела. Все разрушено войной, хищениями. Все приходиться налаживать сначала: и продовольствие, и работу для безработных, и вооруженную силу для отстаивания Советской России от хищников извне и изнутри. Буржуазия Советскую Россию защищать не станет и организовать защиту также не станет. Не станет буржуазия и работу доставать рабочим, которых она считает взбунтовавшимися против нея рабами. Да, она, буржуазия, согласится приняться за организацию хозяйства; но с одним условием: откажитесь от всех ваших завоеванных прав, отдайтесь в полную ея власть, забудте о существовании каких бы то ни было фабрично-заводских комитетов и советов. Как был рабом, так и останься им навеки.

Только при таком условии может буржуазия взяться за водворение порядка, рабочие, думаю, все, без исключения, на это не согласятся. Тогда остается решить все назревшие вопросы продовольствия и организации работы самим рабочим. Каждый в отдельности или в отдельном предприятии не в состоянии этого сделать. Только сообща, общими усилиями и можно приступить к действительному разрешению наболевших вопросов. Совет рабочих депутатов и есть тот орган, который и может взяться за немедленное налаживание продовольствия и организацию работы для безработных.

Но для этого требуется, чтобы совет был, во-первых, работоспособным, а во-вторых, чтобы кто-нибудь его подталкивал к этому. Иначе он займеться всякими мелкими и посторонними делами, а главного так и не сделает.

Работоспособность его членов зависит в полной мере от избирателей, от рабочих. Надо выбирать не болтуна-краснобая, а именно дельного и честного, энергичного и стойкого, который не поддался бы на слова первопопавшегося краснобая-оратора. А для того, чтобы совет не заснул, он должен находиться в полной и постоянной идейной зависимости от голодающих, страдающих от дороговизны и спекуляции и от безработицы рабочих масс.

Фракционные и партийные верхи оторваны от широких масс, от их нужд, от их горя. Их интересует больше процветание своей собственной партии, чем непосредственные интересы голодающих масс. Они прислушиваются не к голосу масс, а слепо исполняют приказы сверху, своих центральных Комитетов, своих излюбленных лицеров.

Депутат совета должен исполнять волю только пославших его — и больше ничью. Поэтому во всех более или менее важных случаях, он обязан советоваться не с лидерами той или иной партии, а со своими избирателями. Не менее двух раз в неделю он обязан давать отчет перед своими избирателями, перед общим собранием своего предприятия.

Рабочие, посылая депутатов в Совет, должны выработать им наказ где было бы определенно указано, что они посылаются для того, чтобы организовать продовольствие, уничтожить проклятую спекуляцию и дать безработным работу. И каждый день рабочие должны спрашивать своего избранника, что сделано Советом для разрешения этих вопросов, что предпринимается в этом направлении. Только при таком условии, только если рабочая масса будет безпрестанно будить своих депутатов, толкать их перейти от слов к делу, только тогда действительно можно ожидать решительных шагов со стороны Совета.

Рабочая масса должна потребовать, чтобы ее всю вооружили, обучили военному делу и организовали по взводно, по двадцаткам.

Только вооруженная рабочая масса представляет из себя внушительную революционную силу, с которой волей—неволей приходиться считаться и которую нельзя третировать, как какую-то Божью коровку Ни одна революционная партия не посмеет воспротивиться этому, так как в программе всех социалистических партий имеется требование всеобщего вооружения народа.

Дабы трудовой народ мог бы контролировать свой совет и иметь возможность лучше воздействовать на него—общие (пленарные) заседания Совета должны быть открыты для избирателей-рабочих. Совету нечего бояться гласности и присутствия широких слоев рабочего люда. Надо чтобы между широкими массами и их Советом установилась самая тесная связь. Пусть массы вольют в советы свое нетерпение свою решительность, свою требовательность, а Советы пусть научают массы разбирать вопросы не с точки зрения своей колокольни и своей профессии, своей личной шкуры, а с точки зрения интересов целого, всего трудового населения данного города и даже всего государства, а в иных вопросах и мирового пролетариата.

Каждому избирателю Совета должно быть дано право публично излагать свою жалобу, как на членов Совета, как и советского чиновника, обидевшего его чем нибудь или замеченного им в каком либо неблаговидном проступке: пьянстве, взяточничестве и т. д. Эта публичная критика подействует оздоровляющим образом на нравы исполнителей Советской власти.

Бояться нечего, что от этого Совет превратиться в сплошную говорильню. Чтобы избегнуть мелочных заявлений, нестоящих внимания, слово жалобщику должно быть дано за подписью того депутата, который представляет жалобщика. Трудовые массы должны, как в начале революции слиться с своим Советом воедино, иначе Советы отомрут, как шелуха от высохшего плода. Только живое безпрерывное общение с массами может дать свежие соки, живую ткань Советам, а последние, в свою очередь, поднимут уровень классового самосознания и вызовут порыв революционного творчества у массы

Только при такой повышенной революционной атмосфере Совет найдет в себе достаточно сил и решимости, чтобы решить то

труднейшие задачи, которые взвалила на него революция. Трудное покажется легким. Найдутся люди: приободрившаяся рабочая масса их выдвинет, как в первые дни революции, появится вера в себя, в массы, в революцию. А вера двигает горами.

Весь Совет должен взяться за дело. Ни один депутат не должен быть только поднимателем рук, а работником. Никто не должен взваливать работу которую ему поручили избиратели, на кого нибудь др.того. Поэтому Совету делиться на две части: на голосующих (пассивных зрителей) и работающих (активных деятелей) не надо, не нужно выбирать и особого Исполнительного Комитета, который в свою очередь выбирает совет народных комиссаров. Последнему и поручается вся настоящая работа. Весь Совет разбивается на отделы по числу отраслей народного хозяйства и революционного дела: на отдел по народному образованию, жилищный, по организаци промышленности и труда, по продовольствию, с подъотделами: организации внутренняго снабжения (социализация—торговли) и по организации товарообмена с деревней и на подъотдел по организации обмена с другими городами; на отдел по охране жителей и по организации Советской армии; на отдел по охране народного здравия и т д.

Председатели и секретари этих отделов составят малый Совет, который во-первых, будет проводить в жизнь постановления каждого отдела и, во-вторых—объединит, согласует деятельность всех отделов.

Каждый отдел или подъотдел будет опираться в своей практической деятельности на соответствующий профессиональный союз. Так, например, отдел по охране народного здравия, (по общественной гигиене) постарается согласовать свою деятельность с деятельностью союзов медицинского персонала (фельдшеров, докторов, акушерок, фармацевтов и сестер милосердия), союза банщиков, подметальщиков улиц и союза дворников. Отдел по народному образованию согласует свою деятельность с работой союза учителей, лекторов и артистов. Отдел по продовольствию использует опыт и знания торговых служащих, организует огородников, войдет в тесную связь с союзом хлебопеков, портных, кожевников, сапожников и с союзом извозного промысла.

Таким образом, Совет, чтобы действительно мог выполнить поставленные жизнью и революцией задачи, должен не только идейно, думой, слиться с массами, но организационно он вынужден будет связаться самыми тесными узами со всеми рабочими организациями, со всеми их разветвлениями.

Самодержавная организация государственной жизни требовала могильного молчания всех слоев общества, особенно трудовых масс.—Советская организация требует обратного безпрестанного живого движения самых глубин народных масс. Неподвижность и инертность масс—смерть Советов. Движение и деятельность широких масс—жизнь Советов. *А. А. Звернн.*

Значение советов

Советы созданы победоносной Революцией. Восставший народ с корнем уничтожил столетиями созданные учреждения гнета и кабалы: полицию, жандармерию, волостное, уездное, губернское управление, купеческие думы, дворянские земства. Вместо всех этих учреждений—тисков, восставший народ создал свои советы. Советы сразу определили свои задачи: первая—взять в свои руки управление всеми, без исключения делами: государственными хозяйственными, военными, промышленными: вторая—защищать революцию от притаившейся было контр-революции; третья—уничтожить в корне врагов трудового народа-буржуазию и помещиков. Эти задачи определились самим ходом революционной борьбы.

Но одна задача преобладала над всеми остальными. Это—об'единение всей разношерстной массы трудящихся с различными, иногда противоречивыми интересами,-требованиями в одно целое, с одной основной, главной целью, возвышающей над всеми мелкими, будничными. Цель эта- защита интересов всего трудового класса, принося иногда в жертву интересы отдельных личностей и даже целых групп.

Все задачи, которые Революция взвалила на Советы с первых ея дней, остались и по сей день, только решить их приходиться в более тяжкой обстановке. Управление всеми делами, овладение, как государственным аппаратом, так и хозяйственным. Борьба с контр-революцией. Уничтожение в корне опоры контр-революции, класса эксплоататоров и под'ем классового самосознания, под'ем массового настроения и вызов на проявление творческой энергии масс-все эти задачи прежде выполняли Советы, стоит эта задача перед ними и сейчас. Но разница та, что сейчас разруха приняла куда более грозные размеры, чем раньше, да и апатия, и усталость среди масс замечается сильная. Но хуже всего это то, что наша революция спасовала перед „внешним" врагом. Не побеждена, а спасовала, сама себя, разоружила и положила свою победную головушку у ног японских захватчиков—твоя воля меня миловать или казнить. Вот это самоунижение лежит тяжким камнем на душе каждого из нас.

Нужен новый могучий под'ем народнаго духа, нужен новый взлет всепобеждающей революционной волны, чтобы одновременно смыть всякие учредилки и их агентов и вдохновителей белых и тот позор революции, который лег на нее и на наши души с подписанием согласия на признание буфера.

Не во имя установления полновластия чисто-русскаго кулака и его собрата-городового, хотя бы и в перчатках, поднимается русский трудовой народ. После пережитаго это невозможно. А надеяться он может только во имя настоящей, на деле социальной революции, освобождения труда.

Но масса больше всего устала от болтовни, от голых лозунгов, от фракционных распрей. Масса трудовая разочаровалась в своих

органах власти, потому они не оправдали ея главных надежд: что эти органы власти будут исполнять исключительно его волю и ею же они будут контролироваться. Но вышло совершенно другое, его советы подчиняются директивам, приказаниям, кого хотите-комитета большевиков или другой партии-но не его. У него ни о чем не спрашивают, с ним даже не советуются. И контроля никакого нет: никто не отчитывается ни перед ним, ни даже перед послушными советами. Советские чиновники грубы.

Советы стали из выразителей воли народной придатками партийных комитетов, которых можно по целым месяцам даже не созывать. Такие советы авторитетом у масс пользоваться не могут. Из учреждений, возбуждающих революционную энергию трудящихся масс, они превратились в какие то казенные учреждения для выслушивания фракционной болтовни и поднимания рук.

Советы свою роль еще не сыграли. Главная—еще впереди. Поэтому они должны стать опять такими, какими они являлись в первые месяцы революции. Они должны опять окунуться в свой первоисточник: в жизнь масс, заразиться ее стремлениями, там будить, поднимать дух, звать на борьбу и для этого организовывать творить вместе с массой, ее активными действенными силами новые формы рабочей социалистической жизни, приступая к этому немедленно, не ожидая указа сверху.

Всегда вместе с трудовыми массами, у всех на виду, на глазах у всех. обо всем спрашивая их совета, решающего слова во всех важных делах. Такое живое общение Советов с выбравшими их массами опять вдохнет душу живую в Советы, в их творчество, а это, в свою очередь, поднимает настроение у трудящихся масс, и революция будет спасена.

Все стоящие за торжество рабочей и крестьяской революции, на работу оздоровления, воссоздания Советской России.

А. А. Зверин.

Совет, как строитель хозяйственной жизни.

Советы объединяют вокруг себя весь трудовой народ данной местности—рабочих. крестьян и солдат. Благодаря форме представительства—от каждой трудовой единицы, вся масса легко может быть приведена в движение. Кроме того, Советы объединяя трудящихся разных отраслей народного хозяйства и транспорта, могут сделать многое, для внесения порядка и организованности в наполовину разрушенные промышленность и транспорт. Прежние хозяева в этих областях—фабриканты, заводчики, высшая железнодорожная администрация, во первых, не пользуется в данный момент среди масс, им подчиненных, над которыми они так издевались во время старого режима, никаким авторитетом, а, во вторых, и это главное: все эти господа привыкли к бесконтрольному хозяйничанью и к колоссальным барышам, и всякое вмешательство в их самодержавное управление производством и торговлей и всякая попытка ограничить их прибыль рассматриваются ими,

как покушение на их святая святых и с этим примириться не могут. Но трудовые массы, вынесшие исключительно на своих плечах непомерной дороговизны, спекуляции и простого жульничья, также не могут согласиться на безконтрольное хозяйничанье самодержавцев капитала, и борьба, не на жизнь, а на смерть нетолько не минуема, но уже началась Физической силы, чтобы подавить стремления широких слоев трудового народа вмешаться в промышленную жизнь страны, у них сейчас нет, они прибегают к единственно имеющимся в их распоряжении средствам борьбы: 1) к саботажу, т. е. к скрытому нарушению правильного хода предприятий, правильной вывозки и равномерного распределения выделанных продуктов и своевременной выписки нужного сырья и материала и 2) к локауту к закрытию предприятий. Так, что как видно, плохая надежда на прежних строителей и организаторов хозяйственной жизни, мало вероятного, что они упорядочат, то, что сами, благодаря своей алчности, разрушили и что сейчас продолжают разрушать стремясь уронить в глазах обывателя и народа революционные порядки и организации: хоть нам и временно убыток, но за то раз навсегда избавиться от не прошенных контролеров и от нахальных, «чрезмерных требований зазнавшихся рабов».

Но тогда же на кого надеяться, кто внесет порядок в производство и транспорт и кто установит необходимую связь между разными отраслями трудящихся, и кто установит нужную везде дисциплину в массах.

Тот, кто в этом больше заинтересован и кто обладает необходимым для этого авторитетом. А заинтересовано в установлении порядка и в усилении продуктивности труда больше всего трудовое население: крестьянам нужны фабрикаты, солдатам обмундирование, снаряжение и снаряды, рабочим хлеб и другие продукты. Советы и объединеные вокруг них более мелкие массовые организации, которые выражают волю всех категорий трудящихся, сознают, что им приходится волей-неволей вмешиваться в хозяйство страны; им приходиться вмешиваться в разные конфликты между трудящихся и хозяевами и администрацией: им приходиться помогать рабочим налаживать те предприятия, которые взяты рабочими в свои руки, когда хозяева этих предприятий собираются их закрывать; им приходиться сноситься с Советами других городов, чтобы достать сырье и ли ту или другую машину; им даже приходится открывать новые предприятия. Так напр. Петроградские рабочие заинтересованны, чтобы у них было достаточно нужных крестьянам железных изделий; тогда они будут, во первых, обеспечены хлебом, и во вторых, ограждены от упреков со стороны крестьян чуть-ли не в дармоедстве. И вот они решили использовать все имеющиеся на заводах железные обрезки и куски, доходящие до десятков тысяч пудов, реквизировать их и на новооткрытых заводах выделывать из них необходимыо крестьянскому хозяйству предметы: гвозди, подковы и т. д. Лишь бы рабочим и их организациям никто не мешал, и они все это оборудовали бы

быстро. Тогда крестьянам нужные изделия, а рабочим—работа и хлеб. Все местные советы должны завоевать себе право самого коренного вмешательства в промышленность и транспорт данной местности, право конфискации и реквизиции, раз это необходимо для блага громадного большинства населения и не идет в разрез с интересами всего остального народа.

Центральная власть должна в этом деле организации хозяйства только помогать кредитами, техниками, инструментами и т. д. Широкие слои населения только советам и доверяют. В частных конфликтах, столкновениях между хозяевами и рабочими и самими крестьянами на почве земельных отношений, между торговцами и покупателями из малоимущего населения всюду прибегают к вмешательству советов. Трудовые массы властно заставляют свои советы вмешиваться в производство, земельные отношения, распределение и продовольствие. Насущные потребности рабочих масс вынуждают советы взяться за дело организации производства, распределения земель и продуктов первой необходимости. И советам, если они хотят быть впереди движения, а не в хвосте, вообще если они хотят отстоять свое право на существование, то остается один путь: решительно заявить право народа на все необходимые ему средства производства на землю и все продукты труда, и самим взяться за решительное введение таких порядков, при которых все здоровые одинаково трудились бы и одинаково получали бы из имеющихся скудных запасов; самим взяться за увеличение этих запасов и за распределение рабочих сил, так, чтобы ни один рабочий час не тратился бы по напрасну или на производство ненужных массе населения предметов роскоши.

Советы не партии. Последние об'единяют людей во имя отстаивания тех или иных принципов и достижения различных общественных целей. Пока принципы не воплощены в жизни и цели не достигнуты, члены партии не имеют ни какого основания уйти из партии; не то, если ея центральные и местные органы почему-либо перестают активно отстаивать основные принципы и решительно добиваются поставленных целей, то ея состав тает с каждым днем. Совет же об'единяет вокруг себя трудовые массы не тем или другим отдельным принципом, или какой либо определенной целью, а единственно глубоким стремлением масс установить в роте-ли, на фабрике-ли, в деревне-ли свои порядки вместо опротивевших порядков прежних своих начальников и хозяев. Как только совет отказался от своего главного дела—установления нового революционного порядка во всей жизни об'единенных вокруг него трудовых масс, он тем самым обрекает себя на прозябание, а затем и на верную смерть. Прямо пустыми и бессодержательными кажуться слова; об'единяйтесь вокруг своих Советов тех „социалистов", которые с энергией, достойной лучшего применения, отстаивают централизацию власти, сосредоточение всего дела организации страны в руках небольшой группы лиц самим местным советам необходимо вмешиваться в хозяйственную жизнь

страны. Без этого вмешательства в самую гущу общественных отношений, без наложения своей властной руки на все „священные" права собственности и личного распоряжения капиталистов по своему произволу народным хозяйством, без решающего и руководящего голоса в данной воинской части, в армии—на фронте и в тылу, без права руководства всей политической жизнью данной местности—без этого советам смерть. Но смерть советов есть смерть революции, нашей русской революции, направление и содержание которой определились именно стихийным повсеместным, „самочинным" возникновением советов. Советы предрешили водворение власти трудового народа.

Никто от своей власти добровольно отказатся не хочет, не хочет этого и трудовой народ России. Больше того, он хочет ее расширить и укрепить во всех областях общественно-хозяйственной жизни. В революционное время народ делается нетерпеливым, очень чувствительным ко всякому неравенству, ко всякой несправедливости и обиде. Все то, что во время рабской покорности ему только мерещилось, и то только во сне,—в момент же восстания, во время победоносной революции, когда он чувствует и видит силу своего класса, осуществляет на деле свою власть, ему хочется прежний сон претворить в действительность.

Если сознанное право на счастье начинают осуществлять всякими „самочинными" средствами отдельные личности, думая только о своем личном благе и не связывая свою судьбу с судьбой таких же обойденных счастьем, тогда получается не революционно-классовое действо, а в большинстве случаев, противообщественное, вредное проявление глубокого себялюбия, принципа „что моя левая нога хочет". Но когда нетерпеливым духом немедленного осуществления своего сознанного права на счастье, на блага жизни, равные для всех, охвачены целые массы, целые трудовые единицы—деревня, город, уезд, область и когда это настроение толкает массу на организационное планомерное выступление, на коллективное творчество, тогда оно превращается в революционно-классовой акт. Из целого ряда таких актов и составляется, то, что называется народной революцией. Такую массовую нетерпеливость мы революционеры и социалисты должны только приветствовать. Это нетерпение есть действительно святое, оно есть главная движущая сила революции, ее душа, без которой революция умирает. И если мы не хотим этой смерти, то не нам гасить этот движущий огонь и ограничить наши действия одним лишь призывом к терпению и к ожиданию какого-то лица или учреждения, которое осчастливит всех и всех устроит по хорошему. Широкие массы нельзя об'единять вокруг отвлеченных, непонятных и жалких лозунгов, а организовать ее можно лишь на почве тех или иных практических действий протеста, забастовки, восстания, а при сосоветской власти на почве осуществления тех или иных преобразований в общественной жизни.

Солдатская масса в начале революции организовалась вокруг своих Советов на почве установления в армии новых демократических порядков и революционной дисциплины и на почве вмешательства во всю политическую, а отчасти и экономическую жизнь страны. Рабочие массы также устанавливали свои порядки в предприятиях, забирали в свои руки прием и расчет рабочих, нормировку расценок и рабочего дня; осуществляли свой контроль над действиями администрации. Задачи Советов с ходом революции расширялись, а их права с каждым днем ограничиваются с организовавшимися командующими классами. Но права советов и фабрично-заводских и земельных комитетов есть права самой революции, и если она жива еще, то она завоюет себе ничем неограниченное право действия, установить свою власть, власть Революционных Советов.

А. А. Зверин.

Власть местных советов.

Власть партий, хотя бы и социалистических, не есть власть народа, но есть та власть, которая выражала бы его волю и которая творила бы вместе с ними те новыя формы общественной жизни, которые могли бы удовлетворить предъявляемые к революции трудовым народом требования. А требования просты и ясны: ни каких новых хозяев жизни над собою, вместо свергнутых; ни какой поблажки ни в чем сильным мира сего; справедливое распределение обязанностей и равенство прав всех граждан на все дары природы и на все знания, добытые человечеством, никому никаких преимуществ ни в хозяйственной, ни в политической жизни. Несмотря на разнообразный состав всякого общества, всякого коллектива, как трудовой народ, несмотря на подчас прямо таки противоречивые взгляды, нужды, характер, стремления,—масса в целом требует от всякой успешности революции, от власти ее олицетворяющей именно полного освобождения от командующих классов наделенных какими либо привилегиями (преимуществами), и установления во всех общественных отношениях правила равенства и справедливости.

Но против власти и порядка протестует восставший народ, а только против власти над ним какой нибудь вне его стоящей силы и против порядка, напоминающего старый ненавистный порядок произвола, насилия и наглых преимуществ с одной стороны, бесправия, безконечных унижений, рабского молчания с другой.

Революционный трудовой народ признает власть, но только свою, от него не отделенную, на каждом шагу им проверяемую, его волю творящую. Народ, обираемый, вечно обманутый и всеми господами покупаемый, вообще недоверчив, подозрителен. Эта подозрительность (когда он сам с собою и в своем кругу, а не на митинге), удесятеряется во время восстаний: в это время всякое доверие легко поколебать. Только тогда, когда он все видит своими глазами, когда он в со-

стоянии проверить своим простым умом, он подчиняется власти не из страха, а из чувства общественности и сознания необходимости известного порядка и общественно революционной дисциплины.

Из всего сказанного видно, что революционная власть если она действительно таковою хочет быть, должна: во 1) быть всеобъемлющей, т. е должна охватывать не только часть, хотя бы и самую сознательную, восставшего народа, а всю его массу целиком; во 2) она должна быть ему близкой по своему составу и по своему революционному настроению, по своим симпатиям и антипатиям, по своей непримиримой ненависти к угнетателям и по своему страстному стремлению к полному освобождению от всяких господ и обирал; в 3) она должна быть выразительницей коренных его нужд и интересов и не перед чем не останавливаться, чтобы их удовлетворить, не откладывая в долгий ящик, дабы не вызвать подозрений в измене и предательстве ненавистному классу, т. е. власть должна быть быстро действующей и решительной. В 4-х) власть должна быть всегда на виду, легко проверяемой Главное народ должен чувствовать на каждом шагу, что эта власть есть своя же власть организованного народа над самими собою, над каждым из его членов, принимающего участие, как в создании власти, так и в ея проявлениях.

Всем требуемым условиям отвечает власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: 1) Совет об'единяет всю данную трудовую общественную единицу, безотносительно к желанию того или другого лица входит в его состав, без различия убеждений. Весь рабочий состав данного завода, солдатский состав роты, команды полка, все сельское общество —все входят через своих делегатов в Совет. Их об этом никто не спрашивает: хотят ли они или нет. Это желание само собою подразумевается одним уже фактом принадлежности к той или другой категории трудящихся. Этой особенностью Совет себя сразу ставит в положение государственной организации. Он похитил у государства не маленькую какую нибудь группу граждан, не желающих по своим убеждениям ему подчиниться и с ними считаться, а в действительности, на деле, выполняющих все его требования; а целый класс всей данной территории, местности, города, уезда, губернии, области, государства не признают фактически никакой другой власти, кроме своего Совета и кроме, как через свой Совет. Совет отобрал у государства его единственное положительные свойства—об'единение целых территориальных единиц (людей, занимающих данную местность) только одним тем, что он находится в данной местности, отличаясь от государства тем, что к признаку жительства в данной местности прибавляется новый признак—принадлежности к трудовому народу. Этот последний признак, вместе с всеобщим участием в создании своей власти в момент своей победы и своего упоения ею и добытой только что свободой,—придают власти советов только положительныя, хорошие свойства государства, оставляя в то же время ему все свойства палочного происхождения.

Трудовой народ, организованный вокруг своих Советов и считающийся главным образом с его постановлениями, создаст, таким образом, фактически свое классовое государство.

2) Совет избирается обыкновенно группой лиц, сжившихся между собою в одной роте, работавших в одной мастерской и т. д., и потому знающих друг друга хорошо; каждый у всех на виду; всем известно отношение каждого к начальству, к администрации и к товарищам. Выбор дельного и честного человека может быть при таких условиях обеспечен Если же выбор иногда падает на недостойных, то это не потому, что избиратели не знали недостатков, а по своему легкомысленному отношению к выборам, по непониманию серьезности данного учреждения и важного значения в нем своего депутата.

Выборные депутаты обыкновенно принадлежат к той же среде, к тому же классу, что и пославшие их; с выборами в депутаты они из этой среды не уходят, ни отрываются ни физически (ни телом), ни идейно (ни душою). Он, депутат, попав в Совет, живет теми же нуждами, что и раньше, что и пославшие его: их болью он болеет, их радостью он радуется. Как только он стал удаляться, отрываться от своих, это сейчас же заметят и его мигом исправят или отзовут. Депутат все время находится под непосредственным влиянием и идейным воздействием избравших его. И обратное: нужды пославших в Совет депутата получают в нем, в Совете, свое и определенное выражение, свою формулировку, и депутат начинает, в свою очередь, проводить воздействие Совета на избирателей-на роту, фабрику, деревню. Совет, как целое, как учреждение, является кроме того, выразителем интересов и стремлений целого класса, так как он поддерживает организационную связь с другими такими же Советами, он поддерживает также связь через свои центральные представительные органы с центральной властью и в своих решениях он, таким образом, стоит не только на почве трудящихся данной местности, но всего трудового класса, всего народа и государства, поскольку последнее защищает народные интересы. И депутаты Совета являются проводниками в в широких массах идей и начал класса, народа и государства.

Приведу для иллюстрации высказанной мысли один пример из практики Советов. Весною позапрошлого года пришлось Советам организовать посев полей, а осенью уборку. Посеять и убрать пришлось главным образом силами одних солдат. Последние, отпущенные домой, естественно, думали только о своих полях, о своем хозяйстве. Но Советы посмотрели на этот вопрос с общегосударственной и общеклассовой, трудовой точки зрения и постановили засеять и убрать вместе со своими полями и поля солдаток, мужья которых находятся на фронте: 3-4 дня на себя, 3-2 дня на солдаток.

Благодаря указанному взаимодействию между Советом и организованною вокруг его массою, получается следующее: масса вливает в Совет свои нужды, свой непосредственный жизненный

опыт, заражает его своей глубокой и яркой ненавистью ко всяким господам и эксплоататорам, толкает его к немедленному действию на свою пользу, а сама она Советом воспитывается в общеклассовом духе, облагораживается им высшими идеями классового освобождения и народно-гусударственной пользы. **Масса организуется советами в единый класс, с единой жизненной целью, а сам составляет из себя его неразрывную часть, исполняющий ея волю и одновременно руководящий ею революционный штаб.**

3) Все заседания Совета и его исполнительных органов открытыя, тут же у всех на глазах, и, если технических затруднений нет, т. е. зал заседаний вместителен, то посещать может каждый желающий. Все решения и действия, проводящия в жизнь эти решения, также на виду, и по большой части они проводятся самой же массой или частью ея. Члены Совета сменяемы. От них можно требовать отчета после каждого заседания. Таким образом, Совет и масса, его избравшая, составляют одно целое, и здесь нет обычного „они“ и „мы“. Масса и Совет—„мы“, не смотря на то, что многие черносотенные элементы пытаются внести этот раскол. Решения местного Совета есть решения всей трудовой массы данной местности, потому что масса участвует или в предварительном обсуждении данного вопроса или в одобрении, или критике уже принятого условно, до массового обсуждения. **Власть Совета—это власть трудового народа данной местности, данной территории.** Здесь не только полный контроль масс, но и активное участие в решениях и в действиях, приводящие эти решения в исполнение.

Кто стоит за действительную власть народа на местах, должны стоят за власть местных Советов.

А. А. Зверин.

Власть советов—Власть с'езду советов!

Самая действенная и могущественная и революционная сила—рабочая и солдатская масса—группируется вокруг советов.

Вот эти последние и являются теми единственными массовыми организациями, которые обладают упругим и гибким механизмом моментального воздействия на широкие трудовые массы, для приведения их в движение и для направления в ту или другую сторону. Власть должна опираться на Советы и только на С'езды Советов, и только на них она должна быть так построена и так действовать, чтобы каждый, даже захолустный Совет, горел одной лишь любовью к этой власти и заражал бы этим настроением всю об'единенную вокруг него трудовую массу: ибо истинно-революционная власть не может и не должна управлять народом посредством палки, а посредством возбуждения творческого энтузиазма. А это возможно, если Советы будут знать, что там, во власти, их доверенные, исполнили их, воли, которых в каждый момент можно снабдить инструкциями, наказами, от которых в каждый момент можно требовать полного отчета во всех решениях и действиях власти,

которые не посмеют окриком отделаться от неприятных вопросов и предложений, а вынуждены будут войти во все мелочи и подробности; которых, наконец, в случае, если окажутся несоответствующими своему назначению, можно отозвать и заменить другими, более подходящими.

Только организация власти, отвечающая указанным условиям, может быть названной с чистым сердцем-советской, потому, что при такой власти будуть управлять Советы, а не кучка лиц, скрывающихся за Советами. Представительство всех Советов—С'езд Советов—вот высшая в государстве Советов власть.

С'езд, или Совет Советов, об'являет себя высшей государственной властью в стране и не раз'езжается. Чтобы он не оторвался от предоставленной им народной массы и от настроения местных Советов, он должен периодически обновляться по частям. Часть, предположим 1/3 делегатов, выбывает после известного промежутка времени в свои Советы, их заменяют заместители. Те же представители, которые окажутся необходимыми для общегосударственной работы, в свои Советы не отбывают, а остаются на своих деловых постах, заменяясь в Советы Советов своими заместителями с мест.

Исполнительный орган, который будет создан С'ездом, Советом Советов, должен отвечать двум условиям: близости к местным Советам и работоспособности. Для этого С'езд разбивается на областные или районные группы (секции), которые выбирают из своей среды представителей; С'езд также разбивается на деловые отделы (секции): земельно-сельско-хозяйственный, промышленный, по народному образованию, по организации внутренней и внешней безопасности (военный). Центральные выборные органы железнодорожников и почтово-телеграфных служащих входят целиком в Совет Советов (с'езд) и образуют отдельную секцию (путей сообщения). Председатели этих отделов (секций) совместно с председателями областных правительств образуют центральный исполнительный орган, ответственный перед Советом Советов (с'ездом) и перед страной. Таким способом построенный орган будет жизненным, близким к местным Советам, к нуждам и настроениям народных масс и в то же время будет состоять из людей практического дела, знатоков того дела, за успешность которого им придется отвечать перед С'ездом и страной.

Отделы разбиваются на под'отделы и комиссии. Председатели комиссий образуют вместе исполнительный орган данного отдела. Вся работа сосредоточивается в секциях и комиссиях. Общие собрания Совета Советов (с'езда) собираются не менее одного раза в месяц для выслушивания докладов председателей секций, подсекций и комиссий, а также представителей областей о положении дел на местах и для решения крайне серьезных для государства вопросов. В экстренных случаях это право может быть дано исполнительному органу Совета Советов, собранию председателей отделов и районных представительств.

Нечего говорить, что секциям и комиссиям предоставляется неограниченное право приглашения специалистов на свои заседания и привлечения их к своим работам. Кроме того, устанавливается еще система делегаций с мест—от Советов, от армий, от деревенских сходов и т. д. Каждой правомочной делегации предоставляется право участвовать на заседаниях той комиссии или областной секции, которая разбирает интересующий ее вопрос. Она пользуется совещательным голосом

Центральная власть Советов может существовать лишь при условии полного доверия и действительной поддержки всех местных советов: иначе это уже будет не власть Советов, хотя бы ее и выделил съезд, а власть **над** Советами, **над** народом. Дабы этого не было, Совет Советов осуществляет свою власть только через местные Советы, не через какой либо другой орган.

Могут, конечно, возникнут трения между центральными органами и местными В части Советов некоторые мероприятия центральной власти могут встретить противодействие. Но надо думать, что это будет исключением. Если мероприятия будут противонародны, то о них и говорить не приходится Но трудно представить себе такой, Совет, который не пошел бы за своим руководящим центром в деле проведения в жизнь мероприятий, выгодных громадному большинству населения. Даже при коалиционной власти, ненавистной многим Советам, они не за страх, а за совесть проводили мероприятия и распоряжения, организовывали разные комитеты, выборы, подготовляли и отправляли маршевые роты, способствовали займу свободы, содействовали урегулированию транспорта и т. п. Тут действуют разные мотивы и факторы и сознание необходимости этой или другой меры, и подражание соседним местностям, признавшим ее, давнишняя привычка делать то, что все делают, действовать сообща, вместе со всем народом, со всем государством.

Пользуясь указанными свойствами человеческого сознания, даже нелюбимые народом правительства Львова, а затем Керенского, могли пускать в ход государственную машину, не имея почти в своих руках никакого принудительного механизма. Тем больше шансов действовать без принудительной палки у той власти, которая будет пользоваться полным доверием местных руководящих органов, все действия и распоряжения которой совпадают со стремлениями и желаниями широких слоев населения, действия и распоряжения которой будут направлены в интересах трудового класса против ненавистных ему классов тунеядцев. Это сольет местные Советы с центральным в один общий порыв социального строительства жизни на началах труда, справедливости и равенства. Не вбить тогда никому клина между местными органами власти советами и центральною властью—Советом Советов.

А. А. Зверин.

С'езду Советов—вся власть в центре.

Октябрьский переворот отстранил от власти буржуазию. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозгласили свою власть. Все виды политического соглашательства разбивались нещадно в ходе революции: сметалось коалиционное министерство, распускались городские и земские самоуправления и, наконец — Учредительное Собрание, одновременно лозунг Трудовая Республика из исключительного пользования с.-р. максималистов, — сделался господствующим и, как таковой, усилил на местах у нас и за границей, стремление освободиться от всякого соглашательства с буржуазией, как экономического, так и политического.

Вся власть в центре и на местах, кроме Дальнего Востока — находится в руках Советов. Власть местных Советов должна быть крепка доверием трудовых масс.

И центральная власть, чтобы пользоваться доверием трудящихся — должна иметь в своей среде представителей, с мест от каждого Совета, об'единившего вокруг себя более или менее значительную массу крестьян и рабочих. Самой меньшей политической и экономической единицей, об'единяющей в себе крестьян и рабочих — является уезд с уездным городом во главе, где сосредоточивается вся общественная и экономическая жизнь уезда. Уездный Совет, или С'езд Советов данного уезда — делегирует на Всероссийский С'езд Советов своих делегатов.

Из практики выборов на С'езд Советов известно, что туда попадают лучшие работники, хорошо известные прежде всего городским массам, часто и деревенским, особенно той части передового крестьянства, которая принимает участие на с'ездах и соприкасается по тем или иным общественным делам с Городским Советом. Делегат должен поддерживать связь чрез Совет со всей городской рабочей и крестьянской массой деревни Таким образом город и деревня связываются чрез своего представителя со С'ездом.

Делегаты на С'езде приносят с собой надежду масс, их решительное стремление к освобождению; они приносят с собой связь с передовыми отрядами крестьянства, пролетариата, армии и флота, они приносят с собой идейную, а когда понадобится и физическую, поддержку.

А в поддержке идейной и физической революционная власть нуждается, потому что революция неустойчива, изменчива, полна неожиданностей, движется скачками. Массы взволнованы, недоверчивы нужды их с развитием революции становятся все более и более требовательны. Только одному своему передовому отряду они, массы доверят, за ним они готовы итти. И центральная власть должна быть в идейном и организационном общении с этим отрядом. Передовой отряд, чтобы повести за собой массы а самому двигаться в направлении, указанном высшим центральным органом революции, должен верить этому органу, знать что там—свои,

что они—не выдадут. Он должен чувствовать власть, как свою родную.

Существующий год тому назад (а теперь известий не имеем). Центральный Исполнительный Комитет этому условию—организационной и идейной связи с Советами и массами—не отвечает. Его выбирают не на местах, а на с'езде. При выборах считаются не с близостью кандидатов к той или иной местности, к населению, а с партийными соображениями. Попадают многие, ни с какими Советами не связанные. Бывает и так, что делегаты какой либо местности выставляют кандидатом в Ц. И. К. хорошо известного им работника, популярного среди представленных масс, а фракция назначает совершенно других, часто нежелательных людей и проходят, понятно последние.

С'езд Советов—другое дело. С'езд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов—это с'езд уполномоченных всей трудовой России. Это определенные лица, знакомые по своей революционной деятельности массам: им доверяют; от них можно потребовать отчета, к ним можно обратиться по тому или иному делу, их можно в крайнем случае отозвать. С'езд Советов—это единственный, всеми признаваемый, даже врагами народа, и от имени трудящихся, имеющий право говорить и творить. На него, на его постановления должны быть обращены взоры всех, буквально всех трудящихся. Его слово—закон, его дело—дело всей трудовой России, его благо и освобождение.

Вот почему—мы максималисты считаем, что *единственным органом революционной Советской России должен стать, вместо Центрального Исполнительного Комитета—С'езд Советов, Всероссийский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, он должен стать постоянным органом для трудящихся, как парламент—для буржуазии.*

Действительная Советская Республика—Республика Трудовая

Лозунг „вся власть Советам" был тем боевым кличем, которым в самом начале революции и чем дальше, тем более стал собирать вокруг себя трудовые, рабоче—крестьянские массы.

Но что такое Советы?

Советы это объединения трудящихся, объединения прямые или представительные, смотря по величине объединяющихся в них мира труда.

В основе Советского объединения и Советского избирательного права лежит начало труда, и притом не труда вообще, а труда производительного или общественно полезного.

Того труда, который в буржуазном мире в качестве общего правила является предметом порабощения и эксплоатации.

Для чего же объединяются в Советах трудящиеся? Конечно, для осуществления своих чисто трудовых целей, для полного уни-

чтожения всех устоев буржуазного строя и для водворения на земле царства труда.

Вот почему Советская Республика, по двум основаниям—по своему трудовому фундаменту и по трудовым целям, стоящим пред нею, должна быть Республикой Трудовой.

Но Республика Трудовая не есть социалистический строй.

Ошибочное отождествление трудовой республики с Республикой Социалистической основано на полном незнакомстве с литературой максималистов по вопросу о том, что такое Трудовая Республика и чем она отличается от социалистического строя.

Предпосылками Трудовой Республики являются: конфискации и обобществление всего достояния эксплуататоров трудового народа (социализация фабрик и заводов,) введение всеобщей трудовой повинности, уничтожение классов—и, следовательно, теперешней классовой борьбы.

Поскольку все это необходимо для Трудовой Республики, постолько последняя имеет много общего с социалистическим строем —с Социалистической Республикой.

Но социализм указанными признаками не исчерпывается. Сущность социализма не в отрицательной части («конфискации») и не в господстве чисто трудовых элементов и начал.

Основой социалистического строя является наличность общественно-планомерного хозяйства.

Социализм предполагает единое общественное хозяйство, ведущееся согласно определенному плану. Социализм невозможен, или по крайней мере маловероятен, там где нет достаточно продвинувшейся концентрации средств труда, в виде современных крупных фабрик и заводов и других общинных, хозяйственных предприятий.

Именно такой концентрации нет особенно у нас в России, не только в области сельского хозяйства, где господствует мелкое производство, но отчасти и в других отраслях нашего народного хозяйства.

Эти миллионы мелких хосяйств нельзя декретом, по щучьему велению, перевести сразу в систему единого общественно-планомерного хозяйственного целого.

Наряду с социализированным хозяйством у нас, особенно в сельском хозяйстве будет еще долгое время существовать и изживать себя мелкое или групповое—артельное и общинное хозяйство.

Этот процесс изживания мелких хозяйственных форм и эволюционирования их в направлении к социализму составит хозяйственные задачи, стоящие пред Трудовой Республикой—этим преддверием социалистического строя и мостом, ведущим нас к нему.

Но если сейчас социалистический строй, социализм не есть практический лозунг дня, то отсюда не следует, что таким лозунгом не должна быть как раз Трудовая Республика.

Вопрос в данном случае ставился так: считаем ли мы необхо- ...покончить с буржуазией, построить нашу экономическую п... ...у на ликвидации капитала на чисто трудовых началах со... ...нем всеобщей трудовой повинности, или же нам необхо-дим... ...вергнув политическую власть буржуазии, признать и утверд... ...экономическое господство и экономическую власть—ея права ... ...силуатацию труда и управление хозяйством.

М... ...листы уверены, что Советская Республика—трудовая по с... ...ндаменту—должна пойти лишь по первому пути, по пути по... ...ликвидации господства капитала и буржуазии по пу-ти вопло... ...в жизнь чисто трудовых начал.

Иной ...-буржуазно-капиталистического строительства бы-ли бы поп... ...самой души Советской Республики, тех объедине-нений труд... ...я и эксплуатируемых, которыми являются наши Советы.

Мы гово... ...Советская Республика, трудовая по фундаменту своему—мож... ...ть и по задачам, по своей экономической поли-тике, только ...овая Республика.

Организация, а не партия.

Для вс... ...дела необходима организация. В организации всякий чл... ...одится на своем месте, делает свое дело, и от согласованн... ...йствий всех членов, зависит и успех организации.

Для ... ...о торжества социалистической революции необходимо чтоб... ...удовой народ был организован на фабриках, в деревнях, в ка... ...рмах. Без различия партии. Все трудящиеся.

Рабочие меньшевики и большевики, минималисты и максималисты, „оборонцы" и интернационалисты, одинаково страдают от гнета капитала, одинаково заинтересованы, чтобы масса выступала не слепо, и не служила игрушкой ни в чьих руках; они хотят освободиться от гнета капитала и жаждут скорее достигнуть социализма. Значит, в главных целях, ничто не разделяет рабочего меньшевика от большевика. Только они не согласны в путях и средствах, но тем, кто уверен, что их программа верна, нечего бояться выслушать и чужое мнение, и бороться меж собой братьям по труду, по страданиям и по общей цели—не для чего.

Для победы, для успешной борьбы, трудовой народ должен объединиться вокруг его Советов в беспартийную организацию. Беспартийную, так как примкнув к одной партии, этим закроется доступ несогласным с ее программой, или тактикой и произошло бы дробление сил.

Беспартийную еще и потому, чтобы не подчиняться слепо решению какого нибудь партийного центра.

Для подготовки социалистической революции мы, максималисты образовали организацию, ставящую перед собой две главные цели.

1) Активное содействие трудовому народу в деле его братского объединения во круг его представительства, т. е. вокруг советов рабочих, солдат и крестьян, и вокруг фабрично-заводских комитетов.

2) Разработку и пропаганду основных идей революционного социализма.

Содействие должно выражаться в выяснении, для трудовых масс общности их интересов, в борьбе со всем тем, что вносит розпь и разложение в трудовую семью,—в облегчении всем активным, разумным и состоятельным силам трудового народа возможности разобраться в сложных вопросах окружающей жизни и как можно скорее выяснить себе.

Мы не верим в то, что какая нибудь группа лиц, захватив власть в свои руки, может облагодетельствовать народ и ввести трудовую республику. Для нас социальный переворот требует объединения заинтересованного, в нем трудового народа и перехода всей капиталистической собственности в руки всех трудящихся. Тогда все лица, находящиеся на службе у капитала, перейдут на службу народа, которому через его ответственных перед ним избранников будут принадлежать контроль и деятельностью лиц и учреждений.

Не большевики, не максималисты, даже не просто социалисты, а люди дела без различия взглядов, убеждений и партий, будут строить новую жизнь, выполняя каждый, принятую на себя задачу.

Раз не революция, не социальное строительство не могут быть делом только одной какой либо партии, раз мы сами себе не ставим цели захвата нами власти насильственным или путем участия в выборах, а мыслим все через народ, для чего составлять из себя партию, т. е группу лиц, объединенных общностью взглядов (программой, мировоззрением), но нам необходимо организовать группу деятелей, могущих плодотворно осуществить вышеуказанные две цели, не партию, а организацию.

В виду того, что противоборствовать нам будут в достижении этих целей все враги рабочих, капиталисты, банкиры и сообщники, имеющие в своем распоряжении громадные средства влияния и развращения, организация наша должна быть крайне разборчива в подборе членов.

Мы должны оберегать себя от людей вредных, ненадежных, от болтливых и легкомысленных.

В виду того также, что буржуазные классы могут поставить так остро социальный вопрос, что трудовому народу нельзя будет разрешать его иначе, как крайними насильственными мерами, в нашей организации не должно быть лиц, примиренчески настроенных к правящим классам, не должно быть соглашателей, дабы в решительный момент, они не ослабили духа в революционной трудовой армии.

Строгость нашего устава не исключает того, что мы с благодарностью примем содействие нам, сочувствующих людей, но в ин-

тересах дела в нашу организацию, как во всякую идейную организацию, преследующую практические цели, должны вступать только люди убежденные, деятельные, отвечающие запросам самого дела, безпартийной организации масс и пропаганды социальной революции.

Ривкин (Н. И.).

К КРЕСТЬЯНАМ.

(О тактике).

Трещит, ломается старая жизнь в деревне. Надо строить новую. А тут наступает лето, самая рабочая пора, но рабочая сила вся в партизанских отрядах, да в казармах.

Громадная задача, громадная ответственность падает на немногих сознательных работников деревни.

В это тяжкое, отрадное время решаются судьбы края, судьбы крестьянства. Великое дело программа, то есть то, чего должен добиваться трудовой народ. По справедливости вся земля без выкупа должна отойти всему народу в пользование трудящихся. Дорого стоющий инвентарь, машины, заводы и подавно, потому, что народным трудом созданы они и народу принадлежат по праву.

Все это хорошо, но есть вопрос поважнее, каким образом добиться этой программы. Как сделать, чтобы не проиграть и всей революции.—Мы уже победили, говорят люди хорошие, но доверчивые. У нас вся сила: крестьяне, рабочие, армия-кто посмеет восстать против мощи трудового народа?

— Нет мы еще не победили. Кровавые атаманы—смещены, потому что никакой защиты им, изменникам и кровопийцам, народ не дал. Но все силы капиталистов, банкиров, попов, фабрикантов, купцов и кулаков целы. Они на местах, они в канцеляриях, а в Приморской области—под личиной Земской власти, сидят саботажники и эти силы не дремлют. Но ведь их же мало.—Их и раньше было мало, но держались они веками, благодаря тьме народа и несогласию в народе, так как несогласие и вражду между трудящимся-враги народа стараются всячески разбудить, и делают они это очень искусно, потому что среди них много людей неглупых и образованных.

У нас хорошие люди спорят и ссорятся из-за программы, из-за фракции, а в это время враги народа сеют рознь между трудящимся, настраивают крестьян против рабочих, партизан против казаков и т. д. По всей области бродят шайки белогвардейцев и разного рода уголовных элементов, все это материал, который в руках смелаго вожака, при общей разрухе, может превратиться в грозное оружие против советов. Какой нибудь самозванец из беглых офицеров, или предприимчивый белогвардеец, организовав вооруженную банду, сможет снова вносить разруху и дезорганизацию в среду безоруженного населения.

Другой проходимец, под маской привлечет на свою сторону и

часть войска. И пойдет брат на брата и сын на отца, и тогда объединенные силы кошмарного прошлого во имя порядка и успокоения смогут торжествовать победу, как это было во время чехов.

Да не будет этого!..

Но все это возможно. Есть и реальная опасность, угрожающая революции—это японский империализм, не разбитые Семеновские банды и полусоглашательская земская власть на Дальнем Востоке. Поэтому раньше необходимо защитить революцию, обезвредить врагов, иначе все наши программы в лучшем случае превратятся в ничто, в пустой звук.

Что же делать сознательным крестьянам на местах?

Объединиться, раздобыть оружие для себя и для верных людей.

Все граждане, мужчины и женщины должны считаться в настоящее время солдатами единой всероссийско-революционной армии; и население каждой местности должно быть готовым дать отпор какому бы то ни было насилию против трудового народа. Дабы какие нибудь обманщики и самозванцы не могли явиться и начать действовать от имени Исполнительного комитета, или другого советского учреждения, надлежит крестьянскому совету каждой местности быть в постоянном общении с советом Крестьянских, солдатских и рабочих депутатов в уезде и в области, а уездным и областным один с другим.

Исполнительный комитет обязан принять все меры к тому, чтобы вся область была правильно и быстро осведомляема о главных событиях на фронте и в городе, телеграммами, бюллетенями, курьерами по установленным путям и способам. Твердость, спокойствие, решительность Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов на местах, объединение всех сознательных людей вокруг советов, вооружение рабочего населения для самозащиты и для защиты революции, постоянное правильное сообщение между советами, а также с исполнительным комитетом, широкое ознакомление населения с главными событиями в тылу и на фронте,—это главные условия возможности работать для проведения земельной и продовольственной программы и для победного завершения революции.

Революции необходимо: оружие и хлеб. Одновременно приходится организовывать население для борьбы и разрешать продовольственный вопрос, повсеместная уборка хлеба и самый широкий засев полей-неотложные задачи предстоящих месяцев. Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов должны привлечь недостающую рабочую силу из городов-солдат гарнизона, безработных, буржуазию и всех лиц, которые, без ущерба для государства или города, смогут посвятить свой труд полевой работе, чтоб побольше засеять и убрать полей.

Но согласие между самым трудовым крестьянством прежде всего. Поэтому необходимо немедленно устранять все недоразумения, которые могут возникнуть между крестьянами относительно владения и пользования землей. Каждый должен знать, что отны-

не частная собственность на землю отменена, но все меры пока принимаются временно до установления окончательного порядка всероссийским Съездом советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Сейчас все мероприятия проводятся временно только, чтобы справиться с разрухой, победить врагов трудового народа внутренних и внешних, пережить сообща тяжелое время, братски помогая друг другу. Дорого стоющий инвентарь, мельницы и пр. создан. народным трудом, принадлежат народу и должны перейти в распоряжение местных советов.

Зерно требуется для местного населения на пропитание до новой жатвы и на посев; и для армии, для городов, для мест, постигнутых неурожаем или таких, которые производят или технические растения или ведут иное хозяйство. Сельские продовольственные комитеты и производят учет населения и приблизительно нужды в хлебе, в овсе, в сене на месте. Об излишке сообщается районному и областному комитетам.

Отныне не должно быть продажи хлеба в частные руки. Излишки по твердым ценам должны идти в армию и в города. Ясное дело, что отдавая плоды своих трудов по твердым цам, крестьянство в праве требовать и твердых справедливых цен на городские продукты, ибо каждый трудящийся должен жить от своих трудов по твердым ценам, крестьянство в праве требовать и твердых справедливых цен на городские продукты, ибо каждый трудящийся должен жить от своих трудов, не отнимая чужого, а буржуазии и праздношатающихся вовсе не должно быть по теперешним временам.

Здесь мы коснулись серьезного вопроса, от правильного разрешения которого зависит успех нашей революции.

Каждый понимает, что для победы революции необходимо полное единение трех революционных сил: землевладельцев, рабочих и армии.

В России рабочих гораздо меньше, чем земледельцев; но они находятся в городах.

В городе: школы типографии, печатаются книжки, газеты, листки, в городах же и находится и правительственная власть. Из городов идет по стране революция и провокация, распространяются слова истины, но также ведется и защита помещиков, капиталистов и всякой нечисти. Армия проливает свою кровь на фронте, крестьянство-несет тяжкие жертвы, но для армии и для крестьян важное, чтобы все это не пропало даром. Кто же естественный работник крестьян и солдат? Кто кровью заинтересован, чтобы в стране не торжествовали темные силы врагов трудового народа. Рабочий класс, численный в столицах городах, рабочие первые застрельщики революции, рабочим приходиться выдерживать главный натиск врагов народа и от действий рабочих против белогвардейцев и буржуазии зависит и судьба крестьянства; но в свою очередь рабочие могут успешно бороться за право народа только в случае поддержки со стороны армии и крестьянства.

Рабочим необходима поддержка крестьян и армии но солдатам и крестьянам не менее необходима поддержка против сил объединенной буржуазии, организованной вокруг своих советов силы рабочих. Это отлично понимают враги народа и под разными предлогами стараются натравить крестьянина и солдат против рабочих: рабочие де много зарабатывают, мало работают и живут не в пример лучше крестьянина и солдата. Это верно только относительно меньшинства рабочих. При вздорожавшей жизни, при теперешних ценах на все, большинство рабочих семей еле-еле связывают концы с концами. Приближаются и черные дни безработицы, лишений и голода для рабочих. Те, у которых заработки не плохие не желают отказаться от излишка, так как иначе этот излишек пойдет в карман богача фабриканта. Защиту интересов трудового народа надо прежде всего начать против тех, кто не сеет, не жнет, а в житницы собирает, то есть против буржуазии, когда власть, земля и капиталистическая собственность перейдет народу, то честным рабочим жертва в общую народную пользу будет в радость. Все ведет к одному. К необходимости честного единения между крестьянами, рабочими и армией, для освобождения от эксплоатаций и установления правильных порядков.

Ривкин (Ник. Ив.).

Правда о буферном государстве.

Много говорят, много толкуют о создающемся на Дальнем Востоке буферном государстве, которое создается с одной стороны под давлением японских империалистов, и американских капиталистов,—с другой, благодаря грубым ошибкам наших доморощенных дипломатов во Владивостоке. Хотя житейская мудрость и говорит, что «беда коль пироги начнет печь сапожник», но к сожалению эта избитая истина ничуть не научила наших дипломатов —не лезть не в свое дело без воли и ведома трудовых масс, а то получается, что „наделала синица славы, а моря не зажгла“...

Так или иначе, но пресловутый буфер уже существует, он стал совершившимся фактом. Одним он представляется, каким то черным гнездом реакции и торжества буржуазных классов—другим же желанным строем, целителем всех современных зол и бедствий и царством истинной свободы. Есть и такие наивные люди, которые уверяют и себя и других, что буфер-это та же советская республика,—только названье другое, и что там у власти стоят главным образом большевики и вообще сторонники советов. Но так могут говорить только наивные люди, боящиеся прямо заглянуть правде в глаза, или не знакомые с ходом исторических событий. Мы максималисты говорим, что разница между буфером демократической республики и советской республикой такая же, как между небом и землей.

Советская Республика есть государственный и хозяйственный организм, создаваемый только трудящимися, рабочими и крестьянами

на основе равенства, справедливости и свободы. Трудовой строй советской республики обуславливает собой переход из капиталистического строя угнетения в царство социализма и в силу этого революционные законы Республики Советов стремятся создавать также условия, которые подготовляли бы и укрепляли почву для социалистического общежития. Так как буржуазные классы в лице капиталистов, банкиров, фабрикантов, генералов и прочих тунеядцев, находясь у власти, заинтересованы в сохранении старых реакционно—полицейских форм власти и эксплоатации трудящихся масс, то революционный народ, желая освободится от кабалы непрошенных опекунов—отнял власть у класса хищников капиталистов и установил диктатуру класса трудящихся в лице советов рабочих и крестьянских депутатов, которые являются представителями всех угнетенных и эксплоатируемых, следовательно, заинтересованных в уничтожении капитализма и в установлении новых справедливых, революционных порядков.

И так в Республике Советов вся высшая власть принадлежит только трудящимся, только рабочим и крестьянам—все же не трудовые элементы, все тунеядцы—капиталисты к власти не допускаются. Они имеют право участвовать в органах советских учреждений только, как техническая сила, как специалисты, без права голоса, без права решать судьбу страны. Всякие буржуазные учреждения как-то дворянские земства, купеческие думы распускаются, а народ возстановил свои революционные трудовые Советы.

В Советской Республике земля со всеми угодьми передается в пользование трудового народа без выкупа, фабрики заводы, машины, шахты, капиталы и др передаются в руки фабрично заводских комитетов и рабочих коммун для общего пользования, для общего блага Те же предприятия, которые в силу каких либо причин еще остаются в частных руках предпринимателей—берутся под строгий контроль рабочих. Таким образом возможность эксплоатации, возможность выжимания пота и соков из рабочих прекращается и капиталисты лишаются своих не трудовых доходов. Здесь сами трудящиеся являются хозяевами своего собственного положения, здесь они сами управляют судьбами страны. Никаких долгов, никаких займов, сделанных буржуазной властью—Советская Республика не платит. Такова в общих чертах сущность Советской Республики.

Совершенно другие условия существуют в демократической республике, представляющей собой теперешнее буферное государство на Дальн Востоке.

В демократической республике власть принадлежить не пролетариату, а представителям всего населения, как трудового; так и буржуазного, которые образуют из себя парламент. Во главе управления демократической республики, являющейся по существу буржуазной стоит президент, который выбирается парламентом на несколько лет, в большинстве случаев обыкновенно из среды буржуазии или ея прихвостней. Президент является всегда ярым за-

щитником класса капиталистов и их интересов против рабочей бедноты. Он всегда старается тормозить постановления парламента, если они не выгодны капиталистам, а в некоторых случаях он самолично распускает парламент, если последний по своему составу более или менее революционен, и назначает новые выборы. Отсюда видно, что буржуазно-демократическая республика представляет собой скрытую форму самодержавного правления, где президент является полусамодержавцем, а парламент играет рол нашей прежней государственной думы.

Хотя в парламенте будут не только представители буржуазии, но и рабочего класса и предположим, даже, что при благоприятных условиях, рабочих представителей там будет большинство, но все же это нисколько не улучшает бесправного положения пролетарских масс, находящихся в экономической зависимости от класса капиталистов. Опыт истории Западной Европы доказал нам, что до тех пор, пока существует право частной собственности, пока земля, фабрики, заводы и все орудия производства находятся в руках у небольшого числа лиц и служат источником порабощения трудового люда – никакие парламенты, никакие демократические республики и учредилки не улучшат положения эксплуатируемого класса. Во многих странах Запада парламентский строй существует больше сотни лет, но состояние рабочих там нисколько не улучшилось. Рабочие там такие же бесправные и угнетенные, как и в самодержавных странах. Восьми часовой рабочий день существует там далеко не везде, а заработная плата настолько низка, что рабочие еле концы с концами сводят. Нищета, невежество, разврат царствует везде, во всех рабочих кварталах демократической республики. Здесь рабочие имеют право говорить свободно и то не всегда и право—умирать с голоду. Других прав рабочие здесь не имеют.

Когда сотни лет тому назад французский народ, погибая на на баррикада : всетаки сверг самодержавно королевскую власть и установил демократическую республику, го положение его осталось прежним, потому что он не удержал в своих руках политическую власть, а передал ее буржуазии, а также не захватил в свои руки фабрик заводов, машин, земли и средств производств, оставив все это в руках капиталистов и тем обеспилил себя. И не смотря на то, что там было созвано учредительное собрание, такое которое подготовляется теперь у нас во Владивостоке и Верхнеудинске,— рабочие остались такими несчастными и угнетенными, так как это учред. собрание издавало законы в пользу богачей. И это вполне понятно! В самом деле, что сможет сделать простой, малограмотный, доверчивый представитель рабочего класса, когда будет спорить или защищать рабочие нужды перед умным, хитрым, образованным адвокатом, защищающим интересы буржуазии.—Ясно, что рабочий всегда будет опутан буржуазным краснобаем. Кроме того — рабочие через парламент ничего не добьются еще и потому, что у капиталистов в рукак фабрики, заводы, машины, земли, капита-

лы и все средства производства, в их руках армия, милиция, к их услугам типографии, газеты и книги, которые они будут подкупать и издавать в своих интересах. У капиталистов все. У рабочих же голые руки. Следовательно, если рабочие чего нибудь и добьются, то только ввиде подачки, ввиде голой кости, которую бросит им буржуазия, как это было во Франции в эпоху революции.

Словом, в демократической республике рабочий класс находится на положении раба, класс капиталистов занимает господствующее положение. В такое же положение попадут и рабочие Дальне-восточной республики. Демократическая республика это олицетворение господства буржуазии, как правящего класса.

И так мы видим, что демократическая республика это такая форма правления, где у власти стоят представители всех классов населения, но где за буржуазией обеспечено господствующее положение, и где класс рабочих находится на положении угнетаемого и эксплоатируемого, так как главный корень зла, главный источник порабощения — частная собственность не уничтожена и капиталисты являются хозяевами положения. Такова в общих чертах основа буржуазно демократической республики, за которую так ратуют японские империалисты и американские банкиры.

Почему же они так этого добиваются?...

Всем известно, что японцы, как холеры или чумы боятся, чтобы советская власть не проникла в страну восходящего солнца. Японские империалисты и банкиры поняли, что если их страна будет граничить и непосредственно соприкасатся с Советской Республикой, то из этого ничего хорошего не выйдет для японских банкиров, жандармов и самураев. Дело в том, что японские бесправные рабочие и крестьяне, соприкасаясь со своими русскими революционными соседями рабочими и крестьянами—увидят, что те живут вольготно и весело и, конечно, станут доискиваться причин этого и понятно узнают, что русские бедняки живут хорошо и свободно оттого, что они прогнали от власти богачей капиталистов и генералов и установили власть трудового народа в лице советов рабочих и крестьян. Узнав это—японские бедняки, заразившись идеями социальной революции постараются и у себя установить советскую власть и прогонят от себя самураев и всю нетрудовую свору.

Не желая расстаться со своими привилегиями японские капиталисты и генералы, чтоб оградить себя от заразы большевизма—решили создать громоотвод ввиде буферного государства, чтоб гроза социалистической революции не поразила их, а задерживалась бы в буферном государстве демократической республики и тем самым сохранила бы в целости японский капитализм от разрушения, которое ему грозит от соседства с Красной Республикой Советов. Кроме этого японские империалисты знают, что демократическая республика, как неимеющая под собой почвы будет превращена в вассальную провинцию Японии и ее постигнет судь-

ба Кореи, некогда свободной и независимой, а ныне порабощенной японскими бандитами.

Что же касается американских купцов и банкиров, то им буржуазная т. е. демократическая республика нужна по другим обстоятельствам. Все сырые материалы в своей собственной стране — американские буржуи уже использовали и выработали и не зная, где взять сырье,—принуждены закрывать свои производства. Но жажда наживы все же заставила их искать какого-либо выхода. И вот они обратили свои взоры на Д. Восток, на этот лакомый кусочек, где огромные залежи угля, золотые россыпи, железо, серебро, лес и пр. Понятно, что у этих господ глаза разгорелись и слюньки текут: как бы поживиться! Но вот горе в том, что в этой богатой стране стоят у власти необразованные мужики и рабочие которых никак не обманешь, никак к ним не приступишся. Концесий не дают, к приискам и шахтам не подпускают, а если что и дают, то на очень невыгодных условиях для господ американских буржуев. Что за странные люди эти необразованные русские варвары, не понимают своей собственной пользы: никак их не обманешь! Отстранили от власти умных, вежливых интеллигентов-буржуев и хоть ты им кол на голове теши, никак не поддаются на удочку, на сладкие речи.

А золота в Сибири так много! Так оно привлекает к себе торгашеские душенки банкиров! А угольные шахты, а леса!—Зависть берет американскую купеческую свору. Как же быть?

И вот на сцену выступает таже демократическая республика, этот спасительный мост, который нужно установить вместо Советской республики, чтобы можно было и русское золото расхищать и лес красть безнаказанно, так как с буржуазным правительством сговориться всегда можно. Свой брат!.. То то приволье будет для американских ростовщиков!..

И вот Иуда-американец и Каин-японец начинают договариваться, как бы им поживиться на счет трудового народа Сибири, Приставили штык к горлу Советской России,—не лезь мол, а то худо будет, и знают, что Россия втянутая в войну с панской Польшей—безсильна урезать их жадные апетиты пользуются случаем предатели-империалисты и при помощи русских гадов-изменников куют цепи, плетут сети пролетариату и крестьянству.

Только вряд-ли удастся им их адский замысел! Трудовой народ России миролюбив, он не хочет войны, не хочет крови. Его терпение велико, как океан морской, но оно не вечно, оно может лопнуть. И горе тогда вам грабители и паразиты, ибо революционный народ не остановится ни перед чем. Он будет бороться с вами до последнего издыхания, он не оставит камня на камне от своих сел и городов, чтобы пустыня достапась вам, кровопийцы!

Трудовой народ знает, что создаваемые вами демократические республики это новый обман, новая форма порабощения и хорошего он не ждет от ваших затей. Пусть вы создали буфер-громо-

отвод от революционей грозы, но только оставьте нас с миром. Уходите к себе по добру, по здорову. Пора и честь знать!

Неужели вы не понимаете, что все ваши хитрости ни к чему, что ни какой буфер, ни какой гро оотвод не сможет устоять против надвигающейся народной трудовой революционной грозы, которая надвигается на вас. Русский трудовой народ стоит под ружьем и упорным взглядом смотрит на ту комедию, которую вы теперь разыгрываете на фоне буферного государства. Смотрите, чтобы эта комедия не превратилась в трагедию для вас, хищные гады. Ведь вы прекрасно знаете, что на демократической республике русский трудящийся народ помириться не может. Ему нужна трудовая Советская Республика. И он ее завоюет, возьмет с бою.

Жуковский.

Чего ждать народу от Учредительного Собрания.

Дальний Восток, в нашей великой социалистической истории, будет знаменателен тем, что здесь, кроме исторической революционной борьбы, создается, партией отвергающей парламентские осуществления народной воли, учредительное собрание с участием буржуазии. Эта партия, ныне партия государственная—господствующая не то, что в 1918 году отвергала всякие компромиссные образования, а парламентаризме и слышать не хотела.—теперь сама сделалась руководительницей соглашательской работы и участницей образований буржуазных учреждений—Парламента. Стало быть, с этого раза, она как революционная партия, потеряла свою социалистическую физиономию и превратилась в демократическую.

В это учредительное собрание, конечно, войдут все партии и будут участвовать в избирательной кампании—не только коммунисты, но и социал-демократы, и социалисты революционеры, и кадеты, и партия народных социалистов, и белые, и, одним словом форменная, компания.

За бойкот буржуазного учредительного собрания—только максималисты, непризнающие парламентских способов осуществлений рабоче крестьянских нужд. Максималисты не видят кроме траты времени из этой затеи ничего, они утверждают, что трудовое крестьянство и рабочие, могут добиться нужных для них экономических и социалистических достижений, только путем *непосредственной* борьбы и победы над эксплоататорами и их приспешниками, на местах в каждом округе, области, городе, волости, а не через буржуазные парламенты,

Всякие Учредительные Собрания, Съезды, Парламенты,—трудящемуся люду, бросают лишь кое-какие маленькие крохи „прав", а не полное освобождение. Это надо понять трудящимся, раз на всегда. Два подтверждения того, что всякого рода Учредительные Собрания, собрания и не рабочих, и не крестьян, а парламенты либералов, и что эти парламенты в западных гостдарствах существуют почти сотни лет, однако, рабочие эксплоатируются во всю... Напротив, сторонни-

ки этих форм осуществлений „народной нужды“ ничуть не заботятся о преобразовании „общества“ из капиталистического в социалистическое. Мы и хотим остановиться на этом вопросе более подробнее, чтобы читатель мог наглядно убедиться, что дали в продолжении десяти и сотен лет трудящимся этих стран, Учредительные собрания всех мастей.

На пустынных берегах С.-Америки в 27 м веке впервые появилось Учредительное собрание... В 17-м веке со всего света в Сев. Америку бежали и от религиозной нетерпимости, и от политических гонений. Здесь, перед лицом природы скопившиеся люди, решили связаться между собою и тем самым основали За—антлантическую республику.

В дальнейшем эта республика была вынуждена воевать, так как, английское правительство, правительство Стюартов, хотело поработить американцев, но английская кампания была поражена... И вот, после этой войны нар дные представители из всех штатов собрались в 1787 г в Филадельфию учреждать законы. Здесь, они выработали союзную конституцию и основы демократической федеративной республики и, конечно, разошлись. Союзная конституция безусловно была составлена и утверждена от имени всего народа. Интересно, как они писали свою конституцию: „Мы, народ Соединенных Штатов, устанавливаем и утверждаем нашу конституцию“.—Куда же исчезла эта формула теперь? Централизация деспотизма, безправия, наглый произвол феодалистов окончательно затмили народную волю нынешней Америки.

Когда говорится о самодавлеющей государственной власти, не надо брать в расчет, что самодавлеющая государственная власть может быть только абсолютная—монархическая и королевская, нет совсем не так. Все без исключения современные демократические республиканские страны с режимами Учредительных собраний (парламентов) одинаково эксплоатируют пролетараит, они только представляют видоизменения и различные формы... но, варварство, наглост—таже.

В царстве либералов, в новейшее время Великобританская монархия является первым образцом „демократического государства“. По мнению этих либералов в Англии неприкосновенность личности и автономия области обеспечена больше, чем где либо.

Так-ли это?—Судите сами читатель.

В продолжении слишком ста лет Учредительное Собрание С. Штатов дало слишком мало демократизма: вместо социализма, оно дало капитализм. В республике С. Штатов С. Америка все управление страны и заведывание хозяйством, добытым потом и кровью пролетариата, находится в рухах маленькой кучки финансистов, банкиров, трестов, капиталистов миллиардеров, Известно, что в Америке почта, телеграф, торговля, церкви, средние и высшие школы, университеты, вместе с профессорами, врачами, учителями, попами и инженерами также, находятся в руках вышеупомянутых «демократов», „культурных мертвецов“.

Вот еще образец одного Учредительного собрания — франция, претендующая на „культуру", гораздо жестче эксплоатирует трудящихся. Французская республика является одним из самых жестоких, варварских, централистических, полицейско-жандармских государств в западной Европе. Там иезуитское католическое духовенство и сейчас держит в своих руках не только трудовое крестьянство, которого душа и тело принадлежит им, но и средний мещанский класс... А ведь французский пролетариат в 1848 г. сражался на баррикадах и одерживал победы, также собирались на учредительное собрание, да не один раз, а несколько 1789—1791, дальше пошли конституции моньтаньяров, термидорианцев, а затем уже торжество бонапартизма, победа реакция. господство капиталистов и т. д. Образец второго Учредительного Собрания.

Кроме этих стран, в Европе существует маленькая страна и маленький народец, который очень не дурно устроился в демократическом смысле. До русской революции, полагали что там (говорю о Швейцарии) уже социализм. Швейцары у себя имеют конституцию. У них например такой порядок; если потребуется в конституции изменение, или дополнение основных законов. достаточно собрать 50000 голосов граждан, закон будет изменен. Голоса подают устно или письменно. Вот эти 50000 подписей подают в союзный совет (собрание), а тот уже от себя подвергает предложенное изменение на народное голосование по всем кантонам.

Вот какое Учредительное Собрание в Швейцарии. Казалось бы куда лучше, народ в Швейцарии сам для себя учреждает, укрепляет, создает и изменяет законы... А если посмотреть по глубже и мы увидим, что Швейцария страна самая консервативная, даже консервативнее, чем Америка. Страна Швейцария сама по себе мелкой промышленности и мелкой земельной собственности. Ясно, как солнце, что в Швейцарии, кишма кишит мелкая будничная буржуазия, совершенно омещанившаяся в своей жалкой гуманитарной морали. Там, например, народным голосованием в 1894 г. отвергнуть закон „о праве на труд", внесенный социал-демократами. Другой закон об организации безвозмездной врачебной помощи, внесенный социалистическими партиями даже не собрал и 5000 голосов. Это будет третий образец Учредительного Собрания. Можно было бы привести еще ряд доказательств против Учредительных собраний, но достаточно и этих. Все эти великие скупщины — Сербии — Великие Народн. Собрания Болгарии — голый обман трудового народа. Было-бы, конечно, просто и доверчиво думать. что достаточно дескать собрать представителей на учредительный с'езд, он вырабатывает хорошие и умные законы, а уж потом жизнь сама потечет как по торной дорожке... Оказывается дело не так просто, И американцы и французы, и швейцарцы и ряд других стран, до сих пор все учреждают и долго будут еще учреждать демократические законы. вплоть до того момента пока сами трудящиеся не установят власти советов.

Прогрессивное развитие коллективов и благо каждой личности, требуют уничтожение социальных несправедливостей, уничтожение

классовых привиллегий и установления социалистических равенств, а это можно достигнуть, не учредительными собраниями, а путем социалистич. общественного экономического хозяйства, всех общественных учреждений, фабрик, заводов, рудников, земли, которые находятся сейчас в частных руках. Истинная справедливая сущность, коллективного устройства общества заключается только в этом. Взгляните на жизнь, какова она. Масса рабочих снова постепенно попадает в ярмо, они эксплоатируются людьми, собственность которых накопляется трудом рабочих. Конечно, при том положении дел рабочие в праве могут сказать, что они освободились юридически, но не получили возможность существовать свободно экономически. Цепи рабства наемного рабочего снова воскрешают только в выкрашенном виде...

В настоящее время может быть успокоение тогда, когда частная собственность на средства производства (все зло в ней) не будет допущена и тогда, когда окончательно и на всегда покончится совсем форма эксплоатации. Кто с этим не согласен, тот будет считаться врагом трудового народа.

И так, вернемся к Дальневосточному Учредительн. Собранию. До сих пор, приводились начала возникновений учредительных собраний, других стран, где мы видим, что все эти, учредительные собрания образовались после политических перезоротах, войн и т. д. и совершенно своеобразных обстановках, главным образом, образование этих учред. собраний не составляла исключительная цель каких нибудь радикальных крайних социалистических групп, а просто людьми разного калибра; тут и сектанты и другие недовольные элементы, но совершенно другое здесь, у нас. Здесь, как уже указывалось, руководительницей является самая крайняя по 1918 г. социалистическ. партия.

Почему же такая перемена тактики государственной партии? Что же наконец вынуждает ее, отвергавшую парламентские способы осуществления рабочей воли, теперь не считать этого промахом, ошибкой, которая стоит перед лицом, во весь рост. Против исторического прогресса ни кто не может противостоять, ни «Амурская Правда» которая бесцеремонно заявляет от имени трудящихся, что «когда знаешь, что делаешь, то это вовсе не беда, не проигрыш».—Еще все не проиграно, но уже кучка белогвардейцев строит свои планы о том как бы снова сесть на шею рабочему люду. Чего вам еще нужно! Повторение 1918 года. Эти приспешники буржуазии не остановятся продавать революцию, как их не задабривайте.

Правда, международная обстановка Д. В. слишком империалистическая, реакционная и захватническая, которая, конечно, таковой и останется еще долго, но что до сих пор соглашательство ни к чему не привело, а катится оно по наклонной плоскости к реакции, это едва-ли будет отрицать кто бы то ни был. Столкновение с бандитами ни чуть не предотвращено, оно таится и в мрачных душах японских палачей, которых поддерживает наша отечественная контр-революция, во главе Владивостокского «Народного Собрания».

Партия, не допуская прежде даже компромисса начала быстро приспособляться к буржуазии „политиканствовать" и всячески изворачиваться—это, конечно хорошо для кадетов и других социал предательских буржуазных партий. но не совсем приятное занятие для революционной партии, да еще большевиков. Эта двухсмысленая игра рано или поздно отразится отрицательно на психологии трудящихся масс. Конечно, хорошо сейчас ораторствовать пред трудовым народом и говорить о том, что —*„то что вижу пред глазами, еще раз доказывает, что революция идет вперед крупными шагами»* (реч Власова). Несомненно она пойдет, ее остановить никакая сила не может, не только злополучный Дально-Восточ. Учредительный Съезд, но к чему скрывать истину от трудового народа.

Дальневосточные учредиловцы. думали, что когда «правительство» капиталистов воочию убедятся. что весь нар д против него уж конечно не хватит духу пойти против народа, но и здесь полное разочарования, ибо контр-революция не стала считаться с этим, а стремимится при поддержке отечественных бандитов к возвращению кровавого прошлого. Вобще история братанья, история наивная . но так было подведено. Конечно, большевики думали, что наивное заявление их, о том, что буфер явление временное, не останется висеть в воздухе. . Ну, а теперь? На призыв о прекращении гражданской войны, японский жандарм Семенов ответил такими же убийствами, грабежам и войной.. Что такое Семенов? Семенов известен пролетариату всего мира, как ярый защитник капитала, и отъявленый контр-революционер и кровавый палач, но какую позорную роль сыграли «демократы» из Владивостотского буржуазного Народного Собрания! позор! и с такими «демократами» трудящихся заманивают варить «кашу».

Эти лже-социалисты, меньшевики и правые эсеры, воочию показали свое нежелания работать с коммунистами, тем самым, сорвали с себя маску. «Все что не делается - к лучшему«—рабочие, не только Дальнего Востока, но других стран зорко следят за работой этих «демократов»—учредиловцев.—Урок поразительно показательный для соглашателей.

Таким образом, наши аргументы против бойкого Учредительного Съезда и участия в Парламентаризме, не только не потеряли значения, а на оборот сохраняют значения в еще большей мере.

Соберется пресловутый Учредительный Съезд, выработает буржуазную конституцию, а там, потребуется и король, или Бонапарт. Дело идет к этому, глаз не следует закрывать. . О чем же ином представители этого собрания будут говорить, властно же они не могут заявить о всех нуждах трудового народа, ибо ни заранее связаны декларацией, и в пределах этой декларации будут торговаться. Но надо быть уверенным что собрание дальше куцой конституции не пойдет, многое-то не выжмут от Медведевых и Винасиков, а уж об ином прочем; о советской власти думать нечего, не то, что «социализация земли» как это в 1918 г. (закон о социализац. в центр. России отменен) придется вероятно с этой «передышкой» отложить всякие попечения и о национализации обществен. хозяйства и т. д. иначе ведь смотрят

буржуазные демократические законы, а кадеты совсем не верят в революцию, они тащат на почву буржуазной конституции а поэтому нынешнюю затею нельзя ли было представить буржуазным кадетам и их приспешниками из „Воли", они и почасти парламентаризма искусники—и все прочее—народ напористый, боевой—Дарданелы. взяли Уж очень странноебудет положение революционеров, избегающих проявления революционности.

„Простительно" будет меньшевичкам и эссэрчикам, которые злорадно подтрунивают над народным горем, они по своим мещанским мировоззрениям убеждены, что социалистическая революция выдохлась, но это конечно не верно, ибо и теоретически и практически это мнение не вероятно. На счет социалистической революции, конечно, сам эксплоатируемый народ позаботится, помимо желания всех „благодетелей". Трудящийся только теперь открыл для себя глаза. Раз прошел в его душе глубокий переворот; раз он видел обман всех политиканствующих, то ярмо, которое нес раньше по своему политическому невежеству и теперь под разными ухищрениями, это ярмо хотят сделать в несколько раз тяжелее, уж извините, он ярмо не наденет, а если силой наденут, так тем хуже для тех кто наденет.

Революционный дух рабочего и бедного крестьянина никогда не выдохнется а только временно он его затаил и ждет последней ставки, когда ринется на своих врагов, из кого бы они не состояли. Они знают, что по ихним деревням и заводам, развозить Учредительно собрание освобождение от эксплоататорства, не будет. Поэтому, если силою захвата, обманов, и предательств, Дальний Восток, окажется в международном отношении, самостоятельным государством трудящиеся, учтут этот урок для будущего. Коль скоро в пределах Дальн. Вост. свершилась социалистическая рабоче-крестьянская революция, он ее и будет отвоевывать до конца. Он вовсе не территорию защищает, ибо в социалистическом обществе все народы, все нации одинаково пользуются благами, а не только отдельная нация, как в капиталистическом.

Само собой разумеется от социализации всех общественных учреждений, фабрик, заводов потеряют все, не только крупная реакционная, но и мелкая мещанская буржуазия, но уж за то для тружеников, она действительно дает хорошие условия жизни: не будут голодать, ни сами отцы, ни ребятишки, исчезнут картины голода, страх за будущее, физиологические преждевременные умирания и черной бесжалостной нищеты, которую мы встречали на каждом шагу и т. д. Между тем наглядно показательно какой отпор встречает социализация, не только от буржуазных кругов, но главным образом и интеллигентных, да еще и социалистов.

Требование о социализации всех средств производства, а также земли и передачи их трудовому народу, кажется ультра революционной в глазах социалистов правых партий т. е. учредиловцев, и совершенно страшным для буржуазных классов, но оно требование народное и конечная его цель, верна и научна.

А учредительная программа служит лишь предательским прикры-

тием черносотенных планов, и если народ будет безмолствовать и не оказывать непосредственное прямое действие на уч. собр. крайняя левая партия, будет принуждена допустить законодательный торг.

Вот, что можно будет ожидать от этого Учредительного Собрания, это тупое оружие, которое будет только ржаветь.

Долой эксплоатацию человека над человеком!

Долой Парламентаризм! Да здравствует Совет Р. К. и К. Д.

И. Инатьев.

У разбитого корыта.

Прошло 3 года с тех пор, когда трудовые массы России с боем отняли политическую власть у дворянства и буржуазии и установили свою кровную, трудовую власть, в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Объявляя борьбу всему капиталистическому строю трудовая беднота земли руссьой тем самым взяла на себя руководство мировым революционным движением, она явилась, таким образом, авангардом, застрельщиком в рядах всемирного пролетариата в его борьбе за свое полное экономическое освобождение. За этот, сравнительно, короткий период октябрьской трудовой революции трудовое человечество пережило столько великих событий первостепенной исторической важности, сколько оно не пережило их раньше в придолжении столетий.

Прекращение мировой войны, социальная революция в Германии, революционное движение в Западной Европе, возникновение советов во всех странах, контр-революция в Сибири, интервенция, кошмар атамановщины, восстановление советской власти, а затем реакционного буфера—все это промелькнуло перед нами, как в калейдоскопе

Встречая теперь третью годовщину великой октябрьской революции необходимо оглянутся на все пережитое и подвести итоги, чтобы видеть чего добились рабочие и крестьяне Дальнего Востока в результате всех этих событий, проливавшее свою кровь за трудовые идеалы, но очутившиеся у разбитого корыта. Да у разбитого корыта, так говорим мы Максималисты, ибо, по нашему мнению, с уничтожением контр-революционного буфера в виде демократической республики—пролетарские массы лишились всех завоеваний рабоче-крестьянской революции и очутились у разбитого корыта... ни с чем. Все эти завоевания сохранились только на бумаге, да в речах красноречивых политиканов, которые с пеной у рта кричат на всех собраниях и митингах, уверяя массу, что все хорошо, что ни что не изменилось и что у власти по прежнему стоят друзья трудового люда.

Считая такое одурманивание народа преступным, мы, Максималисты постараемся разобраться какая разница между советами буфером и какой вред трудовому народу приносит буферная республика. По этому посмотрим:

Что сделала для трудящихся Советская Власть?

1) Уничтожила самодержавно бюрократический образ правления.

2) Отняла власть от дворян, помещиков, капиталистов и банкиров и передала ее советам рабочих, крестьян, солдат и всех трудящихся.

3) Обнародовала старые тайные царские договоры с иностранными капиталистами, поддержанные правительством Керенского.

4) Отменила смертную казнь.

5) Освободила солдат от власти черносотенного офицерства, а рабочих от власти буржуев и их приспешников.

6) Уничтожила единоличное управление предприятиями, заменив его общественным коллегиальным.

7) Арестовала и засадила в тюрьму всех палачей, контр-революционеров и приспешников старого режима.

8) Передала всю землю трудовому крестьянству без выкупа.

9) Национализировала предприятия общегосударственного значения, социализировала некоторые фабрики и заводы и приступила к подготовке обобществления всех средств производства.

10) Экспроприировала у буржуази ея капиталы.

11) Прекратила мировую империалистическую войну.

12) Сделала всех трудящихся братьями.

13) Сорвала блестящие погоны с бюрократов и уничтожила классовые привеллегии.

14) Повела отчаянную борьбу со спекуляцией

15) Отказалась платить империалистам контрибуцию и старые долги, сделанные буржуазными классами.

16) Сократила рабочий день и освободила пролетариев от эксплоатации.

17) Уничтожила подати и налоги.

18) Лишила буржуазию политических прав и привеллегий.

19) Усилила мировое революционное движение.

20) Объявила свободу слова и печати для всех друзей народа и сторонников социальной революции.

21) Освободила всех сидящих в тюрьмах за дело рабоче-крестьянской революции.

22) Издала законы и декреты в пользу крестьян и рабочих.

23) Разогнала Учредительное Собрание, как учреждение контрреволюционное и незащищающее интересов бедноты.

24) Установила выборное право.

25) Подготовила путь к братству, равенству, к социалистическому строю, объединив вокруг себя рабочих и крестьян и вдохновила их к дальнейшей борьбе за право трудящихся.

Что сделала для трудящихся демократическая власть буфера?

1) Уничтожила выборный образ правления, заменив его полусамодержавным единоличным в лице министров начальников, эмиссара и др., которые *не избираются* трудовым народом, а назначаются без воли и ведома трудящихся.

2) Уничтожила трудовую власть в лице Советов и заменила ее буржуазно-демократической, коалиционной, куда допускаются буржуи, белогвардейцы и прочая не трудовая свора, на основе четырехвостки.

3) Заключает договоры и акты, не посвящая в их сущность трудящихся.

4) Расстреляла ради буферных демократических форм правления целый ряд коммунистов, максималистов, анархистов, партизан и др революционеров.

5) Отдала красноармейцев во власть белогвардейских офицеров, ввела чиноночитание и лишила солдат некоторых гражданских прав (митинги и собрания).

6) Восстановила единоличное бюрократическое управление фабрично-заводскими предприятиями в замен коллегиального, поставив во главе дела белогвардейских инженеров, директоров, управляющих и проч. приспешников старого режима.

7) Освободила из тюрем белогвардейцев, контр-революционеров, семеновцев и всех палачей рабочего класса (Сербинович и др.)

8) Распустила рабочие коллективы и др. трудовые органы и свела к нулю всю деятельность фабрично-заводских комитетов

9) Отменила национализацию и социализацию промышленности и восстанавливает в правах прежних капиталистов и эксплоататоров.

10) Допустила к ответственным постам всех контр-революционных деятелей и слуг капитала взамен преданных народной революции советских деятелей (Буров и др.)

11) Вступила в соглашательство с иностранными и отечественными империалистами и капиталистами.

12) Внесла рознь и разложение в среду трудового люда.

13) Восстановила классовые привилегии.

14) Усилила спекуляцию и растовщичество.

15) Восстановила старую эксплоатацию и не производительно затрачивает огромное количество рабочей энергии и силы.

16) Допустила инициативу частного капитала, отдав в его руки некоторые концессии (Архаринские копи металург. завод и др.).

17) Возвратила буржуазии экономические права, отнятые рабоче крестьянской властью.

18) Ослабила общий ход соц. революции, уничтожив власть советов на Дальн. Востоке.

19) Запрещает социалистам левого течения проповедывать идеи Социальной революции и тормозит печатание левой социалистич. литературы

20) Арестовывает и садит в тюрьмы социалистов, партизан левого течения, обвиняя их в уголовном преступлении.

21) Установила слежку и шпионство за левыми революционными группами.

22) Созывает вновь учредилку, куда будут иметь доступ не только рабочие, но и контр-революционная буржуазия.

23) Отменила революционное выборное право, заменив его демократическим (четырехвостка)

24) Усилила раззорение, разруху, голод безработицу.

Таким образом в процессе титанической трехлетней борьбе-рабочие и крестьяне Д. Востока вместо завоеваний, выдвинутых октябрьской революцией очутились у разбитого корыта.

Для безболезненного пожирания тягот легших на плечи трудящихся Д. В. и для приостановки дальнейшей эволюции в сторону буржуазного демократизма—необходим верный страж революции—Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Жуковский.

Эксцроприация экспроприаторов.

(К 15-ти летней годовщине экспропрации московского банка Общ. Взаимного Кредита).

„Собственность—кража" сказал великий французский анархист и мыслитель Прудон. Высказанная мысль логически верна и верна особенно в применении крупной капиталистической собственности, нажитой собственником не десятью мозолистыми пальцами, а при помощи наемного труда, обмана, принуждения и эксплоатации Если хорошенько разобраться и проследить историю возникновения капиталистической собственности, то мы увидим, что все капиталисты, фабриканты, заводчики, банкиры, помещики и золотопромышленники нажили свою собственность не тяжелым личным трудом, а благодаря насилию и эксплоатации, которым они подвергали трудовые массы в продолжении тысячелетий, заставляя их под палкой работать в неимоверно тяжелых условиях. „От трудов праведных не наживешь палат каменных"—говорит пословица. С этой точки зрения собственность капиталистов это один безпрерывный грабеж трудовых масс, одна сплошная кража. Вот с какой стороны мы, максималисты, рассматриваем капиталистическую собственность.

Разойдясь с социалистами революционерами по вопросам программы и тактики, отвергнув программу минимум, как путь компромиссов и соглашательств с врагами трудового народа, мы—максималисты бросили в массы лозунг: „Прямо к цели", мы решили призывать трудящихся, к немедленному уничтожению эксплоатации, к непосредственному установлению Трудовой Республики, путем захвата власти и экспроприации экспроприаторов, т. е. об'явлением капиталистов и всех средств производств общенародным достоянием.

Принимая активное участие во всех революционных возстаниях, битвах, схватках с врагами и наблюдая за ходом этой борьбы, оканчивавшейся в большинстве случаев победой правительства, мы, максималисты на горьком опыте убедились, что для успешного ведения борьбы с буржуазно-полицейским строем против его пушек и пулеметов необходимо иметь равноценное оружие и средства. А для этого нужны деньги не малые. Отсюда вывод на-

прашивался сам собой: Мы революционеры, трудящиеся ведем войну с эксплоататорами-капиталистами, и как сторона воюющая берем силой у противника все, что нам нужно для обеспечения успеха себе. Мы должны использовать все средства для разгрома врага, дезорганизации его рядов путем нападения на его посты, склады провианта, денежные банки, казначейства и захвата средств нужных для народного дела. Придя к такому выводу в теории, максималисты, как люди дела приступили к его осуществлению.

Один из вождей московских рабочих максималист В. Мазурин, организовав боевую дружину, известную под именем „Мазуринцев" совершил 7 марта 1906 г. нападение на московское купеческое общество взаимного кредита и конфисковал 775,000 руб. народных денег у правительства на дело народного освобождения, на дело социальной революции. Экспроприированные деньги были распределены следующим образом: Московской оппозиции—200,000 максималистам,—100,000, на вооружение петроградской боевой орг. максималистов—50,000, партии соц.-рев.—100,000, северо-западному комитету на крестьянское дело—20,000 петроградской террористической группе с.-р.—20,000. на освобождение каторжан—10,000, Екатеринославской организации п. с.-рев.—3000, железно-дорожному союзу—3000 р., крестьянскому союзу п. соц.-рев.—1000 р.

Таким образом все деньги пошли в пользу рабочих организаций и крестьянских союзов для ведения борьбы за социалистический строй. Мазурин погиб на эшафоте, но его смелый героический план борьбы нашел себе последователей. С тех пор лозунг: „Экспроприация экспроприаторов!"—максималисты стали проводить в жизнь все чаще. Конфисковались не только казенные, но и крупные частновладельческие капиталы. К экспроприациям прибегали также и анархисты, соц.-революционеры (казенныя эксы) и польская социалистическая партия (П. Ц. С.). Были случаи, когда под видом революционеров темные элементы устраивали грабежи, дискредитируя этим идейный смысл экспроприации.

Но революционные партии всегда отмежевывались от таких господ и вели с ними беспощадную борьбу. Следует помнить, что частое применение экспроприации, как метод борьбы с капиталист. строем, служили для нас максималистов не только, как способ для добывания средств на революционные цели, но и как *способ пропаганды действием*,—главным образом, чтобы таким путем подготовить сознание масс *ко всеобщей экспроприации экспроприаторов в государственном масштабе*. Этот способ пропаганды действием ввиде экспроприации денег, захвата крестьянами земель и хлеба у помещиков, захват зданий необходимых для общего пользования (дача Дурново и др.), применялся нами максималистами по мере возможности, все время вплоть до октябрьского переворота. Но с тех пор, как наш основной лозунг—власть трудящимся! воплотился в жизнь, мы теперь считаем излишним прибегать ко всякого рода насильственным захватам и экспроприациям. Так как, по нашему

мнению, трудовой народ, находясь у власти осуществит лозунг: „Экспроприация экспроприаторов" во всей его полноте, об'явив все средства производства, все то, что служило в продолжении долгих тысячелетий источником порабощения — собственностью всех трудящихся. Не отказываясь принципиально от наших лозунгов—мы, максималисты будем вести самую широкую пропаганду среди трудовых пролетарских и крестьянских масс о необходимости немедленной социализации земли, фабрик, заводов, шахт, рудников, капиталов, общественных зданий и всех средств производства и предоставлении их в общенародное пользование Настает время строительства новой, свободной жизни на началах экономического равенства, но частичными полумерами этого не сделаешь. Необходимо сосредоточие всех творческих сил народа для коренного переустройства общества. И чем скорее, тем лучше. Рабочий контроль над производством, который до сих пор применялся в фабрично-промышленной области—доказал всю свою несостоятельность, как и все жалкие потуги соглашательства с капиталистами в области экономики. Злостный саботаж капиталистов, сознательная порча машин, умышленное закрытие предприятий, мошеннические сделки нашей буржуазии с иностранными капиталистами—все это настоятельно диктует нам о необходимости немедленно устранить всех собственников—капиталистов от участия в производстве и передать всю промышленность в руки фабрично-заводских комитетов, рабочих артелей, коммун и т. п. Нечего бояться того, что мы сами не справимся с производством. Если полуграмотные купцы и ограниченные фабриканты ведут дела, то выборные и ответственные перед народом опытные люди сумеют также справиться. Тем более, что с переходом фабрик и заводов в руки народа, весь служебный и технический персонал перейдет на службу народу Исходя из этой точки зрения, мы максималисты призываем всех трудящихся, посылая своих представителей в совет рабочих депутатов, давая им наказы и требования проводить в жизнь уничтожение капиталистического строя эксплоатации путем социализации производства и замены его трудовым—коммунистическим строем братства и равенства. *Жуковский.*

Организационный устав союза с.-р. максималистов

(Принятый на 2-й Всероссийской конференции С. Р. М).

§ 1, Членом союза с.-р.—максималистов считается всякий, принимающий основные принципы программы и тактики союза и выполняющий какую либо функцию в одной из организаций союза.

Примечание: а) организация не принимает лиц нетрезвых, легкомысленно действующих, примиренчески настроенных к господствующим классам.

б) организация не допускает лозунгов и действий, вносящих рознь и вражду между трудящимися.

§ 2. Объединяет членов общий взгляд на переживаемую революцию, как на социальную, твердое желание организовать все силы заинтересованные в ее успехе и найти осуществимые пути к полной классовой победе (к Трудовой Республике), где власть, земля, фабрики, капиталы будут в руках народа.

§ 3 Объединение членов происходит в заводах, фабриках, деревнях, войсках, группами из лиц, хорошо знающих друг друга и друг другу доверяющих.

§ 4. Общему собранию членов каждой из местных организаций союза принадлежит верховное руководство делами данной организации.

§ 5. Общее собрание членов местной организации союза избирает Исполнительное Бюро и передоверяет ему те или иные права на определенный срок с определенными общим собранием полномочиями.

Примечание: местные исполнительные органы могут быть образованы из представителей фабрично-заводских, крестьянских, войсковых и других трудовых групп.

§ 6. Объединяющим деятельность местных организаций союза органом является Губернское или Областное Бюро, избранное областным съездом местных организаций союза.

§ 7. Органом объединяющим деятельность всего союза является Исполнительное Бюро союза, избираемое на общем съезде в количестве не менее 5 ти и не более 7 ми человек.

§ 8. Все организации союза являются вполне автономными и полномочными в решениях всех вопросов, не выходящих из рамок основных принципов программы и тактики союза.

§ 9. По мере надобности для обсуждения неотложных вопросов тактики союза, не предусмотренных союзом или вновь выдвинутых практикой социально-революционной борьбы созывается совет союза

§ 10. Совет союза составляется из 2-х представителей Исп. Бюро союза, из представителей областных бюро и 2-х ближайших правомочных организаций.

§ 11. Обсужденные вопросы передаются на референдум всех членов союза.

§ 12. Совет союза созывается по инициативе Исполн. Бюро союза или большинства местных организаций.

§ 13. Исполн. Бюро союза обязано созвать (следующий) съезд в ближайшее время.

§ 14. Каждая вновь возникшая организация вводится в состав союза на правах правомочной организации Испол. Бюро союза.

Примечание: Пока не возникла областная организация, компетенция областного съезда принадлежит Исполн. Бюро союза по соглашению с местными ближайшими организациями.

§ 15. Съезд областной организации определяет право представительства каждой местной организации на съезде союза.

ДЕКЛАРАЦИЯ.

Амурского Союза Социалистов Революционеров Максималистов.

Вся власть вся земля, фабрики, заводы и орудия производства трудящимся!

Да здравствует Трудовая Республика!

Братья!

Почти полтора года трудовой народ Сибири находился под властью буржуазии, дворянства и царских жандармов И в то время, когда Советская Россия, окруженная полчищами насильников и эксплуататоров, громадным напряжением революционной воли побеждала врагов, укрепляя завоевания октябрьской трудовой революции, когда весь рабочий мир Европы, Азии, Африки и Америки восстал против капитализма, когда Советы Рабочих и Солдатских депутатов возникли в Англии, Италии, Чехославии, Болгарии, Индии, Испании, Америке, Германии, Венгрии и Польше, трудовая рабочая Сибирь стонала под гнетом японского империализма. Тюрьмы были переполнены тысячами революционеров, советских деятелей казнили десятками, села и станицы, сжигались и превращались в груды пепла, расстреливались мужчины, насиловались женщины. Рабочий класс задыхался в тисках неимоверной эксплоатации, всякая свободная мысль была задушена на всем лежала печать молчания и смерти и, как эмблема власти узурпаторов, над всем этим простиралась костлявая рука царя голода, грозя превратить страну в кладбище. Весь этот средневековый кошмар совершался во имя буржуазного „порядка" и „законности" во имя „государственности".

Так праздновали свое господство, свою победу европейск. банкиры и японск. империалисты.

Но трудовой народ Сибири, утопая в крови, выбиваясь из сил, все же не хотел мириться с абсолютизмом и произволом капиталистов и банкиров, Он принес в жертву за свободу, за рабоче-крестьянскую революцию своих лучших детей, зажегших красный факел свободы и братства. И он достиг желанной победы, он взял власть в свои руки. В крови и не человеческих муках возродилась рабоче-крестьянская советская власть и все усилия честных, смелых и самоотверженных должны быть направлены к поддержке этой власти. Считая себя передовым авангардом революционного народа, чуждым всякого соглашательства и примиренчества,—Амурский Союз Соц.-Рев, Максималистов открыто заявляет, что он окажет самую активную поддержку молодой Советской власти и. примет самое деятельнейшее и горячее участие в строительстве новой жизни на началах революционного социализма, при условии, если эта Советская власть не сойдет с революционного пути, а твердо и неуклонно будет проводить в жизнь все завоевания октябрьской революции, оставаясь верной принципам революционного социализма и заветам нового (3-го) Интернационала Труда. Она должна быть тем центром, вокруг которого об'единилась бы вся угнетенная и трудящаяся Русь.

Защищая интересы пролетариата и беднейшаго крестьянства Советская власть не должна выражать интересов одной какой либо партии или группы, а интересы всех трудящихся и эксплоатируемых, и только такая власть сможет привести нас к грядущему коммунистическому строю.

Признавая особенно необходимым активно поддерживать Советскую власть, Амур. союз С. Р. Максималистов, входя по вопросам строительства Советской власти в контакт с другими Советскими партиями (большевиков), признает необходимым сохранить свою организационную и теоретическую самостоятельность, партийную платформу, выработаную на 2 съезда Максималистов впредь до сношения со своими руководящими центральными организациями в Москве, оставляя вопрос о слиянии с большевиками пока открытым. А до того времени С. Р. Максималисты будут вести самую активную работу в советских организациях и рабочих массах пропагандируя идеи социальной рев., и ведя подготовку к скорейшему обобществлению фабрик, заводов, земли, шахт и всех средств производства, для осуществления социализма. На этом мы будем настаивать особенно.

Защищая интересы рабочего класса, организация будет стоять на страже трудовой власти и всеми силами бороться с врагами трудового народа, белогвардейцами, саботажниками, контр-революционерами и международными империалистами.

Если же Советской власти будет угрожать серьезная опасность, то Амурский союз С. Р. Максималистов принужден будет прибегнуть к самому беспощадному террору против врагов народа и революции, считаясь с целесообразностью. Твердо уверенные в том, что трудовой народ предпочтет лучше умереть в битве под красным знаменем социализма, чем добровольно отдаться в рабство иностранным империалистам и банкирам, мы Соц. Рев. Максималисты призываем всех трудящихся к организованности, солидарности и готовности на жертвы. Мы зовем всех рабочих, казаков, крестьян и трудовую интеллигенцию к борьбе за трудовую Советскую Республику, за укрепление Советской власти и организации сил против банд Семенова и Калмыкова. От слов к делу.

Да здравствует власть Советов!
Да здравствует Трудовая Республика!
Да здравствует Социализм!
Долой империалистов!

Председатель Исп. Бюро *Жуковский.*
Секретарь *В Донцов.*
Члены: *Т. Степанова, Г. Урбанович, Соловьев.*

г. Благовещенск. 13 февраля 1920 г.

Резолюция по текущему моменту.

Целые тысячилетия трудовое человечество изнывало в стальных тисках капиталистического строя, порабощения и эксплоатации, поддерживаемого капиталистами, заводчиками, банкирами, ца-

рями, помещиками спекулянтами и проч. нечистью. Бесконечно долго время человечество делилось на два враждебно-противоположных лагеря, на два класса, которые вели между собою жестокую борьбу за существование, стоившую много жертв и драгоценной крови лучших бойцов трудового народа. В то время, когда высший господствующий класс дворянства и буржуазии вел роскошную жизнь разгула, оргий и бездельничания, живя на счет чужого труда и питаясь кровью и потом рабочего люда, когда класс этих собственников во имя своих карманных интересов, во имя рынков для личной наживы затевал кровавые бойни с иноземцами, обрекая на избиение тысячи личностей трудового человечества—рабочий класс вел рабскую жизнь вьючного животного, не зная отдыха. Он производил все ценности, не получая взамен ничего и погибал миллионами на полях битвы и сражений. Реки крови, горы трупов выше Карпат и Альп тянулись на протяжении всего капиталистического строя, когда тупое бездушное меньшинство аристократов и эксплоататоров глумились над огромным большинством народа.

Но развернувшаяся на русском просторе Рабоче-Крестьянская Трудовая Революция, нанеся глубокое поражение царскому режиму и парламентаризму, установила диктатуру трудящихся в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, разрушив до основания весь проклятый капиталистический строй.

Лишившись своих капиталов и классовых привиллегий отечественная буржуазия в союзе с международными разбойниками, империалистами и банкирами решила вооруженной борьбой свергнуть советскую власть, чтобы затушить мировой пожар социалистической революции и уничтожить **красное знамя труда**. С этою целью русская буржуазия и ее приспешники втянули в вооруженную борьбу против Красной России шляхетскую Польшу и помещичью Румынию и ввели на нашу территорию огромные полчища иностранных войск, чтобы под видом охраны „законности и порядка", уничтожить все завоевания октябрьской Революции. Но потерпев позорное поражение в открытом бою с красными партизанами - империалисты, не желая уступить свох позиций, попытались при помощи хитрости, словестного тумана и политиканства обмануть рабочий класс, создав посредством дипломатических переговоров буферное государство ввиде пресловутой Демократической Республики, уничтожив таким образом все политические и экономические завоевания Пролетарской Революции, на что господствующая партия коммунистов-большевиков согласилась.

Вторая Областная Амурская Конференция Максималистов считает замену Советской Власти Рабочих и Крестьян Демократической Республикой поражением рабоче-крестьянской Революции и сдачей всех ее завоеваний и боевых позиций, за которые пролетариат пролил много своей крови, поэтому такую буржуазно-демократическую власть считает для себя неприемлемой и противопоставит ей старый лозунг: „Вся власть Советам".

Опыт истории запада с его буржуазно-парламентским строем показал нам, что до тех пор, пока существует право частной собственности, пока существуют рабочие и фабриканты—никакие парламенты, учредительные собрания и другие соглашательские учреждения не освободят трудящихся от голода, безработицы и порабощения, что только сами рабочие, взяв власть в свои руки и установив диктатуру трудящихся, смогут стать свободными людьми и гражданами.

В то время когда Красное Знамя развевается над всем миром, когда пламя революционного пожара охватило католическую Испанию, античную Италию, буржуазную Германию и Австрию, дикую Индию и клерикальную Польшу, когда Советы Солдатских и Рабочих Депутатов возникли во всем мире—мы, максималисты, считаем уничтожение Советской Власти на Дальнем Востоке и замену ее властью соглашательской, уступкой контр-революции и тормозом мирового революционного движения.

Принимая во внимание вышесказанное вторая Амурская Областная Конференция Союза С. Р. Максималистов пришла к следующему:

1. Что мы, максималисты, были правы, когда ни на одну минуту не верили в искренность заверений японских империалистов и предупреждали всех о грозившей опасности и когда японская жандармская свора стала готовить новую гнусную провокацию, новую западню трудящимся ввиде образования буферного государства и заключения мира с Советской Россией мы, максималисты, говорили трудящимся, что создание буферного государства не улучшит положения пролетариата, а лишь явится для него тяжелым испытанием.

2. Что преступно решать судьбу народа и целого края без воли и ведома этого народа, как это было сделано нашими доморощенными дипломатами во Владивостоке, которые при помощи словесного тумана, лживых заверений и дипломатического политиканства затемнили истинное положение перед населением.

3. Что создание буферного государства в виде Демократической Республики есть отказ от Советской Власти, отказ от завоеваний Трудовой Революции и тормоз мировой Социалистической Революции.

4. Что никакие Демократические Республики, как выражение стремлений буржуазии не могут привести к Революционному Социализму и только Советская Власть и диктатура трудящихся выражает истинную волю народа и приведет нас в царство Свободы.

5. Что мы максималисты, как анти парламентаристы, должны критически относиться к созывающемуся в Верхнеудинске Учредительному Собранию, противоставя ему Съезд Советов трудящихся без цензовых и контр революционных элементов.

6. Что образование буфера ввиде Демократической Республики не гарантирует мира и не предотвратит войны с Японией, которая на словах признает мир, но на деле проводит свою зако-

евательную политику, захватив с целью оккупации Сахалинскую область и превратив Приморье в свою колонию.

На основании сказанного Вторая Конференция Амурского Союза С. Р. Максималистов считает необходимым немедленное восстановление Власти Советов Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов и передачу всей земли, фабрик, заводов, шахт, рудников, общественных зданий и всех средств производства в руки трудящихся классов для общего пользования, для общего блага.

Да здравствует власть советов трудящихся!
Да здравствует трудовая республика!
Долой японскую интервенцию!

Резолюция об учредительном съезде в Верхнеудинске

История Западно Европейских стран с их буржуазно-парламентским строем доказала нам, что до тех пор, пока власть находится в руках буржуазии, пока земля, фабрики, заводы, капиталы машины и все орудия производства находятся в руках частных лиц—никакие парламенты и учредительное собрание не достигают цели, так как не могут улучшить положения трудящихся.

Несмотря на то, что в Германии, Англии, Франции и др. странах в парламенте находится много депутатов социалистов и представителей рабочего класса положение его нисколько не улучшилось, так как в руках капиталистов собственников вся экономическая сила и они являются хозяевами положения. Мы, максималисты, видели, что вся парламентская деятельность не принесла никаких результатов рабочему классу и не приблизила момента его освобождения. Вматриваясь в процесс парламентской борьбы, мы констатируем факт, что парламентаризм и Учредительное Собрание не приближают момента освобождения трудящихся, а лишь служит разрядником сгущающейся атмосферы нецовольства и революционной энергии, накопляющейся в рабочем классе; эта деятельность вводит революционное движение трудового класса в рамки законной легальной борьбы и тем самым угашает революционную энергию и социалистический энтузиазм, культивирует мещански консервативную психологию и тем самым ослабляет и сглаживает классовую рознь. Кроме того, мы видели, что самые крайние по принципам социалистические партии, вступая в соглашательство с буржуазией в парламенте превращаются в партии демократических реформ, вступают в позорный мир с врагами народа и тем самым отдаляют момент освобождения трудящихся. Исходя из всего вышеизложенного и принимая во внимание, что освобождение рабочих есть дело самих рабочих, дело их собственных активных выступлений, вплоть до установления диктатуры трудящихся, вторая Областная конференция Амурского Союза. с р. Максималистов относится, безусловно, отрицательно к предстоящему учредительному Съезду в Верхнеудинске, как к учреждению

соглашательскому, где рабочему классу придется не диктовать свои права и законы, а договариваться с буржуазией, семеновцами, белогвардейцами и прочей контр-революционной сворой, что мы считаем изменой делу трудовой Революции.

В противовес Верхнеудинскому С'езду 2-я конференция Максималистов противопоставляет требование немедленного С'езда Трудящихся и установления Сов. Раб., Солдатск. и Крестьянских Депутатов. Верхнеудинский Учредительный С'езд конференция считает органом власти, преемственно выполняющим задачи политических органов пролетарской диктатуры Советов Трудящихся, ввиду чего находит необходимым войти с ходатайством в Народно-Революционный Комитет Амурской области, на предмет поднятия вопроса перед Верхнеудинским Правительством о внесении в конституцию „положения о выборах" пункта, предоставляющего не парламентским партиям и Союзам представительства этих партий и Союзов на основах Советской конституции о партийном представительстве.

Представительство этих партий и Союзов необходимо для заявления их точки зрения на вопросы, связанные с законодательством.

Резолюция о Николаевских событиях.

Целых 2 года рабоче- крестянская Сибирь стонала под гнетом черной реакции—атамановщины и кровавым произволом интервентных империалистических войск. Ужасы средневековья бледнеют перед тем кошмарным произволом, который совершался над трудовым народом Сибири, когда мирные жители городов и селений подвергались всевозможным насилиям со стороны царского офицерства и его опричников, а села и деревни предавались огню и мечу иностранных солдат, темных и несознательных, оставляя после себя только груды пепла и развалины.

Особенные жестокости, доходящие до кровавого кошмара, производились на Далне-Восточной окрайне, где безгранично хозяйничали японские империалистические банды, задавшееся целью превратить край в японскую провинцию, а жителей в подданых японского микадо,

Такие зверские насилия и хищнические захватные планы международных розбойников, не могли не вызывать возмущения и отпора со стороны русских крестьян и рабочих, которое вылилось в грандиозное партизанское движения против империалистов и охватило собой безграничное пространство Сибири.

То потухая, то разгораясь, это титаническое движения крестьян и рабочих превратилось в кровавую войну, закончившуюся на Дальнем Востоке поражением японских разбойников и занятием гор, Николаевска на Амуре партизанами и установлением Власти Советов. В маленьком, скорее напоменавшем село, городе Николаевске революционным народом и его вождями был востановлен полный коммунистический строй не на словах, а на деле, и пра-

вило—«не трудящейся да не ест»—проводилось там в жизнь на практике,

Благодаря своей оторванности от центра и плохой информации о положении дел в центре, а также под давлением зверств японских интервентов и предательских поступков со стороны буржуазно-белогвардейской своры—вожди красного партизанского движения естественно учинили много ошибок и промахов, произведя целый ряд казней лиц, подозреваемых в контр-революционности, среди которых было не мало невинно пострадавших. Все эти факты и промахи и происходившие там события создали вокруг революционных деятелей Николаевского округа целый ряд легенд, нелепых слухов и преувеличенных рассказов, распространяемых приспешниками буржуазии и просто наивными людьми о жестокостях и зверствах, якобы чинимых местными революционерами, с целью вызвать Японию к активному выступлению.

Обсуждая вопрос о Николаевских событиях, которые закончились расстрелом руководителей этих событий—2-я Областная Конференция Амурского Союза С. Р. Максималистов, заслушав подробный доклад по этому вопросу пришла заключению:

1. Что в непосильной схватке с русской буржуазией и интервентными войсками трудовое население Николаевска в лице рабочих, крестьян и партизан вынуждено было прибегнуть к вооруженному восстанию, закончившемуся взятием гор. Николаевска:

2. Что трудовой русский народ имеет право своими собственными силами и по свому усмотрению строить свою государственную, политическую и экономическую жизнь и что всякое вмешательство иностранцев во внутренние дела русского народа только вызывает военное столкновение, сопряженное с целым рядом ненужных жестокостей и казней с обоих сторон, как это и было в Николаевске.

3. Что Красная Партизанская Армия не хотела войны и кровопролития, а желая разрешить вопрос миром, послала своего парламентера тов. Орлова к японцам, который был ими зверски замучен и изрублен, поэтому все последствия кровопролития падают всецело на голову японских императорских разбойников.

4. Что кровавая бойня была вызвана не красным Штабом Николаевского округа, а самими японцами, которые врасплох, предательским образом напали на Революционный Штаб во время сна, ранив Командующего Армией тов. Тряпицина и других и убив нескольких товарищей, среди которых погиб максималист Я. Петров и коммунист Наумов, и что эте это подтвеерждается расследованием международной комиссии, установившей факт, что нападение японцев подготовлялось с определенной целью и с согласия военного японского командования.

5. Что при эвакуации Николаевск был превращен в развалины с согласия всего трудового населения, оставившего город, а не являлся самоличным действием Штаба.

На основании всего вышеизложенного 2- Областная Конферен-

ция Амурского Союза С. Р. Максималистов, констатируя факт, что все эти события произошли не по воле Красного Штаба стоявшего во главе трудового русского народа, а по воле интервентных войск Японии вмешавшихся в наши внутренние дела и пытавшихся захватить весь край в свои руки, превратив все трудовое население в рабов японских царей и банкиров.

Вторая Областная Конференция Союза С. Р. Максималистов обращается ко всему трудовому населению с призывом не верить распускаемым контр-революционерами слухам о том, что будто-бы не японцами, а Красным Штабом во главе революционных партизан была начата бойня. Слухи эти распускаются белогвардейцами и темными элементами с целью дискредитировать власть трудового народа.

Для того, чтобы покончить раз навсегда кровавые выступления и расправы, мы, максималисты, призываем трудовой класс всего мира немедленно поднять Красное Знамя восстания против всех императоров, королей, банкиров, капиталистов, собственников эксплоататоров и прочей нетрудовой своры

Да здравствует трудовая семья рабочих всего мира!
Да здравствует революционная борьба!
Долой интервенцию!
Вся власть советам трудящихся!

Резолюция о Кербинском расстреле.

Беспредельными страданиями и кровью лучших сынов Трудового народа усеян путь Социальной революции, ведущей обездоленное человечество к свободе и братству народов. Во все времена и века десятки тысяч благороднейших борцов революционеров и мыслителей всего мира гибли на плахах и эшафотах, расстреливались по приказу королей, императоров, банкиров, кровавых бандитов-атаманов и пр. империалистических гадов, а иногда и просто по несознанью темной толпы, не ведающей, что творит. Всем известен героизм, самопожертвование и преданность святому делу революции и республики Парижских рабочих коммунаров, расстреливаемых приспешниками буржуазии во имя той же революции и республики, расстреливаемых тысячами без всякого суда и следствия, только по одному подозрению. Такая неслыханная жестокость, такая кровавая, кошмарная бойня, которую осудил и заклеймил с проклятием весь цивилизованный мир, повторилась 9-го июля в селе Керби, Сахалинской области, когда по несознанью темной, невежественной толпы, под влиянием буржуазно-белогвардейской агитации были расстреляны судом Линча (самосуд), в целях политической мести известные революционеры и поборники советской власти максималисты—Нина Лебедева и Иван Павлуцкий, анархист—Тряпицын, коммунисты—Железин, Сасов, Харьковский и другие.

Казнь этих товарищей, стоявших во главе красной армии и руководивших революционно-партизанским движением против хищ-

ных империалистических банд Японии в Николаевском округе, является зверским преступлением, подлым убийством, поправшим все человеческие законы гуманности, справедливости, правосудия и свободы.

На основании всего вышеизложенного 2-я Областная Конференция Амурск. союза С. Р. Максималистов, рассмотрев весь имеющийся материал, допросив целый ряд свидетелей Кербинских событий, выслушав жуткий, но правдивый и беспристрастный доклад свидетеля и участника всех событий, разыгравшихся в Николаевск и окончившихся кровавой трагедией в Керби, постановила:

1. Почтить вставанием и пением похоронного гимна память расстрелянных в Керби максималистов коммунистов, анархистов.

2. Признать действия тов. Тряпицина, Нины Лебедевой, Железина и других, направленные для активной и беспощадной борьбы против японо-белогвардейских банд во имя установления власти советов и воли труда—правильными.

3. Действия лиц, расстрелявших Тряпицына, Лебедеву и других, считать гнусным самосудом, поправшим все божеские и человеческие законы и рассматривать их как акт политическ мести, так как обвиняемые были лишены права защиты и заступничества.

4. Все обвинения, приписываемые тов. Тряпицину и Лебедевой в борьбе против советской власти и коммунистического строя, признать неосновательными и клеветническими, так как казненные товарищи, стоя во главе Красной Армии, вводили в жизнь только принципы Трудовой Советской Власти и революционного коммунизма отменив денежные знаки, уничтожив частную собственность, установив всеобщую трудовую повинность и товарообмен на началах равенства и справедливости Кроме того, казненные товарищи в своих действиях руководились тактикой, диктуемой Социалистической Революцией, информируя все время Советскую Власть Амурской области.

5. Протестовать против той гнусной клеветы и грязи, которую льют на голову казненных некоторые политические группы и личности, называя товарищей Тряпицина, Лебедеву и других калмыковцами и врагами советской власти.

6. Констатировать факт, что только благодаря героическому отпору, данному японским самураям казненными товарищами в Николаевске, японские хищные банды не осмелились вторгнуться в пределы Амурской области и предать все огню и мечу.

7. Констатируя наличность ошибок и фактов ненужных расстрелов, произведенных тов. Тряпицыным и его штабом, 2-я Областная Конференция Амурского Союза С. Р. Максималистов об ясняет их оторванностью тов. от центра, неосведомленностью об истинном положении дел и плохой информацией, а также и тем предательским нападением японских разбойников на красных партизан, окончившихся убийством видных деятелей Советской Вла ти, расстрелом партизан, а также и тем индиферентным отношени. м, которое проявила Амурская область к Николаевску. Допуская на-

личность вольных и невольных преступлений, совершенных тов. Тряпицыным, Н. Лебедевой и их штабом—мы, максималисты, полагаем, что за эти преступления наши товарищи должны были предаться военно-революционному суду, учрежденному Советской Конституцией, но не подвергаться позорному безаппеляционному самосуду толпы, среди которой было много белогвардейцев, без права защиты и аппеляции.

8. Констатируем факт, что бывшими на месте событий сознательными товарищами, членами политических партий, стоящими на платформе Советской Власти, не было принято мер к разъяснению массам недопустимости самочинных действий, вылившихся в организацию чрезвычайного суда из „103", из которых много было белогвардейцев, что нарушает принципы Советской Конституции вообще, в частности игнорирует существовавшие уже по этой конституции судебные положения На основании этого Союз Максималистов требует предания межпартийному суду всех партийных товарищей, невыполнивших своего долга Над всеми же участниками суда требовать строгого расследования и выяснив персонально виновность каждого, предать революционному суду, как контрреволюционеров.

Исходя из всего вышесказанного и принимая во внимание ту огромную, плодотворную работу в интересах Социалистической Революции и Советской Власти, которую проявила известная всей Восточной Сибири максималистка. Нина Лебедева, бежавшая от кровавого палача Семенова и работавшая в подпольном Революционном Штабе в Благовещенске, в период Колчаковщины, а впоследствии среди партизан в тайге в Хабаровском округе, 2-я Областная Конференция Амурского Союза С. Р. Максималистов от глубины души протестует против бессмысленной и ненужной казни наших незабвенных товарищей, убитых незаконно, без ведома и согласия советской власти города Благовещенска, являющегося центральным революционным пунктом Дальнего Востока.

Вторая Областная Конференция Максималистов обращается ко всем рабочим—партизанам, красноармейцам и всему трудовому люду с призывом поддержки нашей резолюции и протеста против убийства видных революционеров, вождей социальной революции на далекой восточной окрайне—выгодного только врагам трудового класса.

Мы, максималисты, стоящие всегда в передовых рядах революции, призываем к протесту всех, в ком не угасла совесть человека и гражданина, против кровавой бойни в далекой Сахалинской тайге,—завершившейся смертью видных революционеров. Вечная память погибшим героям-товарищам.

Долой суд Линча!

Да здравствует солидарность трудящихся!

Да здравствует мировая социальая революция!

Содержание.

1) Кто такие С. Р. Максималисты? . . . . . ***
2) Максималисты . . . . . ***
3) Кое что о Максималистах . . . . . *Таин.*
4) Сущность Максимализма
5) Речь М. И. Соколова о сущности Максимализма.
6) Очерки Максимализма . . . . . *Кузнецов-Морев.*
7) К Социализму . . . . . *Кузнецов-Морев.*
8) Краткая история Максимализма . . . . . *Жуковский.*
9) Чего хотят Максималисты? . . . . . *Жуковский.*
10) Прямо к цели . . . . . ***
11) Социализм и распределение . . . . . *А. Залетный.*
12) Наш путь . . . . . *Жуковский.*
13) Неотложные задачи . . . . . *Светлов.*
14) Рабочий вопрос . . . . . ***
15) Земельный вопрос . . . . . ***
16) Как организовать Советскую власть на местах . *А. Зверин.*
17) Значение Советов . . . . . *А. Зверин.*
18) Совет как строитель хозяйств. жизни . . . . *А. Зверин.*
19) Власть местных Советов . . . . . *А. Зверин.*
20) Власть Советов—власть С'езду Советов . . . *А. Зверин.*
21) С'езду Советов вся власть в центре . . . . . ***
22) Действительная Совет. Республика—Республика Трудовая . . . . . ***
23) Организация, а не партия . . . . . *Н. И. Ривкин.*
24) К крестьянам (о тактике) . . . . . *Н. И. Ривкин.*
25) Правда о буферном государстве . . . . . *Жуковский.*
26) Чего ждать народу от Учредительн. Собрания . *Игнатьев.*
27) У разбитого корыта . . . . . *Жуковский.*
28) Экспроприация-экспроприаторов . . . . . *Жуковский.*
29) Организационный устав Союза.
30) Декларация Союза С. Р. Максималистов.
31) Резолюция по текущему моменту.
32) Резолюция об Учредительном Собрании.
33) Резолюция о Николаевских событиях.
34) Резолюция о Кербинском растреле.

Амурский союз С. Р. Максималистов.

Вышли из печати:

1) «От слов к делу» *А. Звефин.*

2) «Красная Голгофа»—сборник статей.

3) «Под знаменем труда»—песни революции.

4) Журнал„ Голос Максималист“ №№ 10, 11, 12.

Готовится к печати:

1) «У подножия эшафота» (Революционная Голгофа) сборник посвященный памяти казненных товарищей.

2) „Программа Максималистов“.

3) «Трудовая Республика»—*Ривкин Н. И.*

4) «Кербинская трагедия» *Жуковский.*

5) «Памяти Мих. Ив. Соколова»—*И. Петров.*

6) «Мститель»—*Валерьян Невольник.*

По вопросам издания максималистской литературы просят обращаться по адресу: г. Благовещенск дом Кунст-Альберс, Бюро максималистов к товарищу Жуковскому.